Вестник Российской академии интеллектуальной собственности и Российского Авторского Общества Ежеквартальный научно-практический журнал	1/2021	Теоретические вопросы интеллектуальной собственности	
		А. О. Аракелова, Е. Н. Петров, О. В. Ревинский	_
		О трактовке понятия патентоведения как науки	5
		Б. Б. Леонтььев Интеллектология как результат открытия третьей природы	17
			17
		Российское право: нормы и практика	
		О. М. Стороженко, Н. Е. Тиханова	
		Открытые лицензии в авторском праве Российской Федерации: отдельные аспекты законодательного регулирования и правоприменения	36
		Интеллектуальная собственность и инновационное развитие	
		О. В. Видякина	
		Инновационная экосистема: компоненты системы	46
		А. В. Гаврилюк	
		Трансфер технологий на основе цифровых технологических решений	56
<u>q</u>		Л. Н. Устинова	
ной собственности и ил	~ [	Современное международное сотрудничество в инновационной деятельности	63
		Промышленная собственность	
		К.Г. Снегов	
		Судебная экспертиза и «внешние» признаки	74
	(\cap)	Охрана и зашита ИС	
		А.В. Хватов	
	\	Таможенный контроль товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности,	
		в условиях реформирования таможенной службы	79
윤		А. П. Заяц	
Зестник Российской академии интеллектуальн Ежеквартальный научно-практический журнал		Интеллектуальная собственность как индикатор степени региональной интеграции на примере СНГ и ЕАЭС	86
		Авторское право	
	<u> </u>	В. С. Витко	
		К вопросу о понятии «произведение архитектуры»: анализ правовой позиции, выработанной судебной практикой	96
AMI Sak		Ю. Ф. Беспалов	
адем о-пр		Права автора произведения науки в условиях цифровизации: некоторые аспекты их осуществления, охраны и защиты	107
품		А. И. Масальцева	
кой г нау		Правовой статус организации по коллективному управлению правами как некоммерческого посредника	116
lžíc Blž		Средства индивидуализации	
55 F		О.В.Плясунова	
к Рос ртал		О первых результатах принимаемых мер по продвижению региональных брендов в России	123
HINI (Ba		Научная школа	
ŗ ş	$\setminus \bigcup I$	П. С. Корнеев	
B &		Развитие положений ст. 10 ГК РФ в сфере интеллектуальных прав	129
		М. М. Пучинина	
		Особенности патентования фармацевтической композиции	135
\		А. И. Москаленко	
	V /	Формирование системы цифрового управления интеллектуальной собственностью в России	145
	\ (	Summary	159

Учредители

Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Российское Авторское Общество

Редакционный совет

. А. С. Аракелова; Б. М. Борисов (г. София, Республика Болгария); Ю. Л. Бошицкий (г. Киев, Украина); А. В. Данилов-Данильян; И. А. Дроздов; Г. П. Ивлиев; Б. Б. Леонтьев; Н. З. Мазур; М. Массаро (г. Турин, Италия); К. С. Мауленов (г. Алматы, Казахстан); В. Н. Синельникова; Р. И. Ситдикова; С. А. Страдиня (г. Рига, Латвия); С. Я. Тлевлесова; М. А. Федотов

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ N° ФС77-45608

Адрес редакции

Москва, 117279, ул. Миклухо-Маклая, д. 55a. Тел.: (499) 743-01-64 доб. 176 http://journal.rgiis.ru.e-mail:journal@rgiis.ru

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук ВАК при Минобрнауки РФ с 01.12.2015 (08.00.00 — экономические науки, 12.00.00 — юридические науки)

Редакционная коллегия

Т.Т. Алиев; О.В. Видякина; А.Т. Волков; И.В. Дойников; М.И. Евдокимова; А.В. Ермаков; Е.О. Китаева; Е.В. Королева; А.Ю. Ларин; В.И. Мухолад; С.Г. Павликов; В.П. Павлов; В.С. Савина; А.Г. Серго; В.Р. Смирнова; Л.Н. Устинова

	1/2021	THEORETICAL ISSUES OF INTELLECTUAL PROPERTY	
	1,2021	A. O. Arakelova, E. N. Petrov, O. V. Revinsky	
		On the interpretation of the concept of patenting as a science	5
		B. B. Leontiev Intellectology as a result of the discovery of the third nature	17
		Russian Law: norms and practice	
>		O. M. Storozhenko, N. E. Tikhanova	
iet		Open licenses in the copyright of the Russian Federation:	
200		certain aspects of legislative regulation and law enforcement	36
rs		INTELLECTUAL PROPERTY AND INNOVATIVE DEVELOPMENT	
tho		O. V. Vidyakina	
γtτ	\sim	Innovation ecosystem: system components	46
2		A. V. Gavrilyuk	
Sia	$(\sqcup) $	Transfer of intellectual property based on digital technological solutions	56
Sus		L. N. Ustinova	(2)
ρ		Modern international cooperation in innovation	63
an		INDUSTRIAL PROPERTY	
Ţ.		K. G. Snegov	
bel		Forensic examination and «external» signs	74
۲o	\sim \sim	IP PROTECTION	
a E		A. V. Khvatov	
ectu		Customs control of goods containing objects of intellectual property in the context of reforming the customs service	79
<u>=</u>		A. P. Zayats	
Bulletin of the Russian State Academy of Intellectual Property and Russian Authors Society Quarterly Research and Practice Bulletin		Intellectual property as an indicator of the degree of regional integration on the example of the CIS and the EAEU	86
o let		Copyright	
den 3ul		V. S. Vitko	
Se		On the question of the concept of «work of architecture»: analysis of the legal position	
cti À		developed by judicial practice	96
ate ra		Yu. F. Bespalov The rights of the author of a work of science in the context of digitalization:	
St		some aspects of their implementation, protection and protection	107
ian an		A. I. Masaltseva	
uss rch		Legal status of a collective management organization as a non-profit intermediary	116
Bulletin of the Russian State Academy of Quarterly Research and Practice Bulletin		MEANS OF INDIVIDUALIZATION	
the ?es		O. V. Plyasunova	
of <u>Y</u>		On the first results of measures taken to promote regional brands in Russia	123
tin ter		SCIENTIFIC SCHOOL	
ılle Jar		P. S. Korneev	
g Q		Development of the provisions of article 10 of the Civil Code of the Russian Federation	
		in the field of intellectual rights	129
	$\overline{}$	M. M. Puchinina	
1 /	1 1	Specific features of patenting a pharmaceutical composition	135
1 1	)	A. I. Moskalenko Formation of digital intellectual property management system in Russia	145
/ /			143
		Summary	159
`			

Founding groupThe Russian State Academy of Intellectual Property, Russian Authors Society

Editorial Board

L. A. O. Arakelova; B. M. Borisov (Sofia, Republic of Bulgaria); Y. L. Boshitskiy (Kiev, Ukraine); A. V. Danilov-Danilyan; I. A. Drozdov; G. P. Ivliev; B. B. Leontev; N. Z. Mazur; M. Massaro (Turin, Italy); K. S. Maulenov (Almaty, Kazakhstan); V. N. Sinelnikova; R. I. Sitdikova; S. A. Stradinya (Riga, Latvia); S. Y. Tlevlesova; M. A. Fedotov

Editorial Staff

T.T. Aliev; O.V. Vidyakina; A.T. Volkov; I.V. Doinikov; M.I. Evdokimova; A.V. Ermakov; E.O. Kitaeva; E.V. Koroleva; A.Yu. Larin; V.I. Mukhopad; S.G. Pavlikov; V.P Pavlov; V.S. Savina; A.G. Sergo; V.R. Smirnova; L. N. Ustinova

Certificate of registration of mass media ПИ № ФС77-45608

Address of editorial office

h.55a, Miklukho-Maklaya st., 117279 Moscow. Tel.: (499) 743-01-64 доб. 176, http://journal.rgiis.ru.e-mail: journal@rgiis.ru

The journal is included in the List of peer-reviewed scientific publications, in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of sciences, for the degree of doctor of sciences of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation should be published from 01.12.2015 (08.00.00 — economic sciences, 12.00.00 — legal sciences)

Состав редакционного совета журнала «Копирайт»

- 1. Аракелова Александра Олеговна, д.иск., ФГБОУ ВО РГАИС, ректор, главный редактор;
- 2. Борисов Борислав Михайлович, д.э.н., профессор, директор Института интеллектуальной собственности и лидерства (г. София, Республика Болгария);
- 3. Бошицкий Юрий Ладиславович, к.э.н., профессор, ректор Киевского университета права НАН Украины (г. Киев, Украина);
- 4. Данилов-Данильян Антон Викторович, к.э.н., профессор НИУ ВШЭ, действительный государственный советник 1-го класса;
- 5. Дроздов Игорь Александрович, к.ю.н., Фонд «Сколково», председатель правления;
- 6. Ивлиев Григорий Петрович, к.ю.н., руководитель Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент);
- 7. Леонтьев Борис Борисович, д.э.н., профессор, академик РАЕН, генеральный директор ЗАО «Федеральный институт сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса»;
- 8. Мазур Наталья Зиновьевна, д.э.н., генеральный директор ООО «ВКО-Интеллект»;
- 9. Массаро Мариэлла, европейский патентный поверенный, магистр европейского права, юридическая фирма Studio Legale Jacobacci & Associati, адвокат и партнер (г. Турин, Италия);
- 10. Мауленов Касым Сырбаевич, д.ю.н., профессор, Международный университет информационных технологий (г. Алматы, Казахстан);
- 11. Синельникова Валентина Николаевна, д.ю.н., профессор, НИУ ВШЭ;
- 12. Ситдикова Роза Иосифовна, д.ю.н., доцент, Казанский федеральный университет;
- 13. Страдиня Светлана Аркадьевна, д.э.н., Балтийская международная академия (г. Рига, Латвия);
- 14. Тлевлесова Сауле Январбековна, к.ю.н., президент Евразийского патентного ведомства (ЕАПВ) Евразийской патентной организации;
- 15. Федотов Михаил Александрович, д.ю.н., профессор, член Союза журналистов России

Состав редакционной коллегии журнала «Копирайт»

- 1. Алиев Тигран Тигранович, д.ю.н., профессор;
- 2. Видякина Ольга Валентиновна, к.э.н., доцент;
- 3. Волков Андрей Тимофеевич, д.э.н., профессор;
- 4. Дойников Игорь Валентинович, д.ю.н., профессор;
- 5. Евдокимова Майя Игоревна, к.филос.н.;
- 6. Ермаков Андрей Вячеславович, к.ю.н., доцент;
- 7. Китаева Елена Олеговна, к.иск.;
- 8. Королева Елена Владимировна, д.э.н., доцент;
- 9. Ларин Александр Юрьевич, к.ю.н., доцент;
- 10. Мухопад Владимир Иванович, д.э.н., профессор;
- 11. Павликов Сергей Герасимович, д.ю.н., профессор;
- 12. Павлов Владимир Павлович, д.ю.н., профессор;
- 13. Савина Виктория Сергеевна, д.ю.н., доцент;
- 14. Серго Антон Геннадьевич, д.ю.н., профессор;
- 15. Смирнова Вероника Ремовна, д.э.н., доцент;
- 16. Устинова Лилия Николаевна, д.э.н., профессор.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

А. О. Аракелова,

доктор искусствоведения, ректор Российской государственной академии интеллектуальной собственности (г. Москва, inst@rgiis.ru)

Е. Н. Петров,

кандидат технических наук, доцент кафедры ППиПОСИ Российской государственной академии интеллектуальной собственности (г. Москва, petrov-en@mail.ru)

О.В. Ревинский

кандидат юридических наук, профессор кафедры ППиПОСИ Российской государственной академии интеллектуальной собственности (г. Москва, o_revinski@mail.ru)

О трактовке понятия патентоведения как науки

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся трактовки понятия «патентоведение» и отношения этой области знаний к понятию «наука». Проводится анализ основных научных методов как универсальных инструментов научного познания и применимости этих методов в патентоведении. Дается краткая характеристика специалиста-патентоведа.

Ключевые слова: патентоведение, научные методы познания, наука, техника, специалист-патентовед.

В настоящее время для развития любого государства нужны не только развитая промышленность, современное сельское хозяйство, по-

лезные ископаемые, квалифицированная рабочая сила и многие иные необходимые компоненты, еще в прошлом столетии ставившиеся во главу угла в вопросах экономики. Сегодня на первый план выступает человеческий капитал, человеческий интеллект, способный создавать качественно новые разработки и продвигать их на рынок. Но для получения доходов от такого продвижения новшествам должна быть предоставлена правовая охрана в виде интеллектуальных прав (в первую очередь — исключительное право) и обеспечена возможность эти права защищать. Поэтому вопросы, входящие в сферу интеллектуальной собственности, и, в частности, все, что касается профессии патентоведа, приобретают все возрастающую актуальность.

Достаточно давно среди специалистов в области патентного права и интеллектуальной собственности ведется обмен мнениями и обсуждается вопрос о том, как трактовать понятие «патентоведение». Практика показывает, что следовало бы обратить особое внимание на разъяснение и понимание этого термина, достаточно важного как для специалистов, так и для обычных пользователей, интересующихся проблемами промышленной собственности и не только.

Если рассматривать формально, то из первой части слова «патентоведение» непосредственно следует, что данное понятие связано с патентами, т.е. с документами, которые выдаются соответствующими органами государственной власти различных стран на изобретения и иные объекты интеллектуальных прав.

А вот другая составляющая слова «патентоведение» — «ве́дение» вызывает определенное затруднение в толковании при использовании в контексте указанного обозначения.

К примеру, в интернете приводится такое определение: патентоведение — наука регистраторов изобретений [9].

С подобным определением можно было бы частично и согласиться, но для точного и полного толкования следует обратить внимание на более корректные справочные источники. Однако и эти источники также не проясняют полностью вопрос определения понятия «патентоведение», потому что в них достаточно лаконично указывается: «Патентоведение — наука, занимающаяся регистрацией, хранением патентов» [3].

В книге под названием «Патентоведение» говорится, что «патентовед-ученый:

- разрабатывает классификацию изобретений, унифицированный язык их описания;
- процедуры получения юридических документов, фиксирующих авторство и объем прав собственности;

 определяет правила передачи прав для различных случаев, а также условия и процедуры разрешения споров о праве собственности на объекты авторского и патентного права» [10].

С подобным определением можно поспорить, потому что, вопервых, это лишь часть того, чем может заниматься патентовед, а вовторых — и в-главных! — никаких прав собственности на нематериальные результаты интеллектуальной деятельности (далее — РИД) быть не может, речь должна идти об интеллектуальных правах.

Таким образом, актуальность точного и корректного определения этого понятия становится еще более очевидной и необходимой с целью обоснованности его применения к области патентного права.

Понятие патента неразрывно связано с юриспруденцией, т.е. с наукой о праве, с правоведением. Патент на новшество, на РИД в научнотехнической сфере является юридическим документом (как это прямо следует из п. 1 ст. 1354 Гражданского кодекса Российской Федерации [1]; далее — ГК РФ), а отнюдь не техническим описанием или инструкцией.

Следовательно, патентовед — специалист (теоретик или практик), работающий и выполняющий исследования в области патентоведения, должен быть знаком как с основами права в широком юридическом смысле, так и с особенностями этих прав применительно к результатам интеллектуальной деятельности — с интеллектуальными правами, в том числе с патентным правом. Но этого явно недостаточно, потому что такому специалисту требуется также обладать знаниями об основных общенаучных методах исследований.

Очевидно, что специалист-патентовед должен «ведать патентами» или «ведать патенты», другими словами, должен действительно уметь использовать, изучать, систематизировать патенты. Для этого специалист-патентовед должен ясно и четко представлять и понимать содержание, сущность РИД, который представлен в патенте.

Поэтому специалист-патентовед обязан, прежде всего, быть специалистом в какой-то определенной «технической» отрасли, причем слово «техника» понимается здесь широко как все, что сделано искусственно. Значит, специалист-патентовед должен иметь высшее специальное образование в какой-либо прикладной области знаний: медицине, химии, пищевой промышленности, электротехнике, металлургии, фармацевтике, радиоэлектронике и т.п. (поскольку область патентования относится к техническим решениям в любой сфере человеческой деятельности согласно п. 1 ст. 1350 ГК РФ [1]).

При этом необходимо учитывать имеющий место «подводный камень»: специализация в какой-либо одной, конкретной области

объективно сужает кругозор такого специалиста. Как сказал небезызвестный Козьма Прутков: «Специалист подобен флюсу: полнота его одностороння» [7]. Это обстоятельство, с одной стороны, является безусловным положительным фактором, потому что в современных условиях невозможно быть одинаковым высококлассным специалистом во всех или даже в нескольких близких и смежных сферах научной и технической деятельности. Но, с другой стороны, узость кругозора специалиста-патентоведа зачастую мешает ему увидеть уже существующие в других областях технические решения, сходные с решениями, которые он стремится охарактеризовать в заявке на выдачу патента. При этом для успешного достижения результата зачастую требуется использование научных методик поиска, оценки и анализа представленных в патентах результатов интеллектуальной деятельности при проведении патентных исследований.

Как известно, в настоящее время во всем мире опубликовано уже более 100 млн патентов и не менее чем втрое больше заявок на выдачу патента, которые по разным причинам патентами не стали.

Таким образом, ясно, что специалисту-патентоведу необходим широкий кругозор во всех областях науки и техники, знания в самых различных направлениях, связанных с интеллектуальной, творческой, мыслительной деятельностью, чтобы он смог вовремя распознать чьюто «гениальную» попытку, образно говоря, «изобрести велосипед», а тем более «вечный двигатель».

Подобный подход к пониманию патентоведения как особой области научных знаний, основанной на научном анализе и широком использовании общенаучных методов исследования, позволит в значительной степени сократить материальные и иные издержки на разработку, регистрацию и использование тех результатов интеллектуальной деятельности, которые можно условно назвать содержательными, т.е. связанными не с объективной формой их выражения (как стихи, музыка, картины и т.п.), а как раз с содержанием, с сущностной характеристикой, с тем, «про что́» написан текст или нарисован чертеж.

В этой связи патентовед должен иметь общие сведения о структуре научного знания и познания, а также о различных методах изучения и преобразования окружающей действительности, столь необходимые при принятии решения о регистрации прав на РИД и выдаче или об отказе в выдаче патента.

Именно поэтому, для того чтобы отнести патентоведение к категории науки, следует обратиться к самому понятию науки. Есть краткое определение: «Наука — 1. Система знаний о закономерностях разви-

тия природы, общества и мышления, а также отдельная отрасль таких знаний... 2. То, что поучает, дает опыт» [6]. Более развернутое определение гласит: «Наука — сфера человеческой деятельности, функция которой — выработка и теоретическая систематизация объективных знаний о действительности; одна из форм общественного сознания; включает как деятельность по получению нового знания, так и ее результат — сумму знаний, лежащих в основе научной картины мира; обозначение отдельных отраслей научного знания»¹.

Не углубляясь в философские споры, которые ведутся на протяжении всей истории человечества о том, что такое наука, какое место она занимает в истории развития нашего общества, отметим только, что в историческом плане развитие науки происходило в прошлом и происходит в настоящее время на основе как опытных наблюдений, практики, так и создания и изучения научных теорий и разработок. Отсюда ясно также, что наука постоянно развивается во времени.

Если рассматривать патентоведение как определенную область научных знаний, тогда к этой области можно было бы отнести в первую очередь три основные категории:

- представление патентоведами целостной картины современного естественно-научного мировоззрения;
- знакомство с классификацией современной науки и методологией познания;
- формирование основных понятий и принципов изобретательской деятельности на основе оценки научных и технических факторов, характеризующих процесс создания РИД.

Тогда, если следовать подобной логике, патентоведение получается самостоятельной областью научных знаний, основанной на:

- изучении основных положений законов природы, закономерностей и этапов развития науки и техники относительно их связи с изобретательской деятельностью;
- проведении анализа изобретательской деятельности при различных способах производства и на различных этапах развития общества, принимая во внимание хронологию возникновения охраны и защиты прав авторов РИД;
- изучении основных положений, норм и правил национального и международного патентного права, правоустанавливающих документов и локальных правовых актов для применения в практической и теоретической деятельности;

¹ См.: URL: https://gufo.me/dict/bes/HAУKA.

 классификации решаемых на практике задач патентоведения по различным научным направлениям с целью совершенствования существующего законодательства по патентному праву.

Цели научного исследования в патентоведении, как и в других направлениях научной деятельности, достигаются применением известных общенаучных методов. Методы как универсальные инструменты достижения поставленных целей можно разделить на:

- всеобщие, действующие во всех областях науки и на всех этапах исследования;
- частные (применимые для определенных наук);
- специальные (подходящие только для конкретной, определенной науки).

Подобная классификация методов является условной, так как по мере развития познания один и тот же научный метод может переходить из одной категории в другую. Например, метод наблюдения, издревле применявшийся в астрономии, со временем стал использоваться в физике вообще. При этом отметим, что общенаучные методы (к ним относятся: наблюдение, сравнение, счет, измерение, эксперимент, обобщение, абстрагирование, формализация, анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия, моделирование, идеализация и др.) более всего подходят к применению в области патентования, так как оптимальным образом отвечают основным условиям и требованиям патентоведения. Для обоснования этого утверждения рассмотрим некоторые из методов этого перечня¹.

Наблюдение — способ познания на основе непосредственного восприятия предметов и явлений при помощи органов чувств (и, возможно, датчиков, не вносящих изменения в наблюдения, но позволяющих наблюдать предметы или явления, недоступные органам чувств; это, к примеру, теле- и микроскопы, фото- и радиоприемники и т.п.) без вмешательства со стороны исследователя в наблюдаемый процесс.

Сравнение — это установление различия между объектами материального мира или нахождение в них общего; что может осуществляться как органами чувств, так и при помощи специальных устройств.

Счет — это нахождение числа, определяющего количественное соотношение однотипных объектов или их параметров, характеризующих те или иные свойства.

¹ Дальнейшее описание методов, а также их уровней приведено по книге: *Кохановский В. П.* и др. Философия для аспирантов: учебное пособие. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2003. — 448 с. (Серия «Высшее образование»).

Измерение — это физический процесс определения численного значения некоторой величины путем сравнения, сопоставления ее с эталоном.

Эксперимент — научно поставленный опыт с точно учитываемыми и управляемыми условиями, т.е. вид человеческой практики, когда проверке подвергается истинность выдвигаемых гипотез или выявляются закономерности объективного мира.

Обобщение — определение общего понятия, в котором находит отражение нечто главное, основное для совокупности отдельных специфических объектов, с целью образования новых научных понятий при формулировании законов и теорий.

Отметим также, что все методы научного познания также условно подразделяются на ряд уровней: эмпирический, экспериментальнотеоретический, теоретический.

Методами эмпирического уровня являются наблюдение, сравнение, счет, измерение, анкетный опрос, собеседование, тесты, метод проб и ошибок и т.д. Эти методы напрямую связаны с изучаемыми явлениями и используются на этапе формирования научной гипотезы.

Группа методов экспериментально-теоретического уровня включает: эксперимент, анализ и синтез, индукцию и дедукцию, моделирование и т.д. Все они помогают исследователю, автору результата интеллектуальной деятельности обнаружить те или иные факты, объективные проявления в протекании исследуемых процессов.

К теоретическому уровню относятся такие методы: абстрагирование, идеализация, формализация, анализ и синтез, индукция и дедукция и т.д. На теоретическом уровне производится логическое исследование собранных фактов, выработка понятий, суждений, делаются умозаключения. В результате научное мышление освобождается от эмпирической описательности и создает теоретические обобщения. Вместе с тем, говоря про патенты на изобретения, полезные модели, мы имеем в виду «технический результат, технические средства», поэтому важно проследить взаимосвязь патентоведения с понятием «техника».

Помимо деления наук на естественные, общественные, а также социальные и философию, имеются и другие разделы научных знаний, которые не входят целиком ни в один из них.

К таким относят еще один класс наук: технические науки, находящиеся на стыке естественных наук (главным образом физики) и логики (и, шире, философии).

Технические науки являются специфической системой знания о целенаправленном преобразовании природных тел, сил и процессов в технические объекты, о методах технической деятельности, а также о способах функционирования технических объектов в системе общественного производства, и именно они в наибольшей степени связаны с патентоведением, так как к этим объектам в первую очередь применимо понятие «инженерная деятельность» (связь с промышленной собственностью, патентоведением).

Название «технические науки» образовано от слова «техника», причем термин «техника» можно понимать в узком смысле, как нечто, связанное, условно говоря, с шестеренками, рычагами и т.п., а можно и более широко, включая в это понятие и технику плавания или бега, технику исполнения музыкальных произведений и многое другое.

Поэтому, говоря о технике, необходимо акцентировать внимание на том, что же будет считаться юридически обоснованной и правильной трактовкой этого понятия, столь важной для определения патентоведения как науки.

Как отмечено выше, все, что связано с патентами на изобретения и другие объекты патентного права, относится к области гражданского права (конкретнее, соответствующие нормы даны в четвертой части ГК РФ). В связи с этим необходимо определиться с понятием «техника» именно в его отношении к гражданскому праву.

В ГК РФ нет определения термина «техника», ведь в нем говорится о правах участников гражданского оборота. Вместе с тем в ст. 6 ГК РФ предусмотрены случаи, когда в отсутствие тех или иных норм возможно применение аналогии закона, т.е. использование норм, регулирующих сходные отношения; если же нельзя воспользоваться аналогией закона (нет законов с аналогичными отношениями), можно применять аналогию права, т.е. исходить из общих начал и смысла гражданского законодательства и требований добросовестности, разумности и справедливости. При этом следует учесть указание в ст. 7 ГК РФ на то, что международные договоры РФ имеют приоритет над российскими законами (собственно, об этом же говорит ст. 15 Конституции Российской Федерации).

Следовательно, можно воспользоваться аналогией права для выяснения того, что можно считать техникой в данном аспекте¹. Один из необходимых принципов изложен в Венской конвенции 1969 г. о международных договорах [4] (которая, безусловно, относится к гражданскому праву) и состоит в том, что в отсутствие в самом документе

¹ Это принцип «позаимствован» из дела Т 1173/97 Расширенной палаты апелляций Европейского патентного ведомства (см.: *Ревинский О. В.* Компьютерное программное обеспечение и патентная охрана. — М.: ИНИЦ Роспатента, 2005. — С. 72–73).

специальных указаний о значении того или иного термина или выражения эти термины или выражения должны интерпретироваться в соответствии с обычным, а не узкоспециальным значением.

Обычные значения терминов или выражений даются в толковых словарях и энциклопедиях. Из «Нового энциклопедического словаря» [5] известно, что техника — это совокупность средств человеческой деятельности, созданных для осуществления процессов производства и для обслуживания непроизводственных потребностей общества. По смыслу выражение «обслуживание непроизводственных потребностей общества» является антитезой выражения «осуществление процессов производства» и включает все, что не относится к их осуществлению. Говоря математическим языком, оба этих выражения составляют полную группу событий, т.е. ничего иного быть не может.

Тогда для характеристики понятия «техника» достаточно указать на совокупность средств человеческой деятельности, которые созданы людьми. Уточнение «созданы людьми» принципиально важно, потому что природные объекты (вода, руды, нефть, растения), используемые людьми, созданы природой и к технике не относятся. В то же время материалы, полученные из природных объектов, являются средствами, созданными людьми, а стало быть, относятся к технике.

Отметим, как известно из литературы, что греческое слово тє́хуп («техне», как и его английский аналог art) означает «искусство, мастерство, умение», что понимается не как «изящные искусства», а в смысле «сделанное искусственно», «не природное», «результат человеческой деятельности».

Таким образом, необходимо учитывать самое широкое понимание техники как второй природы. При этом в технике (в широком значении этого слова) неизбежно материализованы и знания, и производственный опыт, накопленные человечеством в процессе развития общественного производства [2].

Именно этот аспект понятия «техника» и присутствует в основе положений и определений патентного права, в объектах промышленной собственности: изобретениях и полезных моделях, определяемых в ст. 1350 и 1351 ГК РФ как технические решения. Технические же решения определяются как совокупность трех составляющих:

- техническая проблема, которую надо решить;
- технические средства, предназначенные для решения этой проблемы;
- технический результат, достигаемый при таком решении [8].

Именно так понимаемое техническое решение является предметом научного исследования в области патентоведения.

До сих пор речь шла о том, что патентоведение относится к сфере, связанной с патентами, с патентным правом, т.е. с нормами из главы 72 ГК РФ. Следует, однако, взглянуть на эту проблему шире.

В настоящее время уже никого не удивишь выражением «искусственный интеллект», хотя мало кто отдает себе отчет в том, что второе слово в этом выражении представляет собой неточный перевод английского термина «intelligence», что означает «умение рассуждать» (для собственно интеллекта, как это ни странно, в английском языке есть слово «intellect»). Неточность перевода привела к тому, что у нас под выражением «искусственный интеллект» зачастую понимают что-то вроде Терминатора или робота С-3РО из «Звездных войн». Но здесь важно отметить, что основой любого искусственного интеллекта являются соответствующие компьютерные программы, работающие в особым образом сконструированных средах — нейронных сетях. Сами нейронные сети, безусловно, относятся к технике и пригодны для рассмотрения в качестве объектов патентования. Но компьютерные программы, согласно ст. 1259 ГК РФ, охраняются как литературные произведения.

Отсюда явствует, что патентовед должен знать и авторское право, чтобы уметь должным образом организовать регистрацию программного обеспечения. К программам примыкают базы данных, без которых реально невозможно не только создать искусственный интеллект, но и просто запустить работу компьютера. А базы данных, в зависимости от характера их архитектуры, могут охраняться либо авторскими правами, либо правами, смежными с авторскими (соответственно главы 70 и 71 ГК РФ). Значит, патентовед должен разбираться и в смежных правах — хотя бы частично.

Далее, при создании современных вычислительных средств, которые можно включить в обобщенное наименование «компьютерная техника», не обойтись без интегральных микросхем. Они также относятся к технике, но их охрана осуществляется иначе, нежели другие технические решения (глава 74 ГК РФ). Поэтому патентоведу нужно иметь знания и в этой сфере.

Для получения патента необходимо в заявке раскрыть изобретенное новшество так, чтобы специалист смог его осуществить без дополнительного изобретательства, но не все, что реально изобретено, целесообразно раскрывать. К примеру, особенности какого-то способа, которые никак нельзя определить по результату, полученному в этом способе, лучше оставить в режиме секрета производства. И патентовед должен уметь своевременно указать на такие особенности и постарать-

ся отделить соответствующие данные, чтобы сделать их конфиденциальными. А здесь уже требуются знания из главы 75 ГК РФ.

Наконец, поскольку патент является рыночным инструментом, патентоведу необходимо знать и особенности рынка, т.е. гражданского оборота, — в частности, влияние на продажи такого средства индивидуализации, как товарный знак. Значит, сведения из главы 76 ГК РФ также нужны патентоведу.

Получается, что патентовед должен быть осведомлен практически во всех областях, нормы о которых есть в четвертой части ГК РФ, а не только быть знакомым с нормами из главы 72 «Патентное право».

Учитывая все вышесказанное, приходим к выводу, что патентоведение является одной из важных и необходимых областей научных знаний, позволяющей оптимальным образом достигать желаемого результата с использованием теоретических и практических подходов, относящихся ко всем видам научных исследований различных направлений научной деятельности.

Другими словами, патентоведение, безусловно, следует отнести к области науки, что будет способствовать успешному применению научных методов и исследований для того, чтобы оптимально и эффективно «ведать патенты».

В завершение следует отметить, что патентоведение как отдельная научная специальность представляет собой лишь одну из составляющих той сферы, которая традиционно именуется «интеллектуальной собственностью». С учетом главы 69 ГК РФ правильнее было бы говорить об охране и защите интеллектуальных прав. Но разговор о такой широкой научной специальности еще только предстоит, поскольку выходит за рамки данной статьи.

Библиография

- 1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 25.12.2006. № 52.
- 2. Большой иллюстрированный словарь иностранных слов. М.: АСТ, 2002. C.782.
- 3. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. 1-е изд-е. СПб.: Норинт. 1998.
- 4. Венская конвенция о праве международных договоров от 23.05.1969 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: http://base.garant.ru/2540820.

- 5. Новый энциклопедический словарь. М.: Большая российская энциклопедия, 2001. C. 1207.
- 6. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. М.: Советская энциклопедия, 1970. C.385.
- 7. *Прутков Козьма.* Сочинения. М.: Художественная литература, 1976. С. 120.
- 8. *Ревинский О. В.* Что можно считать техническим решением для изобретений и полезных моделей? // Патенты и лицензии. 2007. № 5. С. 21-26.
- 9. Словарь кроссвордиста [Электронный ресурс]. URL: http://enc-dic.com/crossword/Patentovedenie-19325.html.
- 10. *Соснин Э. А., Канер В. Ф.* Патентоведение: учебник и практикум для бакалавриата, специалитета и магистратуры. М.: Юрайт, 2019. С. 7.

Б. Б. Леонтьев,

д.э.н., профессор, академик РАЕН, МАГИ, член-корреспондент Инженерной академии им. А. М. Прохорова, эксперт WIPO, эксперт Фонда «Сколково», эксперт НЦПИ Минюста РФ, судебный эксперт, генеральный директор ООО «Федеральный институт сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса» (г. Москва, info@sois.ru)

Интеллектология как результат открытия третьей природы

Статья посвящена обоснованию открытия феномена интеллектуальной природы, которое привело к возникновению новой научной дисциплины — интеллектологии, интегрирующей все социальные и технические дисциплины.

За счет цифровизации человечество постепенно будет превращаться в единый интеллектуальный организм с общими проблемами в сфере безопасности, требованиями к комфорту и самовыражению. Использование открытия интеллектуальной природы и ее закономерностей в ближайшие десять лет начнет принципиально менять сущность общественных отношений и соответственно всю структуру научных знаний. Особенно это коснется сферы общественных наук.

В статье прогнозируются последствия введения в научный оборот понятия и феномена «интеллектуальная природа». Россия в этом новейшем и важнейшем направлении может стать мировым лидером и начать качественно развивать прогресс в системе социальных, технических и фундаментальных научных знаний.

Ключевые слова: интеллектуальная природа, интеллектология, феномен.

Проблемы современности

Бурный научно-технический прогресс постоянно видоизменяет языковую среду и приоритеты в развитии современного общества. Все это вносит хаос в отношения между людьми и ломает устоявшиеся традиции, одновременно возникают проблемы, требующие разрешения. При этом крайне медленно меняется весьма консервативная образовательная среда.

Философские науки, на которые традиционно было возложено системное осмысление с целью достаточно точной комплексной оценки текущих событий в контексте перспектив развития, сегодня к этому неспособны. И именно из-за того, что философы в своих исследованиях не учитывают ни интеллектуального ресурса, ни потенциала института интеллектуальной собственности, который развивается во всем мире около 600 лет и ныне охватил все сферы экономических отношений. Терминология философов последних столетий основана лишь на ценностях материального мира, что девальвировало эту науку как дисциплинарную необходимость. Любая теория, не востребованная практикой, мертва.

При отсутствии понимания хаотичного развития современного общества, где постоянно и быстро растет число новых факторов риска, многие ученые все чаще прогнозируют для мира путь к катастрофе и самоуничтожению. При этом понятия «человечество», «общество» или «социум» не имеют под собой никаких научных фундаментальных основ. Именно поэтому стратегический вектор развития этих форм совершенно не понятен.

Однако представление о человечестве качественно меняется, если его рассматривать как третью природу после неживой — астрофизической и живой — биологической. Интеллектуальная природа эволюционно возникла из биологической за счет успешной конкуренции человека с другими теплокровными организмами. Человек оказался самым универсальным и многофункциональным организмом за счет преимуществ, которые дали ему прямохождение, пятипалость, всеядность, наличие гортани, церебральности и др. Этот же универсализм как адаптивность к среде является главным конкурентным преимуществом и внутри самой интеллектуальной природы. Введение в научный оборот только двух новых феноменов «интеллектуальная природа» и «интеллектология» позволяет достаточно уверенно прогнозировать развитие человечества на сотни, тысячи и миллионы лет.

При общем векторе интеллектуального развития и информационной цифровизации число конфликтов в обществе будет расти, но вес

каждого из них будет все менее значительным. Человечество постепенно начнет превращаться в единый организм с общими проблемами безопасности, комфорта и самовыражения. Открытие феномена интеллектуальной природы, по нашему мнению, в ближайшей десятилетней перспективе принципиально изменит сферу экономики, политики, социальных отношений и соответственно основную структуру научных знаний, особенно в сфере гуманитарных и общественных наук.

Интеллектология — интеграционная наука

Эволюция воспроизводства и развития научных знаний происходит по двум взаимозависимым направлениям: дезинтеграции — возникновения новых частных научных дисциплин — и интеграции — объединения и укрупнения на междисциплинарной основе.

Так, в 1802 г. Ж. Б. Ламарк и Г. Тревиранус предложили ввести новую на тот момент интеграционную науку биологию¹. Все разнообразие жизни, включая строение и функционирование организмов и природных сообществ, их происхождение и развитие, они интегрировали в единую научную систему, в ценности которой сегодня никто не сомневается.

Примерно то же самое спустя 200 лет происходит сегодня, когда мы все социальные и технические науки интегрируем в единую науку, названную «интеллектологией». Интеграция этих знаний происходит на основе воспроизводства и использования результатов интеллектуальной деятельности (далее — РИД). Нормативной базой как генетической основой здесь является институт интеллектуальной собственности. Все, что было создано руками и умами людей за весь срок развития цивилизации, сегодня идентифицируется как РИД. Исключительные и неисключительные права на РИД во всем мире на основе Парижской (1883), Бернской (1886) и Стокгольмской (1967) конвенций рассматриваются в качестве интеллектуальной собственности, имеющей многоуровневые механизмы регулирования.

Об интеллектологии уже имеется ряд системных публикаций, известных в России и за рубежом. Издан первый том по интеллектуальной природе, интеллектологии, системному мышлению и идеологии [6; 8; 9; 10]. Открыто и опубликовано более 100 законов и закономерностей интеллектуальной природы, определяющих рамки и векторы поведе-

¹ Cm.: https://cyberleninka.ru/article/n/zhan-batist-lamark-sozdatel-pervogo-evolyutsionnogo-ucheniya.

ния и развития отношений, преимущественно на игровой творческой основе [8; 9].

Интерес к этой новейшей и весьма перспективной области знаний проявили российские и зарубежные ученые, предприниматели. Намечено создание центров по интеллектологии в Москве, Крыму, в ряде регионов КНР. Во многом деятельность этих учебно-образовательных центров будет развиваться на принципах Платоновской академии, просуществовавшей 916 лет в Греции и 72 года в эпоху Возрождения во Флоренции.

Истоки интеллектуальной природы

Человек как особый биологический вид, по последним данным, существует в земной биосфере более 4 млн лет, а по отдельным источникам около 4,6 млн лет [5]. Возникновение и развитие языка имеют свою глубокую историю. Важно отметить, что примитивный язык звуков, жестов, запахов есть как минимум у всех без исключения высших животных [2, с. 140-205]. Средствами техники, к которым относятся копья, луки, стрелы, ножи, топоры, веревки, иглы, мечи, молотки и другие орудия труда, человек начал постепенно овладевать, развивая семейные и родовые отношения. Такие обстоятельства развивали в том числе язык и собственную систему знаний об окружающем мире. В первобытном обществе кооперация изготовителей и общая организация жизнедеятельности общины способствовали постепенному и разностороннему накоплению системно интегрируемых знаний и переходу к новому, все более интеллектуальному качеству способностей, возможностей и отношений. Это новое качество породило новый феномен, который мы сегодня называем «интеллектом». Особенностью древнего времени было то, что интеллектуальный прогресс развивался крайне медленно и в основном за счет мелкой рационализации. К тому же число умельцев не увеличивалось за счет малого срока их жизни. Поэтому прогресс в первобытном обществе был крайне неравномерным и протекал с большими перерывами, остановками, отступлениями и возвратами в прошлое. На определенных исторических этапах прогресс сменялся регрессом, и всё начиналось сначала. Об этом, в частности, писали А. Бергсон и Б. Поршнев [1, с. 72, 149, 210; 12, c. 450-469].

Идентифицируя интеллектуальную природу как третью после неживой и живой, не следует переоценивать ее исторические возможности, как это нередко делалось в некоторых религиозных доктринах,

ставящих человека как сына Божия выше по духу и мощи всего живого и даже неживого. Сами же люди — это производная из биосреды, но не столь агрессивная к своим конкурентам. Вектор развития человеческого общества продолжает показывать, что конкурентные преимущества в нем все более определяются интеллектуальной конкуренцией. Именно это обстоятельство должно быть в центре внимания историков.

Интеллектуальную природу уже давно имеет конкуренция во всех сферах общества: экономике, политике, социальной сфере, в области культуры, науки и техники. Здесь любое сотрудничество подразумевает конкуренцию, нормативной основой которой является интеллектуальная собственность как система нормативных требований, знаний, механизмов взаимодействия.

Как и во всех природных закономерностях неживой и живой природы, у интеллектуальной природы есть три важнейших вектора последовательного саморазвития. Это вектор безопасности и самосохранения, вектор комфортного процветания и вектор самовыражения. Если человек будет вести себя эгоистично и безответственно, то он начнет уничтожать биосреду, что, в свою очередь, приведет к самоликвидации биоприроды и соответственно интеллектуальной природы.

Подобное непреднамеренное уничтожение биосреды сегодня повсеместно происходит путем неконтролируемого расширения производственной деятельности и роста мирового производственного потенциала. Данный незримый для людей процесс, с одной стороны, где-то локально ускоряет развитие интеллектуальной природы, а с другой — медленно убивает биосреду. Характер исторического взаимодействия трех видов природы представлен на рис. 1, где показана деформация биологической природы.

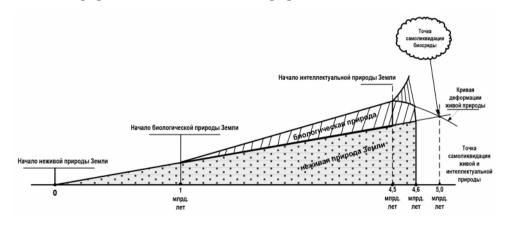

Рис. 1. Модель зарождения и развития трех природ на Земле

Если биоорганизмы, саморазвиваясь, практически полностью зависят от среды, где они родились и функционируют, то у интеллектуальных организмов все обстоит иначе. По мере взросления благополучие человека зависит от того, насколько он сам в себе разобрался, себя осознал и адаптировался одновременно к среде и к своей собственной природе, заложенной в генах. Условия среды могут понижать и повышать возраст начала активной самоорганизации и самосовершенствования как для индивида, так и для всей интеллектуальной природы. Они могут стимулировать само интеллектуальное начало в процессе активного саморазвития природы.

В нынешних условиях многие представители интеллектуальной природы, т.е. люди, в процессе своей жизнедеятельности так и не достигают состояния полноценной всесторонней самоорганизации, прежде всего в сфере интеллектуальной деятельности. У них самоорганизация обычно происходит в рамках деятельности тех организаций, где они выполняют определенный функционал.

Широким и общесистемным взглядом на себя и среду своей жизнедеятельности многие предприниматели и авторы произведений отличаются от всех остальных граждан. По этому пути широкомасштабного воспроизводства предпринимателей и творческих деятелей сегодня идут страны Евросоюза, Китай, США, Германия, Япония, Южная Корея и Сингапур. И именно поэтому в этих странах требования к экологии постоянно ужесточаются по мере развития мировой и национальной промышленности. Тем не менее отметим, что общая численность представителей флоры и фауны на планете катастрофически уменьшается. Такое положение явно недостаточной контролируемости размерности и агрессивности интеллектуальной природы в целом, в свою очередь, приводит к резкому росту заболеваний. Подтверждением тому может служить пандемия коронавируса. Поэтому качество жизни людей и всей интеллектуальной природы непосредственно зависит от интеллектуального качества руководителей, нашего общего и индивидуального интеллекта.

О ключевых терминах

Освоение нового знания всегда начинается с освоения ключевых понятий, переходящих от прежнего понимания к новому.

В нашей трактовке **интеллект** — это способность понимать и разрешать проблемы. Он представляет собой способность как можно быстрее и качественнее адаптироваться в постоянно меняющейся

среде за счет знаний, действий, навыков и опыта. Основная способность интеллекта проявляется в качестве системного мышления, тактического и стратегического. Это способность компетентно понимать и реагировать на изменения и требования окружающей среды.

В Большой российской энциклопедии понятие «**интеллект**» (от intellectus, лат. перевод др. греч. понятия $vo\bar{v}\varsigma$ — ум, понимание) определяется как общая познавательная способность, которая проявляется в том, как человек воспринимает, понимает, объясняет и прогнозирует происходящее, какие решения он принимает и насколько эффективно он действует (прежде всего в новых, сложных или необычных ситуациях) [3, т. 11, с. 429]. Однако основой интеллекта являются системно накопленные и системно используемые знания.

Под знаниями мы обычно понимаем системную взаимосвязанную совокупность наших убеждений, демонстрирующих способность понимать проблемы и их разрешать. Знания, не ориентированные на разрешение актуальных проблем, носят характер информационного шума и более относятся к так называемой эрудиции. Поэтому полноценные знания всегда сопровождаются практически полезными навыками и умениями воплощать свои, чужие или общественные идеи.

Знание — это всегда результат процесса целенаправленного познания, обычно выраженный в языке или иной знаковой форме. Согласно наиболее распространенной трактовке в современной эпистемологии, знание — это соответствующее реальному положению дел (истинное), обоснованное фактами и рациональными аргументами убеждение человека. Различают: знание, существующее в сознании отдельных людей, объективированное или формализованное; знание, зафиксированное в различных текстах, и знание, материализованное в изделиях, веществе, штаммах микроорганизмов. Знание множественно. Это знание — знакомство, знание — умение и знание — информация, которая характеризует состояние дел. Оно может быть выражено в суждениях. В эпистемологии главное внимание уделяется последнему виду знания, ибо только его можно недвусмысленно оценивать как обоснованное или необоснованное, достоверное или недостоверное, истинное и ложное. Выделяют также знание обыденное и научное. Обыденное знание, опирающееся на здравый смысл и повседневный опыт человека, служит для его ориентации в окружающем мире.

Научное знание всегда отличается систематизированностью и опирается на целенаправленные познавательные процедуры.

К отличительным его особенностям относят непротиворечивость, проверяемость, логичность и эмпирическую обоснованность. Оно выражает закономерные связи изучаемой предметной области, относящейся, как правило, к идеализированным, абстрактным объектам. Некоторые исследователи (например, английский ученый М. Полани) полагают, что в науке наряду с вербальным имеется еще неявное знание, представленное навыками, умениями и личным опытом ученого [3, т. 10, с. 520].

Исторически происходящее накопление и расширение знаний способствовало развитию разделения труда, которое изначально начинается с разделения функций внутри семьи. Знания без навыков и опыта — игра воображения. Этим отличаются фантазийные, развлекательные знания от реальных, истинных. Ценность индивида в общине всегда базировалась на умении создавать что-то полезное, а не на громких сенсационных заявлениях и даже не на способности убеждать. Тем не менее общинные знания развивались и на навыках как способностях что-то производить и на плановых ожиданиях, предсказаниях, фантазиях, мечтах, которые мудрецы и ученые всегда пытались объединить в единую идеологию.

Законы и закономерности

Как учит нейрофизиология, в нашем сознании общие, мировоззренческие и оценочные, в том числе философские и фантазийные, идеи воспроизводятся преимущественно в правом полушарии головного мозга, а доказательные, обоснованные, реальные — в левом. Правое полушарие — пространственное, где у каждой ценности свое место, своя функция, а левое — временное, логическое, процессуальное и операционное [14, с. 165–185].

Все творчество человека исторически давно уже разделилось на художественное и научное. Развитие нашего интеллекта всегда шло по этим принципиально разным и порой взаимодополняющим друг друга направлениям. Отметим, что и вся цивилизация разделена в языковом отношении по тому же принципу на иероглифические языки — восточные и алфавитные фонетические, логические — западные. Интересно, что все население планеты по этому языковому признаку разделилось по своей численности примерно пополам.

Закон асимметрии, или двоичности, феноменов природы является одним из наиболее общих законов природы, нами подробно описанным в [7]. Следует отметить, что асимметрия природных фе-

номенов проявляется всюду: в микромире физики, в астрофизике, в химии и в биологии. Накопление и обновление технических средств и способов их изготовления исторически всегда порождали новые слова, расширяли сложившийся тезаурус, обогащая язык в целом. В свою очередь, язык всегда был и остается средством самосознания, средством общения, средством накопления знаний, средством развития способностей, навыков и креативности в восприятии мира и реагировании на ситуации, тенденции, явления. Отметим, что исторически непрерывное накопление технических средств последовательно фиксировало и развивало достигнутый качественно новый уровень техники и соответствующих организационных отношений. Именно техника и технологии закрепляли эти качественно новые уровни развития общества. Это же мы сегодня наблюдаем в сфере развития информационной техники. Истинность и достоверность технических знаний всегда служили точками реального роста общего количества и качества комплексных знаний. Технические знания всегда были и ныне остаются своеобразным «позвоночником» ценных изделий, технологий производства, форм организации и всех остальных знаний развивающегося человеческого общества. При воспроизведении любых ценных идей как прообразов определенных материальных ценностей сначала в абстрактной форме они отображались в сознании, на чертежах, а затем в форме материальных объектов. Подобные процессы всегда определяли и конкретизировали определенные формы отношений, развивали язык, социальные ценности, порождали новые фантазии и новые идеалы относительно лучшей жизни (см. рис. 2). Спустя время возникла и стала развиваться совершенно понятная и обоснованная иерархия научных знаний: первичные — фундаментальные, вторичные — технические, третичные — социальные.

Само появление феномена человека и историческое развитие всего человеческого рода ознаменовали собой возникновение и развитие интеллектуальной природы как огромной совокупности специфических эффектов, закономерностей и законов и как новой, более сложной, формы природы, надстроечной над биологической. Важнейшими стимулами, интересами и вектором развития на начальном этапе становления интеллектуальной природы были и остаются проблемы безопасности и благополучия индивида, семьи, племени, рода. Вторичными интересами стали воспитание и обучение детей и подростков, а далее — комфортное обустройство жилища и семьи.

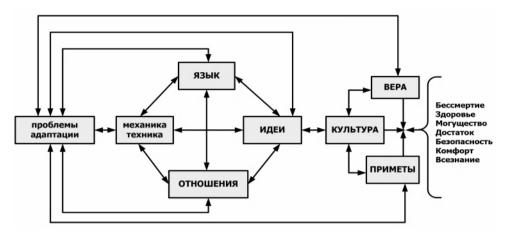

Рис. 2. Обобщенная модель исторически развивающегося интеллекта

Выделение человека из биологической природы произошло за счет естественного отбора, где человек среди всех прочих животных оказался самым универсальным, энергоэкономичным, умелым и быстро адаптируемым. Явными преимуществами человека среди других животных стали прямохождение, пятипалость, всеядность, гортань и, наконец, способность к взаимоподдержке, почти отсутствующая у остальных организмов животного мира. Этому длительному улучшению универсализма всегда способствовали инстинкты обеспечения безопасности, комфортности, самоутверждения и самовыражения. В центре здесь всегда находились интересы и стимулы семейной жизни, породившие традиции, базовые правила общежития, ментальность семей, родов и наций и в целом общую культуру. Эти культурные традиции естественным образом всегда вытекали из особенностей биологической природы. Но в процессе исторического развития интеллектуальной природы культурные и технические достижения впоследствии стали закрепляться нормативно и законодательно. По наиболее устоявшимся механизмам отношений возникали институты. Процессы институализации стали закреплять наиболее ценный исторический опыт людей по профессиям и видам деятельности.

Ключевыми феноменами и одновременно интегральными междисциплинарными индикаторами исторически развивающейся интеллектуальной природы стали:

- техника и технологии производства предметов и средств труда, которые зародились примерно 4,6 млн лет назад;
- организационные формы отношений, адаптированные к меняющимся условиям среды обитания, начиная с семейных и родовых;

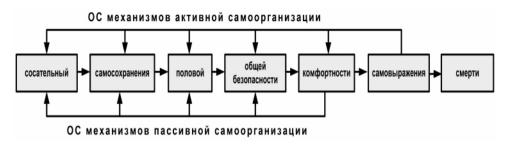
- язык, художественные изображения и культура, которые формировались как следствие развития первого феномена, медленно расширяющегося во времени;
- правила, нормы, нормативные акты, законы, конвенции и другие нормативные регуляторы, фиксирующие культурные достижения общества;
- религия и затем философия как предзнание смысла и этики своего существования стали зарождаться примерно 200 000 лет назад [12, с. 112];
- наука и системное образование, которые зарождались в примитивной форме 5000–6000 лет назад и затем в эпоху Возрождения как следствие интенсивного развития изобретательской деятельности;
- идеология как интегральное знание и следствие развития теории идей Пифагора, Сократа, Платона, Фичино, Декарта, Локка, Юма, Лейбница, Канта, де Траси, Гегеля;
- феномен интеллектуальной собственности как саморазвивающийся институт мировых отношений в виде формализованного саморазвивающегося социально-экономического механизма, обеспечивающего оптимальный порядок в современной интеллектуальной природе.

Саморазвивающееся воспроизводство закономерностей интеллектуальной природы изначально выстраивается на основе инстинктов, свойственных всем биологическим организмам. Социализация наших инстинктов — процесс весьма сложный. И чем более развитым становится интеллект, тем более управляемыми становятся наши инстинкты. В отдельных случаях интеллект подавляет инстинкты и человек ведет себя не эгоистично, а все более и более альтруистично.

О социализации инстинктов

До недавнего времени учеными-биологами были выявлены инстинкты высших животных организмов, такие как дыхательный, питательный, самосохранения, половой и доминирования — как совокупность инстинктов полового и пищевого. Обычно пищевой, половой и инстинкт доминирования отличают от прочих инстинктов самосохранения. Подсознательно все они связаны друг с другом. Все эти давно известные инстинкты биоорганизмов также присутствуют и действуют в людях как в исходных организмах интеллектуальной природы. Однако, по нашему мнению, имеются также и более сложные

механизмы инстинктов относительно общей безопасности, комфортности и самовыражения. Отнесем их к более сложным механизмам самоорганизации (см. рис. 3).

Puc. 3. Основные инстинкты и соответствующие им механизмы самоорганизации человека

Три последних инстинкта самоорганизации как более сложные механизмы мы можем наблюдать лишь 2—3 последних тысячелетия, когда материальное благополучие, повышающее уровень безопасности, позволило человеку более интересно, избирательно и интенсивно развиваться в игровой среде, развлекать свой интеллект различными играми, увлечениями и сложными задачами, которые тоже можно отнести к категории игрового саморазвлечения. К наиболее интеллектуалоемким игровым увлечениям, по нашему мнению, относятся такие формы самовыражения, как поэзия, живопись, скульптура, философия и наука. Стремление оставить потомкам свое интеллектуальное наследие можно отнести к инстинкту самосохранения рода и вида.

Отметим, что неизменным источником всех векторов этих направлений развития интеллектуальной природы являются механизмы ее саморегулирования, исходящие из закона монизма, саморазвития идеи блага как безначального начала и закона двоичности, т.е. двух базовых асимметрий человека — физиологическо-интеллектуальной и гендерной. С одной стороны, мы наблюдаем за весьма медленным, саморазвивающимся и, в общем, целенаправленным процессом преобразования сугубо физиологических потребностей, интересов и функциональных механизмов человека в нейрофизиологические и интеллектуальные. С другой стороны, мы также наблюдаем медленное нарастание игровых интересов и рост доминанты сугубо половой асимметрии в гендерноигровую, т.е. от понимания пола как чисто физиологического фактора к пониманию пола как социального фактора саморазвивающегося игрового разнообразия. Гендер — это социальный пол во всем многообразии его понимания. А далее этот феномен превращается сегодня в политический фактор, когда он становится элементом политики.

Вся совокупная интеллектуальная природа как саморазвивающийся естественный феномен самовыражающегося интеллекта в своем естественно-природном контексте становится значительно более понятной и прогнозируемой по всем своим долгосрочным ожиданиям. Именно этого же нельзя сказать при исследовании безликих определений наподобие общества, человечества или социума. Введение понятия «интеллектуальная природа» и исследование феномена интеллектуальной природы, по нашему мнению, предполагают в ближайшие годы весьма значительные изменения в науке, экономике и социальной сфере.

Далее мы предлагаем рассмотреть наши прогнозные представления о последствиях использования этого феномена.

Последствия открытия

Осмысление и практическое использование открытия интеллектуальной природы после одобрения учеными, политиками и интеллектуалами в обществе влекут за собой множество постепенных изменений. Для начала ряд весьма существенных корректив, по нашему мнению, будет сделан в отдельных важных сферах общественных отношений, включая науку, технику, экономику, философию, религию и соответственно литературу и искусство. Поэтому все следствия по всей очевидности следует разделить на тактические и стратегические. Пока резонно говорить лишь о тактических.

Полагаем, что в науке в недалеком будущем сформируется доминанта ее общего целевого векторного развития, где нейрофизиология и идеология будут приобретать совершенно ясный контекст всеобщей более глубокой интеллектуализации населения, и в первую очередь его интеллектуальной элиты. Нейрофизиология должна развиваться системно и комплексно, а не фрагментарно и локально, как это происходит сегодня. Системно выстроенная научная идеология должна будет наконец-то заменить собой современную философию. В результате в общественном сознании произойдет переход от донаучного знания к подлинно научному, более обоснованному, качественному, комплексному, системному и ответственному направлению во всех сферах науки и интеллектуальной деятельности. Вся совокупная общественная наука станет более ориентированной исключительно на практику, на результат. Основной задачей научной идеологии является систематизация и интеграция всех наук с целью более цельного и гармоничного развития интеллектуальной природы.

Техника последовательно становится все более многофункциональной «служанкой» человека, обеспечивающей его всевозможные физиологические, энергетические, интеллектуальные потребности. Она со временем становится более компактной, менее материалоемкой, более надежной и эффективной. Наиболее интенсивное развитие получают новые средства и технологии, повышающие уровень интеллектуализации человека.

В качестве одного из новейших феноменов мы наблюдаем появление «умной» техники. Сегодня уже существуют «умные» дома, «умные» системы отопления, «умная» бытовая техника. А Новосибирская научно-производственная фирма «ГРАНЧ» разработала и уже тиражирует по всему миру комплекс «Умная шахта»¹, где реализованы системы оповещения, определения местонахождения в штольнях персонала, поиска людей, застигнутых аварией. Этот комплекс обеспечивает также многофункциональное измерение, контроль и управление состоянием атмосферы внутри шахты. Все «умное» в технике — это не что иное, как давно известные автоматизированные системы управления процессами и состояниями среды, лишь компьютеризированные. Тем не менее так называемая «умная» техника в широком ассортименте сегодня активно разрабатывается в России и за рубежом. И тенденции эти будут прогрессировать.

В сфере социальных наук введение понятия «интеллектуальная природа» автоматически вводит функцию интегрального системообразующего знания для всей системы социальных знаний, всех научных дисциплин, составляющих единую систему социальных наук. Таким образом, все методы, факторы, технологии, организационные системы, вся сфера управления и оценки результатов человеческой деятельности и самовыражения становятся лишь контекстом понятия «интеллектуальная природа». Как мы уже отмечали, процессы обновления в ней происходят на порядок быстрее, чем в обычной физической природе и тем более в астрофизической и биологической. Однако внутри самой интеллектуальной природы процессы обновления элементов происходят далеко не одинаково в результате того, что уровень интеллектуальности различных субъектов интеллектуальной природы также неодинаков. Реальной элитой и лидерами в интеллектуальной природе становятся те субъекты, которые быстрее и качественнее понимают и разрешают свои проблемы и соответственно лучше и быстрее обновляются. Сам процесс обновления в этой новой природе начинается

¹ См., например, http://www.kuzzbas.ru/more.php?UID=48938.

с обновления знаний самих ее лидеров и соответствующего обновления частных и общих систем знаний. Скорость и качество обновления знаний и качество результатов обновления практики являются определяющими критериями лидерства субъектов интеллектуальной природы.

Экономика как «наука, изучающая секторы и отрасли народного хозяйства страны или отдельных регионов» [4, с. 1447] превращается в системное, прозрачное и предсказуемо развиваемое научное знание. Это происходит за счет того, что она, по сути, становится трехфакторной, т.е. основанной не на одном лишь, как сегодня, финансовом капитале и не на двух — финансовом и материальном, а на трех — интеллектуальном, финансовом и материальном. Экономистам требуется понимать, что системообразующим в экономике был, есть и будет интеллектуальный капитал, определяющий меру привлечения двух других. Тем не менее до сих пор этого фундаментального знания не было. В полноценной экономической теории деньги являются лишь средством продвижения идей, хотя их функции сохраняются. Современная бухгалтерия как базовый учетный механизм финансового контроля сегодня постепенно переходит на этот комплексный и всесторонний учет, где основное внимание уделяется нематериальным активам. На лучших современных предприятиях все более широко и качественно учитываются нематериальные активы. Однако для современных финансистов этот интеллектуальный фактор до сих пор остается непонятным и потому явно недоиспользованным. Сегодня мы уже знаем, что основная функция интеллектуального капитала — системообразующая. И без него все, от мала до велика, субъекты экономики как автономные системы научных знаний выглядят эклектично и описываются учеными, менеджерами и консультантами лишь фрагментарно как совокупность нескольких методов.

Специалистами института СОИС интеллектуальный капитал человека и предприятия вполне обоснованно рассматривается как человеческий капитал с его неотчуждаемыми знаниями и опытом и как отчуждаемая от персонала интеллектуальная собственность. В трактовках нашей новой теории системной экономики все субъекты экономической деятельности иерархически разделены на пять уровней: нано (личность), микро (предприятие), мезо (отрасль, регион), макро (государство), мега (международный и межгосударственный). И на всех уровнях первичными являются идеи и интеллектуальные ресурсы, а вторичными — финансовые, как обеспечивающие продвижение первичных ресурсов. Материальные активы и ресурсы фактически обеспечивают свою реальную функцию материального воплощения

идей и технологий. Так, хорошо известная экономистам микроэкономика [11] со временем сосредоточится преимущественно на жизненных циклах наукоемких интеллектуальных технологий и продуктов интеллектуальной деятельности человека, а макроэкономика преимущественно будет отслеживать интеллектуальные потенциалы субъектов и процессы перетока в экономическом пространстве интеллектуального капитала, как первичного, за которым происходят перетоки финансовых капиталов.

Юриспруденция как «общественная наука, изучающая право как особую систему социальных норм» [4, с. 1476—1477], также получает свою научную основу, о которой когда-то говорили Платон, Аристотель, Декарт, Локк, Лейбниц, Кант, Гегель, предполагавшие, что **законы естественной природы должны пониматься и трактоваться как законы общества**. Естественное право, о котором ныне говорят юристы всего мира, должно в конце концов состояться как научное знание, системно изложенное и определяющее начало всей юриспруденции и фундамент всего правоведения.

В частности, А. В. Птушенко специально для юристов написал труд «Правоведение для юристов. Общая теория. Интеллектуальное право. Системоанализ в праве», где подробно доказывает, что весь мировой институт права изначально должен начинаться с интеллектуального, а не из вещного права. Однако такова история, в древности не было никакого понятия «интеллект», были вещи и материальный мир, отсюда и начало вещное [13, с. 726].

Отношения с религией в будущем, по нашему мнению, тоже изменятся. Они будут складываться как с потребностью в эффективной психологической помощи людям, интеллектуально потерянным, находящимся в состоянии временного, частичного и полного заблуждения либо в состоянии отчаяния и растерянности. Религия в будущем так же, как и в прошлом, должна помогать приобрести надежду и веру людям, по самым разным причинам опоздавшим со своим системным интеллектуальным развитием. С осмыслением феномена интеллектуальной природы начинается новая эра нравственного, научно-технического и социального развития человечества как существенно более ответственного перед собой, своими потомками и земной биоприродой. Но все эти качества будут выстраиваться на научной основе.

Психология как «наука о закономерностях, механизмах и фактах психической жизни человека и животных» [4, с. 1022] уже сегодня становится все более ориентированной на деятельные способности, на интеллектуальные процессы, свойства человека. Здесь в центре

внимания оказываются механизмы оценки проблемных ситуаций, в которые традиционно попадают не только обычные, но и высокообразованные люди. В центр внимания психологов-ученых все чаще попадают интеллектуальные проблемы и механизмы эффективного принятия решений, технологии творческих процессов и роста интеллектуальной продуктивности. Оценка интеллектуальной продуктивности всех без исключения ключевых субъектов общества и механизмов стимулирования, по нашему мнению, будет постоянно расширяться.

Социология как «наука об обществе как целостной системе и об отдельных социальных институтах, процессах и социальных группах и общностях, отношениях личности и общества, закономерностях массового поведения людей» [4, с. 1179] с осознанием феномена интеллектуальной природы также получает достаточно устойчивый и явно выраженный вектор развития. Общество как объект исследования социологами, по нашему мнению, станет рассматриваться как совокупность субъектов интеллектуальной природы, ориентированная на стабильное разрешение проблем безопасности, комфорта и самовыражения в условиях постоянного роста общественных знаний и процессов развития, усложняющих и обновляющих его изнутри. На эти цели будут сориентированы основные статистические исследования. Одной из главных проблем статистического исследования будут критерии безопасности и деформации биоприроды как основы полноценной жизнедеятельности человечества.

В исторической науке с открытием феномена интеллектуальной природы также, по нашему мнению, должны произойти, пожалуй, самые разительные перемены. Научная история из «служанки» вождей, монархов и политиков впервые начинает превращаться в реально научную дисциплину, где будет исследоваться и изучаться интеллектуальная история общества. Здесь требуется постановка совершенно ясной задачи исследования исторического зарождения, роста и исторических потерь интеллектуального потенциала субъектов исторических территорий за отдельные периоды некоего правления, царствования или междувластия. Разумеется, что исторически достоверно провести эти исторические измерения в большинстве случаев по официальным источникам будет крайне сложно, поскольку они в прошлом не фиксировались и своевременных измерений не проводилось. Но по многочисленным артефактам и множеству косвенных признаков, связанных с развитием торговли, производства, языка, науки и культуры, вытекающих из определенных археологических исследований, определенные, хотя бы обобщенные, оценки и некоторые аналитические выводы

сделать будет возможно. Одним из основных аспектов исторических исследований станет языковая среда как фундаментальная основа возникновения и исторического развития интеллектуальности. Остается надеяться, что вместе с этнографами и лингвистами историки все же смогут исследовать эти артефакты. Такие исследования необходимы для того, чтобы точнее понимать прошлое и соответственно лучше и точнее прогнозировать будущее отдельных государств и народов в контексте всего человечества. Каждый историк для себя должен четко понимать, что исследование прошлого необходимо для правильного прогнозирования будущего, а не для того, чтобы занимать население пикантными историческими подробностями. Отыскание и констатация исторических артефактов — это лишь одна, хотя и важнейшая, процедура исторического исследования. Историки должны в итоге выявлять исторические закономерности развития интеллектуальной природы с самого начала отделения человека от остальных животных.

Нынешняя история пока крайне мало дает знаний для прогнозирования будущего. В целом же история — это наука о периодах развития интеллектуальной природы с учетом разного интеллектуального исторически изменяющегося пространства и менталитета людей.

Кстати, А. Бергсон когда-то отмечал в своих трудах, что люди не способны видеть непрерывные процессы, они видят лишь дискретные объекты, явления и процессы, имеющие начало и окончание [1]. Однако также следует отметить, что именно непрерывные процессы несут с собой самые существенные изменения, они более важны, чем отдельные события. Историческая наука должна быть ориентирована прежде всего на изучение и отслеживание глобальных процессов и тенденций в прошлом для лучшего понимания будущего.

Таким образом, в настоящей статье были изложены лишь тактические следствия осмысления автором феномена интеллектуальной природы. Стратегические следствия этого открытия автор видит в том, что человечество в своем развитии начнет превращаться в единый интеллектуальный организм, основными функциями которого окажутся забота о безопасности, комфорте и свободе самовыражения.

Библиография

1. *Бергсон А.* Творческая эволюция / пер. с франц. В.Флеровой; Вступ. ст. И. Блауберг. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб; КАНОН-пресс-Ц, 2001.

- 2. *Бурлак С.* Происхождение языка: факты, исследования, гипотезы. М.: Астрель, 2012.
- 3. Большая российская энциклопедия. В 30 т. / председ. науч.-ред. совета Ю. С. Осипов; отв. ред. С. Л. Кравец. Т. 10–11. М.: БРЭ, 2008.
- 4. Большая российская энциклопедия: энцикл. словарь / председ. науч.ред. совета Ю. С. Осипов; отв. ред. С. Л. Кравец. — М.: БРЭ, 2011.
- 5. *Кейт Вонг.* Первый из нашего племени // Мир науки. 2012. № 6.
- 6. *Леонтьев Б. Б.* Идеосфера Д. И. Менделеева // Журнал для акционеров. 2008. № 11–12. С. 37–40.
- 7. *Леонтьев Б. Б.* Современная теория идей: Методологические основы инновационной экономики. Ч. І. М.: ИНИЦ «ПАТЕНТ», 2010.
- 8. *Леонтьев Б. Б., Макаренко Г. И.* Третья природа вселенной // Правовая информатика. 2016. № 4. С. 4–9.
- 9. *Леонтыев Б. Б.* Об открытии комплекса закономерностей интеллектуальной природы и обоснование феномена интеллектуальной природы. М.: РАЕН, 2017. 63 с.
- 10. *Леонтьев Б. Б., Леонтьева В. Б.* Интеллектуальная природа. Системное мышление. Интеллектология. Идеология. М.: РИНФО, 2019. 518 с.
- 11. *Мизес Людвиг фон.* Человеческая деятельность: трактат по экономической теории / пер. с 3-го испр. англ. изд. А. В. Куряева. Челябинск: Социум, 2005.
- 12. *Поршнев Б.* Ф. О начале человеческой истории / под ред. Б. А. Диденко. М.: ФЭРИ-В, 2006.
- 13. *Птушенко А. В.* Правоведение для юристов. Общая теория права. Интеллектуальное право. Системоанализ в праве. Междисциплинарный подход: учебник для юридических вузов. М.: РИНФО, 2012.
- 14. Руководство по функциональной межполушарной асимметрии. М.: Научный мир, 2009.

Российское право: нормы и практика

О. М. Стороженко,

кандидат юридических наук, доцент кафедры интеллектуальной собственности МГТУ им. Н.Э. Баумана (г. Москва, stom@bmstu.ru)

Н.Е. Тиханова,

старший преподаватель кафедры правоведения МГТУ им. Н.Э. Баумана (г. Москва, eva 17@rambler.ru)

Открытые лицензии в авторском праве Российской Федерации: отдельные аспекты законодательного регулирования и правоприменения

На основании норм действующего законодательства и судебной практики рассматриваются отдельные вопросы, связанные с применением института открытой лицензии в Российской Федерации. В статье делается вывод о том, что практика применения норм об открытой лицензии в авторском праве находится на этапе формирования. По мере накопления правоприменительного опыта и выявления сопутствующих проблем нормы действующего законодательства будут совершенствоваться с целью повышения эффективности правового регулирования и разрешения спорных вопросов.

Ключевые слова: открытая лицензия, управление правами на коллективной основе, лицензионный договор, исключительное право, правообладатель.

Институт открытых лицензий в авторском праве РФ введен Федеральным законом № 35-ФЗ от 12.03.2014 «О внесении изменений

в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Легитимация термина «открытая лицензия» и определение правовых основ применения данного способа предоставления права на использование охраняемых произведений явились логичным результатом развития гражданского законодательства под влиянием современных тенденций свободного использования объектов авторских и смежных прав в сети Интернет. Повсеместное внедрение лицензий Creative Commons (далее — лицензии СС), разработанных в США в 2001 г. некоммерческой общественной организацией Creative Commons и адаптированных к внутреннему законодательству многих стран, в значительной степени решило проблему законного доступа широкого круга пользователей к охраняемым произведениям. Лицензии СС нашли применение в практической деятельности многих просветительских организаций по всему миру, к таковым относятся, например, Всемирная организация интеллектуальной собственности, ЮНЕСКО и др. Российская Федерация не стала исключением, поскольку ведущие образовательные организации и учебные учреждения стали распространять свои интеллектуальные продукты с использованием лицензий СС. По данным исследования, проведенного Институтом развития информационного общества, таковыми, например, являются Московский государственный институт международных отношений, распространяющий материалы на своем сайте по лицензии СС с 2005 г., Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» [5].

Привлекательность свободной лицензии как инструмента достижения баланса частноправового интереса правообладателя интеллектуального результата и общественного интереса в лице государства и пользователей привела к законодательным инициативам в указанной области отношений. Так, в рамках Концепции развития гражданского законодательства 2009 г. говорилось о необходимости разработки в авторском праве механизма, позволяющего упростить доступ к использованию результатов интеллектуальной деятельности с разрешения правообладателя и в определенных им пределах. Далее, для решения проблемы имплементации свободных лицензий в российское законодательство в проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации», представвотдельные законодательные акты Российской Федерации», представности правообладательные акты Российской Федерации правообладательные правообл

ленного для второго чтения, были включены нормы ст. 1286.1 об открытой лицензии [6].

По законодательству РФ открытая лицензия является договором присоединения. Условия лицензии размещаются таким образом, чтобы они были доступны для ознакомления непосредственно перед началом использования. Сам процесс заключения такого лицензионного договора можно назвать упрощенным. Сама лицензия содержит указания на действия, которые свидетельствуют о желании заключить договор, и об акцепте ее условия. Закон устанавливает правило о том, что требование к письменной форме соблюдается (абз. 2 п. 1 ст. 1286.1 ГК РФ).

Предметом открытой лицензии является право использования произведения науки, литературы или искусства в предусмотренных договором пределах. Перечень прав, передаваемых по лицензии, определяется лицензиаром. При этом особенностью данного вида лицензионного договора является то, что пользователь одновременно получает право на создание производного произведения. Акцепт оферты считается согласием заключить лицензионный договор в отношении этого произведения (абз. 2 п. 2 ст. 1286.1 ГК РФ).

Еще одной особенностью является безвозмездный характер открытой лицензии, иной подход может быть установлен непосредственно в договоре. Кроме того, в случае, если в открытой лицензии не указана территория, на которой допускается использование соответствующего произведения, такое использование возможно на территории всего мира. Отметим также, что срок действия открытой лицензии определяется самим договором, в случае же, когда открытая лицензия не содержит срок, то договор считается заключенным на пять лет (абз. 2 п. 2 ст. 1286.1 ГК РФ). Указанные характеристики открытой лицензии, которые в настоящее время закреплены действующим гражданским законодательством, позволяют делать вывод о том, что она может быть охарактеризована как свободная, поскольку предоставляет пользователю с разрешения правообладателя достаточно широкий спектр возможностей по использованию авторских произведений.

Легализация правового института открытых лицензий в авторском праве отразилась на правоприменительной практике. При этом стоит отметить, что споры, которые рассматриваются судами, не отличаются многообразием, однако их количество позволяет выявить некоторые проблемные аспекты, требующие внимания со стороны законодателя.

Особого внимания заслуживает аспект соотношения норм об открытой лицензии с нормами о коллективном управлении авторскими и смежными правами.

Коллективное управление имеет значение в том случае, когда индивидуальное управление затруднено или когда закон допускает использование охраняемых объектов без согласия правообладателей, но с обязательной уплатой вознаграждения.

Система коллективного управления правами рассматривается как своего рода компромисс между интересами правообладателя и общественным интересом, позволяя, с одной стороны, обеспечивать возможность использования охраняемых объектов авторских и смежных прав на законных основаниях заинтересованными субъектами, с другой стороны, обеспечивать возможность соблюдения личных неимущественных прав авторов и правообладателей, получения ими вознаграждения [4].

Законодательно предусмотрено два порядка взаимоотношений между организациями, управляющими авторскими и смежными правами на коллективной основе (далее — организации по управлению правами), и правообладателями. Первый порядок — управление правами на основании заключенного между правообладателем и такой организацией договора о передаче полномочий по управлению правами. Второй порядок — управление правами без договора, которое праве осуществлять аккредитованные организации по управлению правами. Аккредитация осуществляется по определенным направлениям, которые обозначены в ст. 1244 ГК РФ управомоченным государственным органом — Министерством культуры РФ.

Аккредитованная организация по управлению правами вправе представлять интересы авторов и правообладателей «по умолчанию», т.е. без какого-либо дополнительного оформления полномочий. В рамках осуществления управления правами аккредитованная организация имеет право заключать лицензионные договоры от имени авторов и правообладателей, а также подавать иски в суд в защиту нарушенных прав.

Как было указано выше, открытая лицензия представляет собой лицензионный договор, на заключение которого распространяется принцип свободы соглашения. Кроме того, открытая лицензия является актом свободного волеизъявления правообладателя, действием, направленным на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, которое осуществляется им в собственных интересах.

Законодательная ситуация, в результате которой существует фактически две категории субъектов, управомоченных заключать лицензионные договоры с пользователями (автор/правообладатель

и организация по управлению правами), в конечном итоге неизбежно повлечет возникновение проблем при взаимодействии правообладателя, организации по управлению правами и пользователя. В силу норм действующего законодательства авторские права охраняются без регистрации, не установлено какого-либо порядка уведомления о заключении лицензионных договоров со стороны организаций по управлению правами в отношении автора и/или правообладателя, так же как и последние не обязаны уведомлять о предоставленных открытых лицензиях.

Анализ судебных актов по вопросам защиты интеллектуальных прав, представленных на сайтах судов, позволяет говорить о том, что значительное количество дел, рассматриваемых судебными инстанциями, инициируется именно организациями по коллективному управлению правами. Субъект, не оплачивающий вознаграждение за использование авторских и смежных прав, рассматривается организациями по управлению правами как нарушитель исключительного права, что дает право на предъявление иска. Однако ситуация меняется при доказанности факта наличия открытой лицензии, которая регулирует взаимоотношения между авторами или правообладателем и пользователями. Показательным является уже пример из судебной практики по делу № А60-25972/2017 [2]. Дело рассматривалось по инициативе организации по управлению правами — общества с ограниченной ответственностью «Уральское авторское общество» (далее — Истец), которое обратилось с иском в Арбитражный суд Свердловской области к обществу с ограниченной ответственностью «Центр недвижимости «Северная Казна» (далее — Ответчик) о компенсации за доведение до всеобщего сведения без согласия правообладателя фотографических произведений «Администрация Екатеринбурга», «Полпредство УрФО» и «Дом Севастьянова, реставрация». Истец действовал в интересах автора — Постникова Владислава Владимировича, привлеченного к участию в деле в качестве третьего лица. Решением Арбитражного суда Свердловской области от 27.07.2017, оставленным без изменения постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.10.2017, иск удовлетворен в полном объеме. Ответчиком была подана кассационная жалоба, рассмотрев которую Суд по интеллектуальным правам постановил решение Арбитражного суда Свердловской области от 27.07.2017 и постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.10.2017 по делу № А60-25972/2017 отменить. Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Свердловской области. По результатам нового рассмотрения дела Арбитражный

суд Свердловской области отказал в удовлетворении требований истцу, поскольку было признано, что автор, размещая фотографические произведения на сайте ru.wikipedia.org, принял условия использования фотографий иными лицами на условиях открытой лицензии, размещенных в открытом доступе на сайте, в том числе и условия о допустимых способах атрибуции (указания автора и источника) произведений при их использовании. В судебном порядке было доказано соблюдение правил об атрибуции путем размещения гиперссылки. В связи с чем нарушение прав автора не усматривается. Решение суда было поддержано постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.09.2018 № 17АП-13348/2017-ГК [3].

В литературе отмечается, что в подобных ситуациях бремя расходов, связанных с необоснованной защитой прав, несут правообладатели. В связи с чем имущественные интересы последних должны быть защищены от такого рода рисков [7]. В рамках норм действующего законодательства решение проблемы видится во взаимодействии организаций по управлению правами непосредственно с правообладателем, а также лицом, осуществляющим использование охраняемого объекта. В первом случае организации по управлению правами в связи с осуществлением своей профессиональной деятельности имеют возможность обратиться к правообладателю для получения разъяснений относительно того, предоставлялось ли им право на использование произведения или объекта смежных прав на условиях открытой лицензии. Более того, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что при обращении в суд организация по управлению правами «должна принять разумные меры по установлению правообладателей и заблаговременному их уведомлению о намерении обратиться с соответствующим требованием в суд, а также предоставить им иную информацию, имеющую отношение к делу (п. 1 ст. 6, п. 2 ст. 65.2 ГК РФ, ч. 1 и 2 ст. 4, ст. 9 АПК Р Φ)» [1]. Следовательно, еще до обращения в судебные органы организациям по управлению правами, по сути, вменена обязанность информировать правообладателя, в рамках исполнения которой может быть разрешен вопрос об использовании открытой лицензии. Учитывая изложенное, организациям по управлению правами может быть рекомендовано одновременно с направлением информации о намерении обратиться в суд направить запрос о том, предоставлялась ли правообладателем открытая лицензия на использование спорного объекта.

В отношении взаимодействия с пользователем для решения вопроса о законности использования охраняемого объекта следует признать целесообразным предложение о введении обязательного претензионного порядка урегулирования споров [8]. В рамках данного порядка организация по управлению правами будет обязана предъявить требование в форме претензии к предполагаемому нарушителю интеллектуального права, который, в свою очередь, обязан предоставить данной организации ответ в срок, определенный в самой претензии или установленный законодательно. Отказ в удовлетворении претензионных требований полностью или в части, а равно неполучение ответа на претензию будут давать организации по управлению правами право на обращение с иском в суд. Представляется, что введение такого порядка урегулирования спорной ситуации даст возможность решать многие вопросы без обращения в суд, в том числе и вопрос о правовых основаниях использования объектов авторских и смежных прав, что положительно скажется на разрешении споров и позволит снизить нагрузку на судебные органы.

Другой аспект, на который необходимо обратить внимание в настоящей статье, связан с ситуацией, когда лицензиат использует охраняемый авторским или смежным правом объект на основании открытой лицензии, но при этом выявляется проблема с правообладателем, права которого не были учтены при предоставлении лицензии. Это возможно, например, в случае с соавторством или при создании объекта авторского права на основании договора, а также в порядке выполнения служебного задания. Наибольшие затруднения могут возникнуть именно тогда, когда речь идет о соавторстве, поскольку для иных названных выше случаев ГК РФ предусматривает правила, в соответствии с которыми определяется принадлежность прав.

При соавторстве вопрос о распоряжении исключительным правом, по общему правилу, решается правообладателями совместно (абз. 2 п. 3 ст. 1229 ГК РФ).

Так, Суд по интеллектуальным правам в постановлении от 16.07.2018 по делу № A40-151454/2017¹, разъясняя применение норм об открытой лицензии, отметил, что предоставление открытой лицензии является одним из способов распоряжения исключительным правом, в связи с чем, когда имеется множественность лиц на

¹ См.: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=41240# 007863332072459484.

стороне правообладателя, необходимо установление совместной воли всех правообладателей.

Следовательно, использование произведения или объекта смежных прав на основании заключенного лицензионного договора в упрощенном порядке будет считаться правомерным, если согласите на такое распоряжение исходит от всех соавторов. На практике при заключении договора лицензиат основывается на информации, изложенной в лицензии, в том числе и в части указания того, кто является автором или правообладателем. Учитывая гражданско-правовой принцип добросовестности, лицензиат полагает, что лицо, размещающее оферту, также действует добросовестно, указывая себя в качестве управомоченного лица. Если по тем или иным причинам открытая лицензия была предоставлена без согласия какого-либо из соавторов, добросовестный лицензиат несет определенные риски.

В первую очередь это риск привлечения к гражданско-правовой ответственности за нарушение исключительного или личного неимущественного права автора и/или правообладателя. Ответственность за нарушение интеллектуальных прав по общему правилу, установленному п. 3 ст. 1250 ГК РФ, носит виновный характер. При этом в силу презумпции вины ее отсутствие доказывается лицом, нарушившим право. Присоединяясь к условиям открытой лицензии, пользователь, который действует добросовестно, может не знать о наличии прав еще каких-либо иных правообладателей, помимо тех, которые указаны в лицензии. Даже действуя внимательно и осмотрительно, лицензиат не имеет возможности осуществить проверку достоверности размещенной информации о правообладателе, обратившись в уполномоченный государственной орган, поскольку авторские и смежные права охраняются без государственной регистрации.

В этой связи следует поддержать представленное в литературе мнение об освобождении добросовестного лицензиата от ответственности за нарушение интеллектуальных прав и внесении соответствующих изменений в нормы ГК РФ [9].

Следует подчеркнуть, что отсутствие вины не освобождает от обязанности прекратить нарушенное право, следовательно, лицензиат будет обязан прекратить использование объекта, право на который получено на основании открытой лицензии. Это также является риском, который несет добросовестный лицензиат. Принимая во внимание, что открытая лицензия дает право на создание производных произведений, лицензиат может утратить также возможность использования собственного произведения, созданного им в силу данного лицензионного договора.

В настоящее время законодательно не определен механизм защиты прав лицензиата, который добросовестно использует произведение на условиях открытой лицензии. Представляется, что действующее законодательство исходит из приоритета правовой защиты интеллектуальных прав автора и правообладателя абсолютных прав. Право лицензиата является обязательственным, его возникновение зависит от воли правообладателя. Согласно нормам ст. 1254 ГК РФ, использовать способы защиты интеллектуальных прав может только обладатель исключительной лицензии.

В заключение хотелось бы отметить, что практика применения норм об открытой лицензии в авторском праве находится на этапе формирования. По мере накопления правоприменительного опыта и выявления сопутствующих проблем нормы действующего законодательства будут совершенствоваться с целью повышения эффективности правового регулирования и разрешения спорных вопросов.

Библиография

- Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 7.
- 2. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 29.01.2018 по делу № A60-25972/2017 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=36898#03215334508624774.
- 3. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.09.2018 № 17АП-13348/2017-ГК [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/TJdQLxFChIUJ/.
- 4. *Близнец И. А., Леонтьев К. Б.* Авторское право и смежные права: учебник / под ред. И. А. Близнеца. М.: Проспект, 2011. 416 с.
- 5. Использование лицензий Creative Commons в Российской Федерации: аналитический доклад / под ред. Ю.Е. Хохлова. М.: Ин-т развития информационного общества, 2011. 94 с. [Электронный ресурс]. URL: ttp://creativecommons.ru/sites/creativecommons.ru/files/docs/ispolzovanie_ss_v_rf.pdf.
- 6. *Матвеев А. Г.* Создание правовых основ так называемых свободных лицензий в Гражданском кодексе Российской Федерации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 3. С. 125–135.
- 7. *Соболь И. А.* Свободные лицензии в авторском праве России: монография. М.: Юстицинформ, 2014. 196 с.

- 8. Соболь И. А. Открытые лицензии и коллективное управление авторскими правами // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 3 (2). С. 204—206.
- 9. *Соболь И. А.* Свободные лицензии в авторском праве России: монография. М.: Юстицинформ, 2014. 196 с.

Интеллектуальная собственность и инновационное развитие

О.В. Видякина,

кандидат экономических наук, LL.М, патентный поверенный РФ, доцент кафедры интеллектуальной собственности Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана, эксперт и тьютор Всемирной организации интеллектуальной собственности (г. Москва, ippolicy@mail.ru)

Инновационная экосистема: компоненты системы

Автор продолжает публикацию серии статей, посвященных системному анализу инновационной экосистемы. В четвертой статье рассмотрены компоненты инновационной экосистемы. Автором предложена авторская модель инновационной экосистемы, основанная на обязательном элементе — системе управления интеллектуальной собственностью. Представлена структуризация (декомпозиция на отдельные составные части) компонентов инновационной экосистемы. Автором вводятся такие понятия, как «атом интеллектуальной собственности», «ядро инновационной экосистемы», «платформа интеллектуальной собственности», «архитектура инновационной экосистемы».

Ключевые слова: инновационная экосистема, управление интеллектуальной собственностью, система, модель, компоненты системы управления, методология управления, процесс управления, структура управления, техника управления, ядро системы, атом интеллектуальной собственности, платформа интеллектуальной собственности, архитектура инновационной экосистемы, слой.

В последние десятилетия инновационная деятельность организаций превратилась в ключевое направление развития сферы бизнеса.

¹ В гражданском праве термин «организация» часто рассматривается как синоним термина «юридическое лицо». В соответствии со ст. 48 Гражданского кодекса РФ под

Успешная реализация инновационных проектов становится основой формирования и развития инновационной экосистемы организации.

Системное представление инновационной экосистемы как объекта исследования является способом воспроизведения и отражения объекта исследования для формирования целостного понимания компонентов инновационной экосистемы. К основным компонентам системы относят: элементы системы и взаимоотношения между элементами, подсистемы и структуру системы, включая совокупность связей, взаимоотношений между элементами системы, между ее подсистемами, между самой системой и внешней средой.

В этой связи целесообразно рассмотреть инновационную экосистему как совокупность взаимодействующих элементов, упорядоченную для достижения одной или нескольких поставленных целей, т.е. как систему, состоящую по крайней мере из двух элементов. Систему нельзя разделить на независимые части, поскольку система как таковая перестанет существовать. Тем не менее для понимания континуального (непрерывного) целого необходимо разбить ее на части и установить те или иные логические (функциональные) отношения между ними. Всякий элемент — часть объекта, но не всякая часть — элемент. Элемент системы — это объект, выполняющий определенные функции [1].

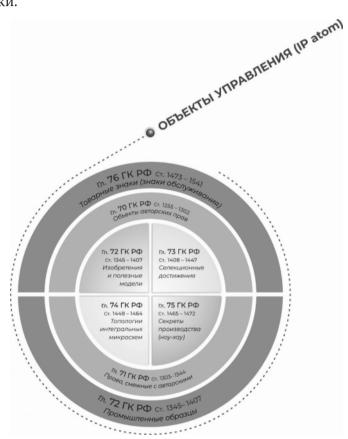
Система управления интеллектуальной собственностью, обеспечивающая всестороннюю правовую охрану и защиту интеллектуальной собственности организации, является важным элементом инновационной экосистемы.

В этой связи представляет интерес схема «Атом ИС» [3], основанная на согласованности режимов интеллектуальной собственности. На рис. 1 представлена модель «Атом ИС» (далее — «IP Atom»), составленная автором статьи. Функциональная уникальность разработки, лежащая в основе предложения, может охраняться патентами на изобретение и/или полезную модель или признаваться секретом произ-

юридическим лицом понимают организацию, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. В ст. 11 Налогового кодекса РФ под организацией понимают юридические лица, образованные в соответствии с законодательством РФ, а также иностранные юридические лица, компании и другие корпоративные образования, обладающие гражданской правоспособностью и созданные в соответствии с законодательством иностранных государств, международные организации, их филиалы и представительства, созданные на территории РФ. Таким образом, автор в статье использует понятия «организация» и «юридическое лицо» как синонимичные.

В соответствии со ст. 1354 ГК РФ патент на изобретение и полезную модель удостоверяет приоритет, авторство и исключительное право.

водства (ноу-хау) при условии, что сведения имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность вследствие неизвестности их третьим лицам, если к таким сведениям у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и обладатель таких сведений принимает разумные меры для соблюдения их конфиденциальности, в том числе путем введения режима коммерческой тайны. Поэтому центром модели «IP Atom» является функциональная уникальность разработки.

Puc. 1. Модель «IP Atom»¹

В зависимости от стратегии правовой охраны, адаптированной к стратегии инновационного развития организации, если товар или услуга организации дает покупателю определенную экономическую полезность или выполняет функцию, в центре модели «IP Atom» можно

¹ Составлено автором. Данные материалы (рисунки) могут быть воспроизведены (скопированы) или распространены только при получении предварительного письменного согласия автора. Использование материала за пределами допустимых способов и с нарушением указанных условий приведет к нарушению авторских прав.

дополнительно указать режимы интеллектуальной собственности в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (далее — Γ K $P\Phi$).

Авторское право можно использовать, чтобы обеспечить охрану оригинальных форм выражения содержания, а также чтобы сообщать потребителю об уникальности предложения. Второй слой модели «IP Atom» показывает, что охрану оригинальных аспектов форм выражения от неправомерного копирования конкурентами может обеспечить авторское право (гл. 70–71 ГК РФ), если его использовать надлежащим образом.

Последний и внешний слой модели «IP Atom» — это идентификатор источника, который используется для создания в сознании целевых потребителей взаимосвязи между функциональной уникальностью, которая лежит в основе предложения, и ее источником (гл. 76 ГК РФ, в частности: товарные знаки / знаки обслуживания и гл. 72 ГК РФ, в частности: промышленные образцы).

Все режимы интеллектуальной собственности нужно использовать в надлежащем порядке и в надлежащей временной последовательности. При этом следует понимать, что степень функциональности разработки прописывается в конструкционных особенностях технического решения (изобретение и/или полезная модель), поэтому такие особенности должны быть исключены при регистрации промышленных образцов.

Промышленный образец обеспечивает охрану внешнего вида изделия, а не функциональные характеристики продукта и упаковки, поскольку в качестве промышленного образца охраняется решение внешнего вида изделия промышленного или кустарно-ремесленного производства. То же самое касается исключения орнамента и элементов эстетики из описания технического решения (изобретение, полезная модель, ноу-хау), чтобы внести ясность, что такие элементы не являются функциональными.

В этой связи приобретает важное значение наличие в штатной структуре организации высококлассного специалиста по управлению интеллектуальными правами — советника по управлению интеллектуальной собственностью, который обеспечит реализацию предусмотренной стратегии дифференциации и достижения конкурентного преимущества организации на рынке посредством правовой охраны и защиты интеллектуальных прав организации на протяжении всего жизненного цикла продукта.

На рис. 2 представлена модель «Ядро ИС» (далее — «IP Core») — ядро инновационной экосистемы организации, включающее в себя

объекты управления (модель «IP Atom»), реализуемые функции управления и необходимые компоненты системы управления.

В соответствии с Рекомендациями [2], система управления правами на результаты интеллектуальной деятельности (далее — РИД) организации должна обеспечить выполнение в том числе следующих задач (функций):

- содействие созданию, выявлению потенциально охраноспособных РИД, в том числе путем нормативно-методического, информационно-аналитического обеспечения указанной деятельности, в том числе при осуществлении функций заказчика и исполнителя научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ;
- обеспечение правовой охраны РИД, в том числе выявление потенциально охраноспособных РИД, осуществление соответствующих процедур по обеспечению правовой охраны (в том числе за рубежом), поддержанию охранных документов в силе, а также организация учета прав на РИД;
- коммерциализация прав на РИД, в том числе определение направлений развития и перспективных рынков;
- выявление и предотвращение нарушения третьими лицами прав на РИД организации, а также выявление нарушения организацией прав на РИД третьих лиц.

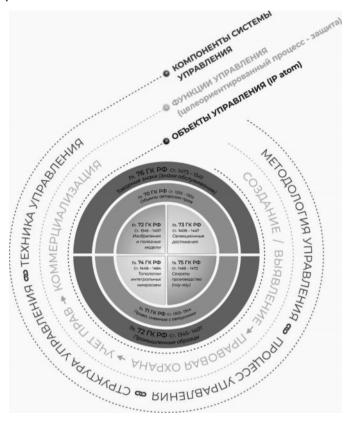
Функции управления представлены в модели «IP Core» без указания реализации функции защиты прав, поскольку реализация данной функции является целеориентированным процессом управления интеллектуальной собственностью и осуществляется как функция защиты прав непосредственно при реализации функций управления.

Под защитой прав в юридической науке понимают ретроспективное действие норм права на фактически нарушенные установленные ранее правоотношения. **Функция защиты прав является магистральной для всего процесса управления**, поскольку предвидение, обеспечение надлежащей реализации прав минимизируют возможность нарушений таких прав.

Реализация этой функции должна сводиться к разработке комплекса мер по предупреждению возможных нарушений, их разумной предсказуемости и минимизации. Такими мерами могут быть:

- постоянный анализ рынка с целью выявления нарушений исключительных прав на РИД;
- изучение конкурентных рынков для анализа основных разработок конкурентов;

- проведение проверки патентной чистоты РИД;
- применение процедур медиации, досудебного урегулирования споров, административных процедур урегулирования споров и судебной защиты.

Puc. 2 Модель «IP Core»¹

На рис. 2 в модели «IP Core» символом «стрелка» показаны направления последовательности реализации функций управления, основанные на жизненном цикле объекта управления. Использование нескольких режимов интеллектуальной собственности (см. модель «IP Atom») на протяжении всего жизненного цикла продукта позволит обеспечить реализацию предусмотренной стратегии дифференциации и достижения конкурентного преимущества организации на рынке.

Составлено автором. Данные материалы (рисунки) могут быть воспроизведены (скопированы) или распространены только при получении предварительного письменного согласия автора. Использование материала за пределами допустимых способов и с нарушением указанных условий приведет к нарушению авторских прав.

Как было отмечено в первой части настоящей статьи, к основным компонентам системы также относят подсистемы и непосредственно структуру системы. В иерархических структурах элемент может быть рассмотрен как система, а система, в свою очередь, может представляться элементом системы более высокого уровня. В связи с этим вводятся понятия «подсистема» и «надсистема». В инновационной экосистеме (надсистема) система управления интеллектуальной собственностью будет являться элементом (подсистемой) инновационной экосистемы, включающим в себя следующие компоненты системы управления (модель «IP Core»):

1) **методология управления.** Представляет собой совокупность как задач, целей, принципов управления, так и законов, функций, методов, средств управления.

Основополагающим документом в системе управления правами на РИД может быть документ «Политика компании по управлению правами на РИД» или «Основные положения по управлению правами на РИД», на основании которого строится вся система нормативнометодических документов организации в области интеллектуальной собственности. На уровне организации регулирование вопросов управления интеллектуальной собственностью проводится локальными нормативными актами. Внутренние документы должны обеспечить взаимодействие между руководством компании и теми подразделениями, которые задействованы в едином процессе управления правами на РИД, а также предусмотреть ответственность за надлежащее исполнении всех функций;

2) **процесс управления.** Процесс управления, являясь одной из основных составляющих управленческой деятельности, включает разработку и реализацию управленческих решений, формирование системы коммуникаций, создание системы информационного обеспечения управления.

Важным является неразрывный процесс управления интеллектуальной собственностью, основанный на реализации функций управления. Особенностью данного процесса является четкая последовательность действий по управлению интеллектуальной собственностью. Процедуры совершения определенных действий могут регламентироваться документом, описывающим порядок действий, например, оформления и подачи уведомления о создании служебного РИД, правилами постановки на бухгалтерский учет прав на РИД и др.;

3) **структура управления.** Структура управления объединяет в себе различные схемы организационных отношений, функциональные, организационные структуры, систему повышения квалификации персонала.

Практическая реализация модели управления интеллектуальными правами может осуществляться сформированными структурными подразделениями организации в области интеллектуальной собственности в формате модели in-house, или функции управления могут выполняться внешними специалистами в формате модели аутсорсинга.

От выбранной модели управления интеллектуальными правами в организации (в формате модели in-house или в формате модели аутсорсинга) зависит формирование организационной структуры управления интеллектуальной собственностью и подбор квалифицированных специалистов для реализации функций управления, достижения целей, решения задач и выполнения ключевых показателей эффективности;

4) **техника управления.** Техника управления включает не только организационную, компьютерную технику, но также сети связи и систему документооборота (в том числе электронного).

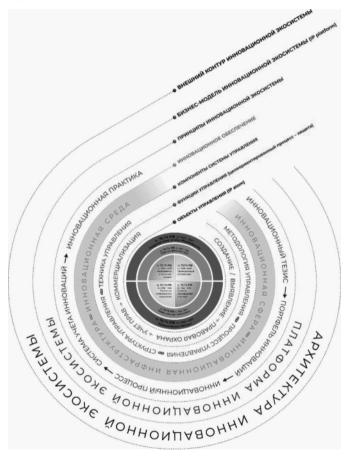
Разработка и внедрение комплексной информационной системы управления интеллектуальной собственностью в организации обеспечит реализацию информационной поддержки процесса управления правами на РИД на всех этапах жизненного цикла, а также повысит эффективность взаимодействия структурных подразделений организации в рамках процесса управления правами на РИД за счет формирования единого информационного пространства. Для повышения эффективности управления интеллектуальной собственностью организации информационная система должна обеспечивать информационную поддержку процесса управления правами на РИД на всех этапах жизненного цикла.

В авторском видении модели инновационной экосистемы **ядро** (модель «IP Core») **является системообразующим элементом**. Генерация идей, выявление и повышение интеллектуального потенциала в организации, создание/выявление объектов управления, реализация функций управления и обеспечение компонентов системы управления — **минимальная величина** «**критической массы» для зарождения инновационной экосистемы**.

На рис. З представлена модель инновационной экосистемы «IP Platform», в которой важным слоем является инновационное обеспечение, от его наличия во многом зависят текущее состояние и дальнейшие перспективы выстраивания инновационной экосистемы. Успешная инновационная деятельность требует взаимодействия участников не только из различных подразделений в контуре одной организации, но и вовлечения множества различных внешних организационных структур и юридических лиц. Задействованные организа-

ции могут иметь возможность создавать инновационные экосистемы или стать элементом инновационной экосистемы в зрелых организациях, послужить опорой сформированной инновационной экосистемы.

Организация, имеющая сформированное ядро инновационной экосистемы («IP Core»), при условии полноценного инновационного обеспечения и реализации принципов инновационной экосистемы¹, может послужить платформой для создания инновационной экосистемы на различных уровнях экономики (например, инновационная экосистема региона).

Puc. 3. Модель «IP Platform»²

Принципы инновационной экосистемы будут рассмотрены в одной из последующих публикаций автора (серия статей «Инновационная экосистема: системный анализ»).

² Составлено автором. Данные материалы (рисунки) могут быть воспроизведены (скопированы) или распространены только при получении предварительного письменного согласия автора. Использование материала за пределами допустимых способов и с нарушением указанных условий приведет к нарушению авторских прав.

Внешний контур инновационной экосистемы в авторском видении модели инновационной экосистемы представляется как трансформируемый дизайн модели такой системы. Инновационную экосистему нельзя выстроить в вакууме — ее приходится разрабатывать и внедрять в конкретных условиях при взаимодействии с неограниченным количеством юридических лиц. Для этого потребуется общение с широким кругом различных специалистов, взаимодействие с различными организационными структурами и организациями для понимания реального положения дел, чтобы спроектировать инновационную экосистему организации в соответствии с условиями, в которых находится организация.

Наличие различных участников инновационной экосистемы; среда, в которой осуществляется построение системы; факторы, влияющие на ее развитие; формирование сетей сотрудничества; наличие обеспечительных ресурсов — все это влияет на формирование не только структуры системы, включая совокупность связей, взаимоотношений между элементами системы, между ее подсистемами, между самой системой и внешней средой, но и на внешний контур инновационной экосистемы.

Укрупненно архитектура инновационной экосистемы представляет собой в общем виде принципиальное видение системы, воплощенное в ее компонентах, их взаимоотношениях друг с другом и со средой, а также принципах инновационной экосистемы, направляющих ее проектирование, создание и эволюцию.

Библиография

- 1. *Качала В. В.* Общая теория систем и системный анализ: учебник для вузов. М.: Горячая линия Телеком, 2017. С. 45.
- 2. Рекомендации по управлению правами на результаты интеллектуальной деятельности в организациях (утв. Министерством экономического развития Российской Федерации 3 октября 2017 г.). URL: http://old.economy.gov.ru/minec/resources/fab88d26-8459-4373-8816-0d805b0f11ff/03102017.pdf.
- 3. Commercializing Research for Universities, Public Research Organizations and SMEs. URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/mdocs/en/wipo_rs_ip_gr_19/wipo_rs_ip_gr_19_r4.pdf.

А.В. Гаврилюк,

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономики инновационного развития факультета государственного управления МГУ имени М. В. Ломоносова (г. Москва, Gavriliuk@spa.msu.ru)

Трансфер технологий на основе цифровых технологических решений

В статье рассмотрена роль цифровых технологических решений в осуществлении процесса передачи материальных знаний. Показана специфика функционирования сетевых технологий, обеспечивающих передачу информации в режиме реального времени. В работе представлены возможности цифровых платформ, позволяющие выстраивать эффективные способы сотрудничества между всеми заинтересованными сторонами, содействующие поиску технологий, созданию инновационных разработок, способствующие решению проблем, с которыми сталкиваются компании, исследовательские институты и общество в целом.

Ключевые слова: результаты интеллектуальной деятельности, интеллектуальная собственность, материальные знания, сетевые технологии, цифровые платформы, трансфер интеллектуальной собственности, инновации, инновационная экономика.

Стратегическое партнерство хозяйствующих субъектов, направленное на перманентный поиск новых возможностей для реализации высокотехнологичных проектов, имеет ключевое значение в создании наукоемких разработок и развитии инновационной экономики. Сотрудничество между участниками инновационного процесса на основе формирования устойчивых вертикальных и горизонтальных связей по-

зволяет стимулировать инновационные процессы и повышать уровень конкурентоспособности организаций и отраслей экономики в целом.

Создание высокотехнологичных производств связано с эффективностью взаимодействия научно-образовательного комплекса с государством и бизнесом, направленного на увеличение интеллектуального капитала, расширение кооперационных связей между субъектами хозяйствования, повышение инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности компаний и создание инновационной продукции. Сотрудничество в инновационной сфере предполагает совместную деятельность организаций для решения задач фундаментального и прикладного характера, в которой используются материальные знания, инвестиционные, производственные и трудовые ресурсы.

По мере того как многие страны переходят от индустриальной модели хозяйственного развития к экономике, основанной на знаниях, экономика инноваций становится все более актуальной. Интенсивный обмен научно-технической информацией выступает ключевым акселератором инновационного развития экономики. Обмен материальными знаниями между образовательными учреждениями, научно-исследовательскими институтами и промышленными организациями способствует созданию инновационных разработок, меняющих привычный образ жизни.

Взаимодействие университетов, научно-исследовательских институтов и промышленных организаций обусловлено необходимостью коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности и удовлетворения потребностей производственных предприятий в разработке новых технологий, продуктов или процессов [2, с. 114]. Эффективное взаимодействие позволяет устанавливать связь между знаниями, накопленными в образовательных и научно-исследовательских организациях, и практикой, тем самым обеспечивая создание научно-производственного партнерства, ориентированного на выпуск высокотехнологичной продукции.

Скорость создания наукоемкой продукции зависит от качества передаваемой технологии. В данной связи ключевой задачей научно-исследовательских организаций является передача технологии в промышленность полностью доработанной и готовой к внедрению в производство [4, с. 1299]. Трансфер технологий в контексте деятельности научно-исследовательских институтов представляет собой процесс, при реализации которого результаты научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ коммерциализируются и трансформируются в инновационные проекты.

Трансфер материальных знаний (изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, программного обеспечения, баз данных, секретов производства (ноу-хау) является процессом, в котором все участвующие в нем стороны обмениваются научно-технической и коммерческой информацией. Этот процесс может быть выражен в виде передачи объектов интеллектуальной собственности, обмена конфиденциальной научно-технической информацией, осуществления совместных научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ.

Процесс трансфера материальных знаний может включать в себя поиск наукоемкой разработки, получение патента на результат интеллектуальной деятельности (изобретение, полезную модель и промышленный образец), лицензирование интеллектуальной собственности, коммерческое использование инноваций и получение роялти.

Материальные знания являются результатом интеллектуальной деятельности и могут быть оформлены в виде статей, научно-технических отчетов, методик решения производственных задач, промышленных стандартов, экспертных заключений, патентов на объекты интеллектуальной собственности.

Трансфер интеллектуальной собственности предполагает осуществление обменных операций между изобретателем и потребителем наукоемкой разработки, позволяющих снизить трансакционные издержки и создать добавленную стоимость.

Механизм трансфера интеллектуальной собственности определяется политикой и ценностями организации, регулирующими взаимоотношения с контрагентами. Особое значение в реализации механизма трансфера интеллектуальной собственности имеют сетевые технологии, передающие данные с использованием цифровых сигналов. Одним из ключевых преимуществ цифровых технологий является возможность передачи существенных объемов информации по сети. Сетевые технологии являются эффективным инструментом сбора данных и управления технологическим процессом. Понимание сетевых технологий, представляющих собой набор стандартных протоколов и реализующих комплекс аппаратных и программных средств, необходимо для принятия наилучших решений, способствующих адаптации бизнес-процессов к постоянно меняющимся цифровым технологиям.

Сетевые технологии и некоторые их сегменты изменяются с высокой скоростью и частотой, получая новые улучшения и дополнения. Выбор типа сетевой технологии для сбора и передачи данных может оказать влияние на оценку выгод и затрат от реализации будущих про-

ектов [6]. Цифровой трансфер данных позволяет снизить издержки, поскольку стоимость систем цифровой коммутации значительно ниже, чем стоимость аналоговых систем.

Применение современных, универсальных и качественно спроектированных технологических решений в программной и аппаратной частях способствует повышению конкурентных преимуществ хозяйствующих субъектов. Цифровые технологические решения позволяют получать данные с любого локального или удаленного физического узла. Соединение частей новых и/или существующих сетей становится возможным благодаря использованию технологий мостового соединения, маршрутизации и беспроводного высокоскоростного распределения мультимедийной информации, объединяющих локальные, глобальные и промышленные сети.

Сетевая технология, основанная на масштабе, может быть реализована с использованием таких концепций, как Local Area Network (локальная сеть; далее — LAN), Metropolitan Area Network (городская сеть; далее — MAN), Wide Area Network (глобальная сеть; далее — WAN). LAN представляет собой соединение компьютеров и других устройств, сосредоточенных в небольшой области (например, в офисном или производственном помещении). Свойства этой сети зависят от технических характеристик устройств, скорости передачи информации, дальности действия, а также количества ошибок, возникающих на сетевых интерфейсах. МАN посредством мостового соединения объединяет многочисленные локальные сети, обычно ограниченные пределами города. WAN охватывает большие территории и объединяет множество территориально рассредоточенных компьютеров, которые могут находиться в различных городах и странах [9].

Цифровые технологии передачи данных позволяют обмениваться информацией между устройствами в режиме реального времени. Данные передаются между двумя или более цифровыми устройствами в виде цифровых битовых потоков. Цифровой трансфер данных имеет незначительное количество ошибок и может быть реализован с высокой скоростью передачи. Для осуществления трансфера информации между цифровыми устройствами используются два метода: последовательная и параллельная передача [7]. Последовательное соединение отправляет биты данных один за другим по одному каналу. Параллельное соединение одновременно передает несколько потоков данных по разным каналам.

Цифровые технологии позволяют осуществлять трансфер материальных знаний посредством интеграции структурированной и неструктурированной информации и обеспечения обзора данных организации и данных из внешних источников. Одним из цифровых технологических решений в сфере передачи результатов интеллектуального труда является платформа для трансфера интеллектуальной собственности.

Платформа для трансфера интеллектуальной собственности — это комплексный сервис предоставления организациям консультационных услуг и технической поддержки в области инноваций, включая создание, защиту и коммерциализацию объектов интеллектуальной собственности. Цифровая платформа является совместной бизнесмоделью, основанной на технологиях и сотрудничестве, позволяющей участникам (производителям и потребителям) подключаться к ней, взаимодействовать друг с другом, создавать интеллектуальные ценности и обмениваться ими [5]. Цифровая платформа сочетает в себе все необходимые горизонтальные и вертикальные интерфейсы, необходимые для обеспечения обмена информацией.

Цифровая платформа для обмена новыми идеями, опытом и передовой практикой позволяет организациям выстраивать конструктивное сотрудничество и партнерские отношения с целью повышения эффективности своей деятельности на основе реализации инновационных проектов [3, с. 68]. Платформа для трансфера интеллектуальной собственности повышает осведомленность поставщиков и получателей материальных знаний о постоянно обновляемой информации [1, с. 121], обеспечивает прозрачность деятельности в области создания и передачи наукоемких разработок, содействует защите объектов интеллектуальной собственности, обеспечивая исполнение обязательств по договору о неразглашении конфиденциальной информации.

Платформа для трансфера интеллектуальной собственности позволяет аккумулировать данные о наукоемких разработках, информировать о достижениях науки и техники, осуществлять поиск необходимых ресурсов для реализации инновационных проектов, находить наилучшие способы использования изобретений. Например, в Великобритании для трансфера интеллектуальной собственности ведущими университетами активно используется цифровая платформа E-lucid. Платформа E-lucid адаптирована к потребностям науки и бизнеса и предназначена для неисключительного лицензирования интеллектуальной собственности, получения дохода от коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности и отслеживания эффектов от реализации инновационных проектов [8].

Цифровая платформа E-lucid позволяет размещать информацию о запатентованных технологиях, доступных для неисключительного

лицензирования, обеспечивает быстрый и простой способ коммерциализации объектов интеллектуальной собственности с указанием условий лицензирования и приемлемых вариантов ставок роялти. Встроенные функции электронной коммерции и гибкость в управлении платежными процессами позволяют совершать как мгновенные онлайн-покупки, так и традиционные платежи в режиме офлайн [8].

Цифровые технологические решения обеспечивают создание цифровых двойников продуктов, производств, помогающих оптимизировать бизнес-процессы компании. Цифровые технологии открывают новые возможности для производственных компаний, делают их более гибкими к быстро меняющимся условиям рынка, способствуют достижению высоких и стабильных показателей качества производимой продукции при сокращении используемых ресурсов.

Применение цифровых инструментов в процессе планирования инновационного продукта, проектирования высокотехнологичного производства обеспечивает детальное виртуальное представление, основанное на сочетании физического объектно ориентированного моделирования и анализа данных. Это позволяет сокращать количество реальных прототипов и при необходимости оптимизировать наукоемкие разработки и процессы на ранних стадиях реализации инновационного проекта.

Преимуществом цифровых технологических решений является возможность моделирования систем управления и выполнения виртуального ввода в эксплуатацию изобретения, а также генерации машинных данных, которые можно использовать для оптимизации производства на постоянной основе. Цифровые технологии позволяют обеспечить согласованность действий всех участников инновационного процесса как на уровне управления компанией, так и за ее пределами. Постоянная коммуникация акторов на всех этапах реализации трансфера интеллектуальной собственности важна для обеспечения максимальной прозрачности процессов принятия решений и внесения необходимых корректировок в инновационную деятельность.

Таким образом, трансфер интеллектуальной собственности на основе цифровых технологических решений позволяет организациям вовлекать контрагентов в непрерывный процесс обмена данными, адаптироваться к постоянно меняющимся условиям ведения бизнеса, повышать способность к инновационной деятельности в условиях цифровых трансформаций. Своевременный обмен материальными знаниями и доступная аналитика производственных и непроизводственных процессов являются ключевыми факторами ускоренного

создания инноваций и формирования конкурентных преимуществ реального сектора экономики.

Библиография

- 1. Батов Г. Х. Цифровая платформа как инструмент трансфера технологий в экономику макрорегиона (на примере Северо-Кавказского федерального округа) // Вестник Института экономики РАН. 2020. \mathbb{N}^2 4. \mathbb{C} . 113—126.
- 2. Давыденко Т. М. Взаимодействие университета с бизнес-сообществом в сфере инновационной деятельности // Высшее образование в России. 2016. № 5. С. 112–117.
- 3. *Мошкова Д. М.* Технологические платформы и инновационные территориальные кластеры как субъекты финансовых правоотношений // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2015. № 3. С. 67–71.
- 4. *Horner S., Jayawarna D., Giordano B., Jones O.* (2019). Strategic choice in universities: Managerial agency and effective technology transfer. Research Policy, 48, 5, 1297–1309.
- 5. Digital research and innovation: why do platforms prevail? [Электронный pecypc]. URL: https://www.urenio.org/2020/04/26/digital-research-and-innovation-why-do-platforms-prevail (дата обращения: 25.10.2020).
- 6. Digital Signal Transmission [Электронный ресурс]. URL: https://www.omega.com/en-us/resources/digital-signal-transmission (дата обращения: 26.10.2020).
- 7. Data Transmission Parallel vs Serial [Электронный ресурс]. URL: https://www.quantil.com/content-delivery-insights/content-acceleration/data-transmission (дата обращения: 27.10.2020).
- 8. Technology Transfer [Электронный ресурс]. URL: https://www.e-lucid. com/technology-transfer-solution (дата обращения: 25.10.2020).
- 9. What is a Network Technology Types, Advantages & Disadvantages [Электронный ресурс]. URL: https://www.elprocus.com/what-is-a-network-technology-types-advantages-disadvantages (дата обращения: 27.10.2020).

Л. Н. Устинова,

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры международных экономических и финансовых отношений Российской государственной академии интеллектуальной собственности (г. Москва, liliia-ustinova@mail.ru)

Современное международное сотрудничество в инновационной деятельности

Инновационно-технологическое развитие в современных условиях является способом обеспечения устойчивой экономики, политической стабильности страны, а международное сотрудничество в этой сфере становится важным механизмом содействия инновациям и обеспечения доступа к технологиям и рынкам. Не случайно 193 государства — члена ООН официально приняли новую программу в области устойчивого развития «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Одна из ее 17 целей касается создания прочной инфраструктуры, обеспечения внедрения инноваций. Поставленные в ней задачи являются глобальными по своему характеру, универсально применимыми и взаимосвязанными. При этом усилия по их достижению должны носить комплексный характер.

В статье раскрываются методы и механизмы активизации инновационной деятельности при международном сотрудничестве в современных условиях.

В технологических отраслях для достижения ключевых стратегических целей заключаются различные виды соглашений о сотрудничестве, проведении совместных НИОКР, обмене технологиями, поставках продукции. Автором показано, что цифровая экономика

создает для развивающихся стран возможности выхода на новые рынки в качестве более сильных конкурентов, чем в традиционных секторах. Развитие информационно-коммуникационных технологий способствует появлению новых бизнес-моделей, которые создают более эффективные пути решения проблем развития.

Ключевые слова: научно-технологическое сотрудничество, инновационная деятельность, результаты интеллектуальной деятельности, трансфер технологий, совместные программы, механизмы распространения знаний, информационно-коммуникационные технологии.

В современном мире стремительно развивается рынок технологий, изменяя приоритеты в развитии науки, экономики. Опыт высокоразвитых стран показал решающую роль науки в развитии экономики, что стало стимулом для правительств некоторых остальных стран в активном поиске пути установления тесных связей между наукой и практикой и активизации международного обмена технологиями.

Сегодня мировые тренды меняют вектор интереса с обычного усовершенствования технологических процессов и производительности оборудования на принципиально новые технологии, основанные на сквозных технологиях. Международное сотрудничество способствует распространению знаний, обмену технологиями, повышению устойчивой и конкурентоспособной деятельности. Наиболее перспективными технологиями в ближайшие годы останутся большие данные (big data), искусственный интеллект, новые производственные технологии, сквозное 3D-проектирование, гибридные технологии и робототехнические комплексы. Для создания условий, способствующих быстрому распространению знаний, повышающих конкурентоспособность и эффективность национальных инновационных систем, применяются цифровые платформы. Последние позволяют формировать тесные контакты между странами, осуществлять инновационное партнерство.

Технологии в инновационной деятельности имеют информационную, исследовательскую, преобразовательную, развивающую функции.

Установление связей между частными фирмами, государственными учреждениями и научными кругами может помочь наращиванию инновационного потенциала в целях передачи и применения знаний. В настоящее время развитие национального научного комплекса определяется степенью его участия в международном научно-техническом обмене, оказывая влияние на конкурентоспособность экономики и ее место в мире. Международное сотрудничество в сфере инноваций

охватывает довольно широкий спектр различных видов деятельности в области научных исследований и разработок, практического применения знаний в производстве и подготовке высококвалифицированных кадров, необходимых для развития инновационных процессов [1; 2].

К сотрудничеству в области научных исследований и разработок относятся:

- совместное выполнение научно-исследовательских и опытноконструкторских работ;
- обмен научно-техническими и технологическими исследованиями и достижениями;
- совместное получение и обмен патентами на изобретения и ноу-хау.

Сотрудничество в области промышленного производства включает:

- организацию совместных предприятий с целью создания и производства инновационной продукции;
- производственные соглашения (поставка технологий и их адаптация к новым материалам, производственной линии);
- коммерческие соглашения по разработке, установке и техническому обслуживанию новых технологий производства;
- внесение прямых технических инвестиций.

Сотрудничество в области науки и образования охватывает следующие виды деятельности:

- совместную подготовку высококвалифицированных специалистов;
- обмен студентами, учеными и специалистами для прохождения стажировок, чтения лекций и проведения консультаций;
- совместную подготовку и издание научных и практических публикаций учеными и специалистами [6].

При наличии множества потенциальных компаний-партнеров и хорошо организованной инфраструктуры возрастает возможность активизации инновационной деятельности.

Кроме того, необходимо обеспечить взаимосвязь стратегий, инноваций и инвестиций в системе обеспечения устойчивого развития предприятий. Создание механизмов такого развития в условиях цифровой экономики включает формирование общей технологической платформы для новых «умных систем» и форм бизнеса, программных продуктов System Analysis and Program Developmen (системный анализ и разработка программ; далее — SAP). SAP представляет собой конструктор взаимосвязанных модулей для управления процессом производства. Использование сквозных технологий, моделей и мето-

дов управления, соединенных в регулируемые правовыми нормами механизмы, позволяет определить новые возможности предприятия. Возникает взаимосвязанная многоуровневая система экономических критериев, с помощью которых формируют модели устойчивого развития предприятий. Научно-технологическое развитие организации происходит, когда хорошо функционирует система информационного и коммуникационного обмена.

В этой связи необходимо отметить работу Всемирной организации интеллектуальной собственности (далее — ВОИС), которая направляет свою деятельность на создание сбалансированной и эффективной глобальной системы интеллектуальной собственности. ВОИС активно поддерживает изобретательскую и творческую деятельность, необходимую для достижения целей устойчивого развития, поэтому реализация опыта активного продвижения инновационных технологий позволит создать новые центры компетенций в сфере патентного права.

Современная политика ВОИС способствует международной интеграции и развитию инновационной деятельности: используются глобальные базы данных и платформы для обеспечения сотрудничества между государственными ведомствами в различных областях, таких как цифровой обмен приоритетными документами и обмен результатами поиска и экспертизы. Как отмечается организацией, обеспечение уважения к интеллектуальной собственности (далее — ИС) — это «формирование условий, в которых ИС может выполнять роль стимула инноваций и творчества. Кроме того, это создание условий, в которых система охраны обеспечивает справедливые блага как для собственников, так и для пользователей ИС» [6]. Например, создана защищенная онлайн-платформа WIPO ALERT¹, на которую государства — члены ВОИС могут загружать подробную информацию о веб-сайтах и приложениях, в отношении которых установлено, что они, согласно национальным нормам, нарушают авторское право [3; 8].

В систему ИС «встроены» гибкие возможности, позволяющие государствам — членам ВОИС применять законы и проводить политику в области ИС, которая в наибольшей степени отвечает их национальным и региональным особенностям и потенциалу. Разработаны информационные ресурсы по применению и использованию гибких возможностей в различных сферах ИС, доступна информация о работе, проводимой в этой связи в ВОИС и других международных организациях.

¹ См.: URL: https://eurasiancommission.org.

Например, онлайн-платформа WIPO Match позволяет соискателям, пытающимся решить конкретные задачи в области развития, задействовав для этого потенциал ИС, наладить взаимодействие с потенциальными поставщиками соответствующих ресурсов. ВОИС выступает координатором этого сотрудничества и популяризатором примеров успешного взаимодействия. С помощью этой платформы ВОИС расширяет свою ресурсную базу и умножает число партнерских программ [4; 5].

В Европейском союзе создаются инновационные сети — профессиональные объединения инфраструктурных организаций, деятельность и услуги которых связаны с коммерциализацией и передачей технологий, созданием и управлением инновационными компаниями, инновационным развитием. Примеры таких инновационных сетей:

- инновационные релей-центры (Innovation Relay Centers IRC),
- инновационные регионы Европы (Innovation Regions of Europe IRE),
- Европейская сеть бизнес-инновационных центров (European Business Innovation Centers Network EBN).

Что касается развивающихся стран, то, например, в ЕАЭС одной из форм продвижения инноваций является Евразийская сеть трансфера технологий, ставшая инструментом для передачи результатов интеллектуальной деятельности, а также прав на их использование между физическими лицами или организациями с целью их последующего внедрения и/или коммерциализации¹.

В нашей стране Роспатент также целенаправленно использует передовые информационные технологии, при этом цифровизация всей сферы ИС в долгосрочном плане определена как приоритетная задача.

Так, в рамках федерального проекта «Информационная инфраструктура» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» реализуются следующие инициативы Роспатента по цифровизации сферы интеллектуальной собственности:

- создание цифровой платформы поиска патентной информации для всех пользователей по мировому патентному фонду;
- создание цифровой платформы для предоставления услуг регистрации перехода прав на объекты промышленной собственности;
- разработка сервисов интеллектуальной формальной экспертизы, предоставление бизнесу и гражданам удобной системы

¹ См.: URL: https://eurasiancommission.org.

- доступа к патентной статистике и возможности ее анализа в режиме реального времени;
- модернизация ИТ-инфраструктуры Роспатента (создание новых ведомственных информационных систем с использованием искусственного интеллекта, увеличение вычислительных мощностей и расширение объемов систем хранения данных, создание для экспертов по ИС самых современных рабочих мест, развитие сервисов взаимодействия с заявителями (госуслуги), интеграция с внешними государственными и негосударственными платформами, в том числе международными) [13].

При помощи патентной технологической разведки можно провести конкурентный анализ, выбрать технологические направления для инвестирования и стратегию патентования. Научные исследования позволяют оценить перспективность изобретения, а анализ портфеля патентов — усилить охрану ценных объектов интеллектуальной собственности и провести инвентаризацию ненужных патентов. Патентный ландшафт в первую очередь помогает определить приоритеты развития, научно-технологическую программу, конкурентоспособность технологий.

Патентная информация — это инструмент, использование которого важно на всех этапах жизненного цикла объектов техники, особенно в современном цифровом пространстве, когда быстрейший доступ к новым технологиям позволяет своевременно создавать высококонкурентные разработки. При анализе патентной информации с использованием цифровой платформы можно определять стратегию развития организации, технологические, исследовательские, инвестиционные приоритеты, получать более высокий результат при проведении НИОКР.

Информационно-аналитическое сопровождение способствует обеспечению новейшими средствами связи, координации деятельности организаций инфраструктуры, созданию системы поддержки инновационной деятельности. Формирование сети профессиональной коммуникации повышает уровень технологического развития, инфраструктуры, управленческих структур, ответственных за технологическое развитие компании.

Региональная инновационная система включает промышленные предприятия, финансовые организации, образовательные и научно-исследовательские учреждения, кластерные структуры, бизнес-инкубаторы. Такой комплекс способен наращивать научно-технологический потенциал территории и реализовывать его через создание тесных

связей наукоемких, использующих высокие технологии производств с образовательными структурами и бизнесом.

Подготовка специалистов является важным элементом построения эффективной системы управления интеллектуальной собственностью, новая специализация, технологическое брокерство значительно улучшат результативность продвижения высокотехнологичной продукции на глобальные рынки. Механизмом для активизации разработок и продвижения современных технологий является и развитая инфраструктура инновационных центров, и сетевое взаимодействие всех структур и подсистем.

Выделим этапы продвижения новых разработок:

- проведение экспертизы результатов интеллектуальной деятельности,
- закрепление прав на интеллектуальную собственность,
- оценка рыночной стоимости разработок,
- разработка бизнес-проекта,
- технологическое брокерство,
- использование цифровых платформ для продвижения.

Уровень технологического развития страны определяется качеством ее научно-исследовательской базы и степенью вовлеченности в международное научно-техническое пространство [1; 2].

В таблице отражена взаимосвязь процессов при трансфере технологий со структурами, их осуществляющими.

 Таблица

 Процессы взаимодействия в инновационной деятельности

No	Процессы	Взаимосвязь и выполнение
1	Международный обмен научно- технологической информацией	Евразийские технологические платформы
2	Обмен знаниями, передача технологий	Евразийские технологические платформы
3	Формирование механизмов для продвижения новых технологий	Евразийский инжиниринговый центр
4	Реализация совместных программ в инновационной сфере	Системная работа по аккумулированию передовых достижений научнотехнического развития
5	Создание совместных инновационных институтов	Системная работа по аккумулированию передовых достижений научно- технического развития
6	Развитие и поддержка программ обмена учеными	Системная работа по аккумулированию передовых достижений научно- технического развития

	_
Окончание	mahı
OKUNIUNUU	IIIUUUII

No	Процессы	Взаимосвязь и выполнение
7	Совместные предприятия с акцентом на стратегические союзы	Промышленная, научная и образовательная кооперация
8	Взаимодействие с международными организациями	Технологическая платформа

В системе международного сотрудничества можно выделить следующие сферы взаимодействия:

- формирование международных научных связей и отношений с целью дальнейшего совместного решения теоретических и экспериментальных задач фундаментальной и прикладной науки;
- создание технических и технологических связей;
- проведение международных мероприятий по продвижению уникальных технологий на глобальные рынки.

На базе оценки восьми выявленных показателей возможно измерить степень интеграции национальных университетов в мировое научно-техническое пространство, в научные программы и проекты, оценить качество и степень включения в международный научный обмен, приоритетные области фундаментальных и прикладных исследований, выявить потенциал для развития, сформировать базу данных ключевых партнеров российских организаций, в том числе в лице зарубежных индустриальных партнеров, и определить перспективы коммерциализации технологий [7; 9; 10; 11].

Усиление процессов глобализации и расширения международных научно-технических и академических связей в XXI в. оказывает существенное содействие интернационализации научной деятельности и технологическому развитию стран. Оптимальное совпадение — это ситуация, в которой стороны легко устанавливают контакт друг с другом или демонстрируют взаимный интерес к сотрудничеству на особых, согласованных условиях. Существует два вида таких совпадений:

- обоюдное согласие двух сторон сотрудничать;
- оформление договоренности о сотрудничестве между тремя или более сторонами для эффективной реализации и/или разработки проекта.

Сотрудничество принимает разные формы:

- оказание помощи правительствам и отдельным лицам в использовании ИС на благо экономического развития;
- установление государственно-частного партнерства для преодоления глобальных вызовов;

- сотрудничество с государствами - членами ВОИС для развития глобальной инфраструктуры ИС и укрепления доверия к ИС.

В настоящее время развитие национального научного комплекса страны определяется степенью участия в международном научнотехническом обмене и оказывает влияние на конкурентоспособность экономики и ее место в мире. Например, Китайская доктрина искусственного интеллекта (далее — ИИ) нового поколения, представленная в 2017 г. Государственным Советом в «Проекте разработки ИИ нового поколения» и рассчитанная на период 2020–2030 гг., решает следующие ключевые задачи:

- развитие уникальных преимуществ в военно-технологической сфере;
- превращение Китая в главный мировой центр новейших технологий в области ИИ, определяющий мировые тенденции развития ИИ;
- превращение Китая в научно-технологическую сверхдержаву. Си Цзиньпин призвал содействовать здоровому росту цифровой экономики и совместному созданию среды для цифрового развития открытой, справедливой, равноправной [9].

Удачным примером международного сотрудничества стали 15 государств Азиатско-Тихоокеанского региона, которые создали крупнейший в мире торговый союз, названный «Всесторонним региональным экономическим партнерством» (Regional Comprehensive Economic Partnership; далее — ВРЭП). Соответствующее соглашение было подписано в Ханое 15 ноября 2020 г. ВРЭП включает 10 стран — членов АСЕАН — Индонезию, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Мьянму, Вьетнам, Лаос, Камбоджу, Бруней, Малайзию, а также Японию, Китай, Южную Корею и две неазиатские страны, активно торгующие с регионом, — Новую Зеландию и Австралию.

Сделку этого объединения стран Восточного полушария агентство Bloomberg назвало «самой крупной торговой сделкой в мире: 15 стран, 2,2 млрд человек, совокупный ВВП — 26,2 трлн долларов» [10; 11; 12].

Следует, однако, отметить, что развитие цифровой экономики создает определенные трудности в сфере занятости, налогообложения, благополучия уязвимых групп населения, которые придется преодолевать.

При этом в условиях жесткой конкуренции важно своевременно создавать, защищать и продвигать высокотехнологичные разработки, развивать экономику своей страны.

Подводя итог вышесказанному, сделаем следующие выводы. Международное научно-техническое сотрудничество в системе междуна-

родных экономических отношений нужно рассматривать как фактор технологического развития стран. В условиях глобализации интенсификация научных связей, мобильность научных и академических кадров, интеграция в международный технологический обмен становятся приоритетным направлением развития страны и условием перехода к новому технологическому укладу. Переход к устойчивому развитию должен осуществляться на основе глобального партнерства и сопровождаться принятием соответствующих соглашений и актов.

Библиография

- Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024» [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027.
- 2. Межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств участников СНГ на период до 2030 г. [Электронный ресурс]. URL: https://rs.gov.ru/ru/activities/1/projects/2583.
- 3. Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/sections/documents/general-assembly-resolutions/index.html.
- 4. Аналитика развития, безопасности и сотрудничества: Большая Евразия 2030: сб. материалов IV Международной конференции 29 ноября 2017 г. М.: Когито-Центр, 2017. 253 с.
- 5. *Билл Фрэнкс.* Революция в аналитике. Как в эпоху Big Data улучшить ваш бизнес с помощью операционной аналитики. Альпина Паблишер, 2016.
- 6. Доклад Генерального директора BOИС 2019 г: ежегодный отчет / BOИС. Женева: BOИС, 2019. 56 с. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_1050_2019.pdf.
- 7. Доклад «Глобальный инновационный индекс» (ГИИ, Global Innovation Index): материалы конференции ВОИС «Главные выводы за 2020». Женева, 2020.
- 8. Искусственный интеллект: доклад ВОИС: краткое изложение / Всемирная организация интеллектуальной собственности. Женева: ВОИС, 2019. 16 с. (Тенденции развития технологии). URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_1055_exec_summary.pdf.
- 9. Китайская доктрина искусственного интеллекта нового поколения на период 2020–2030. Пекин, 15.11. 2017 // РИА «Новости».
- 10. Подготовка инновационных кадров в странах Большой Евразии: сб. научных статей XI Евразийского научного форума / общ. науч. ред.

- М. Ю. Спирина. СПб.: Университет при МПА ЕврАзЭС, 2020. 217 с.
- 11. *Шугуров М. В.* Роль ЮНКТАД в международной передаче технологий и инновационном развитии в контексте стратегии устойчивого развития // Международное право. $2018 \mathbb{N} 2 62 75$.
- 12. *Шугуров М. В.* Правовые и программно-стратегические основы сотрудничества государств членов ЕАЭС в сфере международного трансфера фармацевтических технологий. Томск: Вестник ТГУ, 2019.
- 13. UNCTAD, 2014b, Studies in Technology Transfer, Selected Cases from Argentina, China, South Africa and Taiwan Province of China, UNCTAD Current Studies on Science (United Nations publication, New York and Geneva) [Электронный ресурс]. URL: https://unctad.org/system/files.

Промышленная собственность

К.Г. Снегов,

Акционерное общество «Наука и инновации», отраслевой IP-оператор Госкорпорации «Росатом», начальник отдела реализации проектов по защите ИС, российский патентный поверенный РФ, Евразийский патентный поверенный (г. Москва, patent.snegov@gmail.com)

Судебная экспертиза и «внешние» признаки

Рассматривается вопрос проведения судебной патентоведческой экспертизы, в частности возможность исключения признаков из формулы изобретения. Автор анализирует публикации российских патентных поверенных по данному вопросу и предлагает свое решение, развивающее позицию, изложенную в более ранних исследованиях.

Ключевые слова: признаки изобретения, формула изобретения, судебная экспертиза, признаки иного решения.

Судебная экспертиза, устанавливающая факт использования патента, — кульминация жизненного цикла патента: на этом этапе проверяется качество полученной правовой охраны, которая трансформируется в защиту исключительного права. Поэтому нет ничего удивительного в том, что вопросы судебной экспертизы регулярно обсуждаются специалистами, в частности темой для обсуждения являются «внешние» и «динамические» признаки, присутствующие в независимых пунктах выданных патентов: возможно ли исключить их из рассмотрения при судебной экспертизе? Мнения и аргументация позиций у коллег различны.

И. М. Треножкина считает [5], что требуются новые подходы как к оценке самой формулы изобретении, так и к установлению факта нарушения патента, например уточнение абзаца 2 п. 3 ст. 1358 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) посредст-

вом добавления: «Использование изобретения или полезной модели в продукте (изделии) устанавливается в том состоянии этого изделия, в котором оно указано в формуле, когда в соответствии с назначением осуществляется его функционирование, т.е. в рабочем состоянии и во взаимодействии с другими объектами» [5].

Схожее предложение по корректировке п. 3 ст. 1358 ГК РФ высказала Т. В. Петрова [4]. Для урегулирования вопросов, связанных с установлением факта использования изобретений, относящихся к устройству, или полезных моделей с «динамическими» признаками в патентной формуле, предложено п. 3 ст. 1358 ГК РФ дополнить следующим абзацем: «Использование изобретения — устройства или полезной модели в продукте (изделии) устанавливается в таком состоянии, в котором осуществляется его функционирование (эксплуатация) или использование в соответствии с назначением, т.е. в рабочем состоянии. При этом рабочее состояние изделия предполагает, что оно при необходимости должным образом собрано, заправлено указанными в формуле и/или в описании необходимыми для работы расходными материалами и подключено к необходимым ресурсам (например, к источнику электроэнергии, антенне, водопроводу)» [4].

В. Ю. Джермакян выступил [3] с критикой предложенных изменений, сделав следующий шаг в развитии этой темы, отметив, что из слов «каждый признак изобретения» следует, что речь идет о каждом признаке, относящемся именно к изобретению. Но это не исключает присутствия в формуле изобретения иных признаков, к самому изобретению не относящихся, но, безусловно, используемых при функционировании изобретения, соответственно такие признаки могут не учитываться при судебной экспертизе, в частности, приведен пример: автомобиль, содержащий бак «с бензином».

Следует ли давать возможность патентообладателю через много лет «исправить» ошибки составления заявки на выдачу патента, ошибки, допущенные в ходе делопроизводства, — вопрос идеологический и подробно в рамках данной статьи рассматриваться не будет.

Лаконично видение автора можно сформулировать следующим образом: патент — это юридический документ, закрепляющий договорные отношения патентообладателя с обществом (регистрируется государством), объем правовой охраны, определяемый формулой, заявитель формирует самостоятельно — государственный орган только проверяет соответствие решения условиям патентоспособности.

Цитируемые выше исследователи настоящей темы обходили стороной тот факт, что техническое решение не сразу становится патентом

и его выражение (формула, приведенная в патенте) может являться объектом процедуры судебной экспертизы: патенту предшествует экспертиза по существу, в ходе которой выражение (формула, приведенная в заявке) технического решения проверяется на соответствие условиям патентоспособности.

В контексте настоящей темы нельзя рассматривать названные экспертизы раздельно. Каждый признак, исключенный из рассмотрения при судебной экспертизе, возможно исключить при экспертизе по существу. Обратное утверждение (если признак был исключен при экспертизе по существу, то его возможно исключить при судебной экспертизе) не является обязательным условием для нормального функционирования патентной системы изобретений. Для простоты можно утверждение представить графически, в виде трех последовательно вложенных множеств: множества признаков, которые возможно исключить при судебной экспертизе, множества признаков, которые возможно исключить при экспертизе по существу, и множества признаков, включенных в формулу (рисунок).

Рис. Три множества признаков

Разовьем пример бака «с бензином», использованный В. Ю. Джермакяном, дабы показать необходимость выше сделанного утверждения. Представим себе два патента:

- 1. Автомобиль, содержащий А, Б, В и бак с бензином.
- 2. Автомобиль, содержащий А, Б, В и бак с метаном.

Если принять, что «с бензином» и «с метаном» не являются признаками изобретения, то несложно видеть, что патенты № 1 и № 2 имеют абсолютно одинаковый объем правовой охраны — двойное патентование!

Так что же делать с «внешними», «динамическими» и признаками иного решения, если они присутствуют в формуле изобретения?

Как определить объем правовой охраны, какое влияние такие признаки оказывают на экспертизу по существу и судебную экспертизу?

Следует отметить, что выделенные коллегами типы признаков («внешние», «динамические») не являются «каноническими», т.е. отсутствуют в нормативных документах. Законодательно приведен открытый перечень признаков в п.п. 36-43 Требований ИЗ [2], среди которых нельзя найти названные, при этом в п. 59 Правил ИЗ [1] предусмотрены признаки иного решения: если в результате проверки соответствия условиям патентоспособности, предусмотренным п. 5 ст. 1350 ГК РФ, установлено, что наряду с совокупностью признаков, характеризующей изобретение, формула изобретения содержит характеристику иного решения, не являющегося изобретением в соответствии с п. 5 ст. 1350 ГК РФ (открытия, научные теории и математические методы, решения, касающиеся только внешнего вида изделий и направленные на удовлетворение эстетических потребностей, правила и методы игр, интеллектуальной или хозяйственной деятельности, программы для ЭВМ, решения, заключающиеся только в представлении информации. — Прим. автора), информационный поиск и проверка промышленной применимости, новизны и изобретательского уровня изобретения проводятся в отношении изобретения, охарактеризованного признаками изобретения, приведенными в формуле изобретения, без учета признаков, характеризующих иное решение, не являющееся изобретением.

Отнести признак наличия конкретного топлива в баке автомобиля к решениям, перечисленным в п. 5 ст. 1350 ГК РФ, однозначно невозможно. Следовательно, признаки должны учитываться при экспертизе по существу, а также (и следовательно) при судебной экспертизе. Отнесение признаков к «внешним», «динамическим» и другим типам никак не может повлиять ни на патентоспособность решения, ни на результаты судебной экспертизы, только признание признака относящимся к иному решению может оказать влияние.

Подтверждение данному выводу можно найти в п. 101 Правил ИЗ [1]: «...принимается решение о выдаче патента с объемом правовой охраны, определяемым совокупностью признаков изобретения, нашедших отражение в формуле изобретения, сведения о которой приводятся в решении о выдаче патента».

Соблюдение баланса между экспертизой по существу и судебной экспертизой — необходимость для нормального функционирования патентной системы. Несмотря на то что Роспатент проверяет патентоспособность решения и по результатам проверки выдается юриди-

ческий документ — патент, определяющий объем правовой охраны, дальнейшая «жизнь» патента, в частности судебная экспертиза, должна быть связана с предыдущими этапами. Именно по этой причине исключению из совокупности анализируемых признаков на стадии судебной патентоведческой экспертизы могут подлежать только признаки иного решения, не являющиеся изобретением согласно п. 5 ст. 1350 ГК РФ.

Библиография

- 1. Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации изобретений, и их формы. Утверждены приказом Минэкономразвития России от 25.05.2016 № 316 [Электронный ресурс]. URL: https://rospatent.gov.ru/ru/documents/prikaz-ministerstva-ekonomicheskogo-razvitiya-rf-ot-25-maya-2016-g-316.
- 2. Требования к документам заявки на выдачу патента на изобретение. Утверждены приказом Минэкономразвития России от 25.05.2016 № 316 // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2018/12/08/mer-prikaz-527-site-dok.html.
- 3. Джермакян В. Ю. Признаки изобретения в формуле и их применении // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2016. № 12, июнь. 99 с.
- 4. Петрова Т.В. Проблемы судебной экспертизы патентов на устройства с «динамическими» признаками в формуле. Интеллектуальная собственность: теория и практика: сб. докл. научно-практ. конф. «Петербургские коллегиальные чтения 2015» (Санкт-Петербург, 24–26 июня 2015 г.). СПб.: ООО ПИФ.сом, 2015. 165 с.
- 5. Треножкина И. М. Определение нарушения патента на устройство при наличии в формуле «внешних признаков». Интеллектуальная собственность: теория и практика: сб. докл. научно-практ. конф. «Петербургские коллегиальные чтения 2015» (Санкт-Петербург, 24–26 июня 2015 г.). СПб.: ООО ПИФ.сом, 2015. 165 с.

Охрана и защита ИС

А.В. Хватов,

заместитель начальника отдела таможенного оформления и таможенного контроля таможенного поста «Аэропорт Шереметьево (грузовой)» Шереметьевской таможни (Московская обл., г. Краснознаменск, arta-08@mail.ru)

Таможенный контроль товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, в условиях реформирования таможенной службы

Автор рассматривает деятельность таможенных органов по защите прав на объекты интеллектуальной собственности и актуальные проблемы, возникающие в условиях реформирования таможенных органов РФ, целью которого является автоматизация процессов таможенного администрирования и минимизация влияния человеческого фактора на таможенный контроль товаров.

Ключевые слова: таможенный контроль, интеллектуальная собственность.

Одной из функций, выполняемых таможенными органами Российской Федерации в соответствии со ст. 351 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее — ТК ЕАЭС, Союз), является защита прав на объекты интеллектуальной собственности (далее — ОИС) на таможенной территории Союза. Обеспечение этой защиты осуществляется путем принятия мер, направленных на выявление контрафактных товаров (или с признаками нарушений прав на ОИС) при их перемещении через таможенную границу, а также мер, связан-

ных с приостановлением срока выпуска таких товаров в соответствии со ст. 124 и гл. 52 ТК ЕАЭС.

Деятельность таможенных органов по защите прав на ОИС преследует сразу несколько целей, среди которых: защита законных интересов правообладателей; обеспечение безопасности ввозимых товаров; обеспечение правильности определения и заявления таможенной стоимости товаров (невключение лицензионных платежей за использование ОИС в таможенную стоимость — это один из противоправных способов искусственного занижения величины таможенных платежей).

Как известно, охрана и защита прав на ОИС имеют территориальный принцип действия. Главой 52 ТК ЕАЭС [1] установлено, что таможенные органы принимают меры по защите прав на ОИС, включенные в единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности государств-членов и (или) национальный таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности (далее — ТРОИС), который ведется таможенными органами такого государства-члена.

По состоянию на ноябрь 2020 г. в ТРОИС Российской Федерации зарегистрировано 5363 ОИС, права на которые принадлежат как российским, так и зарубежным компаниям. В их числе: 5322 товарных знака, 33 объекта авторского права, 8 наименований мест происхождения товаров [4].

Согласно ч. 2 ст. 327 Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3], «меры по защите прав на ОИС принимаются в отношении помещаемых под таможенные процедуры товаров, содержащих объекты авторского права и смежных прав, товарные знаки (знаки обслуживания) и наименования мест происхождения товара, включенные по заявлению правообладателя в единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности государств — членов Союза или в таможенный реестр».

Необходимо отметить, что ст. 124 ТК ЕАЭС [1] закреплена норма, соответствующая положению ст. 58 Соглашения ТРИПС («Действия ех officio»), которая дает должностным лицам таможенных органов право приостановить выпуск товаров по своей собственной инициативе, без предоставленного на это заявления правообладателя. Также этой статьей определено, что таможенные органы вправе без заявления правообладателя приостановить срок выпуска товаров, содержащих ОИС, не включенные в единый ТРОИС государств-членов или национальный ТРОИС.

В общих чертах деятельность таможенных органов по защите прав на ОИС можно охарактеризовать следующими основными результатами: количеством выявленных единиц контрафактной продукции (далее — ЕКП) и возбужденных дел в отношении виновных лиц (см. таблицу 1).

Таблица 1
Результаты деятельности таможенных органов
по обеспечению защиты прав
на объекты интеллектуальной собственности в 2017–2019 гг. [4]

Анализируемый период	Показатель			
	Возбуждено дел об АП	Выявлено ЕКП		
2017 г.	1072, из них: 1050 по ст. 14.10 КоАП РФ (незаконное использование товарного знака); 22 по ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ (нарушение авторских и смежных прав)	10,1 млн Предотвращен ущерб на сумму около 4,5 млрд руб.		
2018 г.	1255, из них: 1223 по ст. 14.10 КоАП РФ; 32 по ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ	16,2 млн Предотвращен ущерб на сумму более 6,8 млрд руб.		
2019 г.	1011, из них 971 по ст. 14.10 КоАП РФ; 40 по ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ	Свыше 11 млн Предотвращен ущерб на сумму 8 млрд руб.		

С целью выявления возможных фактов перемещения через таможенную границу товаров, содержащих ОИС, таможенными органами изучаются все представляемые при таможенном оформлении документы, прежде всего декларация на товар (далее — ДТ), которая заполняется декларантами либо таможенными представителями, действующими от имени и по поручению декларанта. Таможенное декларирование — заявление декларантом таможенному органу сведений о товарах, об избранной таможенной процедуре и (или) иных сведений, необходимых для выпуска товаров. Результативность таможенного контроля в значительной степени зависит от полноты и достоверности заявленных сведений.

Форма и порядок заполнения ДТ утверждены решением Комиссии Таможенного союза от 20.05.2010 № 257 [2]. В таблице 2 указаны графы ДТ, требующие пристального внимания в процессе таможенного контроля товаров, содержащих объекты и (или) признаки объектов интеллектуальной собственности.

Таблица 2

Сведения, подлежащие указанию в ДТ в отношении товаров, содержащих ОИС

№ графы ДТ	Сведения, указываемые в графе	
Графа 31 «Грузовые места и описание товаров»	В графе, кроме прочего, указываются сведения о товарных знаках и фирменных наименованиях товаров. При декларировании товаров, содержащих ОИС, включенные в ТРОИС, в графе дополнительно указывается регистрационный номер ОИС по этому реестру	
Графа 33 « Код товара »	Если декларируемые товары содержат объекты и (или) признаки ОИС, включенных в ТРОИС, то во 2-м подразделе графы указывается буква «И»	
Графа 44 «Дополнительная информация / Представленные документы»	В графе указываются сведения о документах, на основании которых заполнена ДТ, подтверждающих заявленные сведения о каждом товаре, указанном в графе 31 ДТ, в том числе сведения о лицензионных договорах на ОИС, договорах об отчуждении прав на ОИС, договорах коммерческой концессии, авторских договорах, свидетельствах о регистрации товарных знаков, НМПТ, программ для ЭВМ, и прочих документах, подтверждающих права на ОИС	

При осуществлении документального контроля должностными лицами таможенных органов проводится анализ сведений, заявленных в таможенной декларации, а также документов, представленные при ее подаче, осуществляется проверка наличия/отсутствия в перемещаемых товарах ОИС.

Как видно из таблицы 2, указание в ДТ кодированной информации, связанной с регистрационным номером ОИС, возможно только для товаров, содержащих ОИС, внесенных в ТРОИС. Внесение кодированной информации в иных случаях, в том числе при отсутствии ОИС, не предусмотрено, что затрудняет возможность автоматизированного анализа такой информации.

Недобросовестное заполнение указанных граф таможенной декларации, в значительной степени осложняющее работу должностных лиц таможенных органов, выражается, например:

- в указании недостоверных сведений о том, что товар не содержит ОИС;
- некорректном указании сведений об ОИС (например, указание в качестве наименования ОИС фирмы-изготовителя; использование при указании ОИС «транслита» и пр.);
- в сокрытии сведений о существующих лицензионных договорах за использование ОИС.

Следует добавить, что кроме проверки документов и сведений при перемещении товаров через таможенную границу таможенные органы используют и такую форму таможенного контроля, как таможенный досмотр, который позволяет установить факт наличия/ отсутствия ОИС даже в тех случаях, когда сведения о них не указаны в ДТ и представленных документах. Однако таможенный досмотр не проводится в отношении каждой партии товаров. Применение данной категории проверочных действий таможенных органов возможно только при условии выявления признаков нарушений (в рассматриваемом случае — нарушений прав правообладателя на ОИС) в рамках реализации системы управления рисками.

Необходимо признать, что на данный момент результативность работы таможенных органов, направленных на защиту прав на ОИС, в большей степени зависит от профессионализма лиц, осуществляющих контрольные функции (должностных лиц), поэтому противостояние противоправным действиям участников внешнеэкономической деятельности напрямую зависит от эффективности проводимой ими аналитической работы.

С 2018 г. ФТС России внедряются технологии совершения таможенных операций без непосредственного участия должностных лиц таможенных органов — автоматической регистрации ДТ и автоматического выпуска товаров (см. таблицу 3), которые позволяют сократить время совершения таможенных операций, а также исключить влияние человеческого фактора на принятие решений в области таможенного дела. При этом необходимо учитывать, что минимизация влияния человеческого фактора возможна только в условиях внедрения перспективных информационных технологий и использования четко выстроенных алгоритмов и методик осуществления контроля.

Таблица 3 Применение технологии автоматической регистрации деклараций на товары и автоматического выпуска товаров в 2017–2019 гг. [4]

Декларации на товары	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Всего принято	4,4 млн	4,7 млн	более 5 млн
Зарегистрировано в автоматическом режиме	более 960 тыс.	более 1,8 млн	более 2,8 млн
Выпущено в автоматическом режиме	более 84 тыс.	более 323 тыс.	более 643 тыс.

Рассмотрев результаты деятельности таможенных органов по обеспечению защиты прав на ОИС в условиях реформирования таможенных органов, можно сделать вывод, что при сохранении объемов таможенного декларирования количество ЕКП, выявляемых на этапе помещения товаров под таможенные процедуры, значительно уменьшилось.

Это может быть обусловлено в том числе уменьшением количества разработанных таможенными органами профилей рисков по направлению защиты прав на ОИС, неэффективностью проведения аналитической работы, направленной на формирование системных мер по защите прав на ОИС, а также тем, что осуществляемые таможенными органами мероприятия по выявлению контрафактных товаров носят неплановый характер.

Несомненно, применяемые таможенными органами меры защиты прав на ОИС являются основным способом борьбы с проникновением на таможенную территорию Союза контрафактной продукции, а также защиты интересов правообладателей при перемещении товаров через таможенную границу. Однако в условиях изменяющейся специфики деятельности таможенных органов необходимыми становятся дальнейшее совершенствование и оптимизация методов и инструментов таможенного контроля, создание и совершенствование информационнопрограммных средств и технологий, обеспечивающих автоматизацию таможенных операций и таможенного контроля с целью дальнейшего повышения качества таможенного администрирования при осуществлении защиты прав на ОИС.

Библиография

- 1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 04.11.2020).
- 2. Решение Комиссии Таможенного союза от 20.05.2010 № 257 (ред. от 25.09.2018) «Об Инструкциях по заполнению таможенных деклараций и формах таможенных деклараций» (вместе с «Инструкцией о порядке заполнения декларации на товары») // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 04.11.2020).

- 3. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 01.11.2020).
- 4. Официальный сайт Федеральной таможенной службы [Электронный pecypc]. URL: http://www.customs.ru/ (дата обращения 04.11.2020).

А. П. Заяц,

заместитель генерального директора Национального центра интеллектуальной собственности Республики Беларусь (г. Минск, a.zayats@ncip.by)

Интеллектуальная собственность как индикатор степени региональной интеграции на примере СНГ и ЕАЭС

В статье на примере опыта Содружества Независимых Государств и Евразийского экономического союза проводится анализ влияния режима интеллектуальной собственности, установленного на территории государств — участников международной организации региональной экономической интеграции, на функционирование единого рынка товаров в рамках такой организации. Автор приходит к выводу, что разработка и внедрение единых механизмов в сфере интеллектуальной собственности, функционирующих одновременно на территории нескольких государств, являются необходимым условием для достижения высокого уровня экономической интеграции.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, ЕАЭС, СНГ, региональный режим интеллектуальной собственности, исчерпание исключительного права, единые механизмы.

Как правило, одной из ключевых целей учреждения межгосударственных экономических объединений либо создания международных организаций региональной экономической интеграции является обеспечение единого рынка товаров.

В свою очередь, одним из принципиальных показателей уровня экономической интеграции любого межгосударственного объединения либо уровня развития международной организации региональной

экономической интеграции, безусловно, является осознание государствами-участниками значительного влияния сферы интеллектуальной собственности на функционирование такого объединения либо организации.

Сегодня монопольное право на импорт товаров, содержащих (обозначенных, изготовленных с помощью) объекты интеллектуальной собственности, которыми владеет правообладатель, может оказать не меньшее воздействие на функционирование единого рынка, чем введенные со стороны государств-участников ограничительные меры на поставку определенных категорий товаров.

В то же время создание максимально доступных инструментов для получения правовой охраны на объект интеллектуальной собственности одновременно на территории всех государств, объединенных единым рынком, способствует упрощению продвижения товаров, увеличению товарооборота между странами, и, как следствие, достигаются цели учреждения экономического союза нескольких стран.

Сегодня не вызывает сомнения, что одним из ключевых условий, необходимых для функционирования полноценного единого рынка товаров, является региональный режим интеллектуальной собственности.

Региональный режим интеллектуальной собственности на различных стадиях своего развития может включать несколько составных элементов, так называемых единых механизмов (предоставления правовой охраны, определения содержания исключительного права и его ограничения, распоряжения исключительным правом, защиты исключительного права), каждый из которых в значительной степени оказывает влияние на обеспечение единого рынка товаров. При этом единые механизмы могут быть установлены как путем определения идентичных правовых норм в государствах-участниках, так и путем установления наднационального правового регулирования. Остановимся на конкретных примерах.

Единый механизм предоставления правовой охраны. Такой механизм позволяет заявителю получить правовую охрану на объект интеллектуальной собственности одновременно на территории нескольких государств. Примером является евразийский патент либо товарный знак Евразийского экономического союза¹ (далее — EAЭC). Получение одновременно правовой охраны на территории всех государств —

¹ В настоящее время проводятся внутригосударственные процедуры, необходимые для вступления в силу Договора о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза от 03.02.2020 [6].

участников экономического объединения позволяет контролировать рынок сбыта продукции, тем самым обеспечивать качество товара. Кроме того, устраняется риск получения правовой охраны на объект интеллектуальной собственности недобросовестным конкурентом.

Единый механизм определения содержания исключительного права (в части определения способов использования) и его ограничения. В различных государствах, как правило, отличается перечень действий, включаемых в содержание правомочия использования объекта интеллектуальной собственности, соответственно отличается и содержание правомочия на предоставление права использовать и правомочия запрещать использовать такой объект.

Установление единого содержания указанных правомочий на территории всех государств — участников экономического объединения либо государств — членов международной организации региональной экономической интеграции создает определенность для правообладателя, способствует установлению единой правоприменительной практики, что, безусловно, положительно влияет на продвижение товара на едином рынке.

Не менее важным является и прямое ограничение исключительного права посредством его исчерпания.

К примеру, в отношении товарных знаков в ЕАЭС установлен региональный принцип исчерпания исключительного права, в соответствии с которым владелец товарного знака не имеет права ограничивать движение товара, введенного в гражданский оборот на территории государств — членов ЕАЭС им или с его согласия. Указанное положение непосредственно направлено на обеспечение функционирования на территории государств — членов ЕАЭС единого рынка товаров.

Закрепление регионального режима интеллектуальной собственности, как правило, происходит последовательно в отношении конкретных объектов интеллектуальной собственности. При этом отдельные единые механизмы (механизм защиты исключительного права) могут быть установлены одновременно в отношении нескольких объектов. Рассмотрим указанные вопросы на примере Содружества Независимых Государств (далее — СНГ) и ЕАЭС.

Анализ развития СНГ как международной организации региональной экономической интеграции показывает, что на протяжении 1990-х гг. были сделаны попытки разработать отдельные документы, посвященные вопросам охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности (и соответственно учреждения единых механизмов), содействовавшие экономической интеграции.

Так, 12 марта 1993 г. было подписано Соглашение о мерах по охране промышленной собственности и создании Межгосударственного совета по вопросам охраны промышленной собственности [11].

Именно указанным соглашением учреждался Межгосударственный совет по вопросам охраны промышленной собственности, ключевой задачей которого была организация «совместной деятельности по созданию межгосударственной системы охраны изобретений, промышленных образцов, товарных знаков и знаков обслуживания, гармонизации национального законодательства в области правовой охраны объектов промышленной собственности и разработки Конвенции по охране промышленной собственности» [11].

По сути, еще в 1993 г. была конкретно сформулирована та цель, к которой государства — участники СНГ, но уже в статусе государств — участников Евразийского экономического сообщества, повторно пришли только в 2009 г. в рамках Соглашения о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности от 09.12.2010 [10] (далее — Соглашение о единых принципах), — гармонизация законодательства, а также создание единых механизмов предоставления правовой охраны объектам интеллектуальной собственности.

Единый механизм предоставления правовой охраны одновременно на территории нескольких государств был разработан в отношении изобретений. Именно «патентная охрана изобретений в тот период рассматривалась как компонент реальной экономической интеграции» [8]. 9 сентября 1994 г. была подписана Евразийская патентная конвенция (далее — ЕПК) [7], в соответствии с которой учреждалась Евразийская патентная система. Евразийский патент, выдаваемый согласно ЕПК, действует на территории всех договаривающихся государств.

Таким образом, был учрежден первый единый механизм в сфере интеллектуальной собственности, действовавший на территории государств — участников СНГ.

При этом, несмотря на то что ЕПК определяет содержание исключительного права на изобретение, охраняемое евразийским патентом, любой спор, касающийся действительности или нарушения евразийского патента в каждом государстве — участнике ЕПК рассматривается непосредственно уполномоченными органами такого государства на основании ЕПК и Инструкции к ЕПК.

Кроме того, отдельные государства СНГ участвовали в подготовке и принятии ряда иных международных договоров в сфере интеллекту-

альной собственности¹. В целом основной задачей таких международных договоров являлось определение направлений многостороннего сотрудничества, а не учреждение единых механизмов. В то же время уделялось значительное внимание гармонизации законодательства. Более того, международные соглашения, заключенные в 1990-е гг., содержали конкретные положения, которые должны были быть имплементированы в национальное законодательство.

Вместе с тем можно констатировать, что в отношении государств — участников СНГ фактически был создан лишь один единый механизм, а именно предоставление правовой охраны изобретениям одновременно на территории нескольких государств.

В настоящее время Евразийское патентное ведомство ведет работу по расширению евразийской патентной системы и созданию условий для получения единого патента на промышленный образец [1]. Однако евразийская патентная система уже не имеет столь тесной связи со структурой СНГ и не ставит своей целью объединение государств — участников СНГ. Евразийская патентная система сегодня является открытой для любой заинтересованной стороны.

Возвращаясь к тезису о значимости интеллектуальной собственности для обеспечения интеграции и функционирования единого рынка, фактически можно констатировать, что уровень интеграции в СНГ, исходя из положений заключаемых соглашений в сфере интеллектуальной собственности, снижается. Заключенные упомянутые выше международные соглашения никак не увязаны с вопросами экономической интеграции.

При этом положения в области охраны и защиты интеллектуальной собственности не включены и в учредительные документы СНГ. К слову, согласно ст. 19 Устава СНГ, определено, что государства-члены в экономической и социальной областях сотрудничают в том числе по такому направлению, как правовая охрана интеллектуальной собственности [18]. Ключевым фактором здесь является именно сотрудни-

Соглашение о сотрудничестве в области охраны авторского права и смежных прав от 24.09.1993 [15]; Соглашение о взаимном обеспечении сохранности межгосударственных секретов в области правовой охраны изобретений от 04.06.1999 [9]; Соглашение о мерах по предупреждению и пресечению использования ложных товарных знаков и географических указаний от 04.06.1999 [12]; Соглашение о правовой охране сортов растений от 16.03.2001 [14]; Соглашение о сотрудничестве в области правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности и создании Межгосударственного совета по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности от 19.11.2010 [16]; Соглашение о формировании и развитии рынка интеллектуальной собственности государств — участников СНГ от 01.06.2018 [17].

чество независимых государств по обеспечению на своей территории определенного правового режима интеллектуальной собственности, об отдельных условиях которого достигли согласия государства.

Параллельно с существованием СНГ на постсоветском пространстве развивалась более глубокая форма экономической интеграции, которая сегодня облечена в ЕАЭС.

Становление EAЭС в современном его виде происходило довольно длительное время. Начальные соглашения, на основе которых учреждался EAЭС, скорее являлись инерционным желанием отдельных государств — бывших участников Союза Советских Социалистических Республик — создать условия для возобновления торгово-экономических и социально-культурных связей.

Первым документом, который содержал конкретные положения в сфере интеллектуальной собственности, являлся Договор о Таможенном кодексе таможенного союза от 27.11.2009¹ [5]. Фактически именно этот документ предусматривал введение первого единого механизма в сфере интеллектуальной собственности.

Главой 46 Таможенного кодекса таможенного союза определялись порядок и условия принятия таможенными органами мер по защите прав правообладателей на объекты интеллектуальной собственности, в том числе предусматривалось и ведение единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности.

9 декабря 2010 г. Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация подписали Соглашение о единых принципах [10], ставшее первым международным договором, который комплексно урегулировал вопросы интеллектуальной собственности в рамках Единого экономического пространства.

Кроме того, Соглашение о единых принципах впервые закрепило на территории Единого экономического пространства региональный принцип исчерпания исключительного права на товарный знак.

29 мая 2014 г. был подписан Договор о Евразийском экономическом союзе [2] (далее — Договор о ЕАЭС), в котором вопросам охраны и защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации посвящены Раздел XXIII «Интеллектуальная собственность», а также Протокол к Договору о ЕАЭС (Приложение 26) [2] (далее — Протокол).

Если говорить о единых механизмах, то в Протоколе продублированы положения Соглашения о единых принципах в отношении

¹ Документ утратил силу в связи с вступлением в силу Договора о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11.04.2017 [4].

регионального принципа исчерпания исключительного права на товарный знак.

Кроме того, Протокол содержит ключевые положения, посвященные правовому режиму, который должен быть обеспечен в государствах — членах ЕАЭС, в отношении всех объектов интеллектуальной собственности.

В частности, определяются ключевые права авторов, минимальный срок охраны исключительного права на произведение.

Также, что немаловажно с точки зрения торгово-экономических отношений в современных реалиях, в Протоколе закреплены нормы о правовом режиме программ для электронно-вычислительных машин. Кроме того, Протоколом определяется правовой режим смежных прав.

В отношении товарных знаков он, кроме всего прочего, определяет перечень обозначений, которые могут быть зарегистрированы в качестве товарного знака.

Также Протокол дает общие определения понятий географического указания и наименования места происхождения товара, приводятся общие положения о патентных правах и правовом режиме селекционных достижений.

Кроме того, дается понятие топологии интегральной микросхемы. В то же время в части правового режима Протокол отсылает к законодательству государств — членов ЕАЭС. Аналогичные нормы содержатся в нем и в отношении секретов производства.

Помимо Договора о EA \ni C положения в сфере интеллектуальной собственности закреплены в разработанных и заключенных в рамках EA \ni C специальных международных договорах 1 .

Так, Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза от 03.02.2020 фактически учредил единый механизм предоставления правовой охраны одновременно на территории всех стран ЕАЭС сразу в отношении двух объектов интеллектуальной собственности — товарных знаков и наименований мест происхождения товаров. Названным международным договором определен в том числе порядок регистрации товарных знаков ЕАЭС и наименований мест происхождения товаров ЕАЭС, порядок ведения единого реестра товарных знаков

¹ Договор о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности от 08.09.2015 [3]; Соглашение о порядке управления авторскими и смежными правами на коллективной основе от 11.12.2017 [13]; Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза от 03.02.2020 [6].

ЕАЭС и единого реестра наименований мест происхождения товаров ЕАЭС, порядок распоряжения исключительным правом на товарный знак ЕАЭС.

Таким образом, сегодня в рамках ЕАЭС функционируют следующие единые механизмы:

- защиты прав на объекты интеллектуальной собственности (в части таможенных мер);
- предоставления правовой охраны одновременно на территории всех стран ЕАЭС в отношении товарных знаков и наименований мест происхождения товаров;
- ограничения исключительного права на товарный знак.

Возвращаясь к определению степени интеграции на основе такого критерия, как режим интеллектуальной собственности, можно сделать вывод о поступательном движении в сторону углубления интеграции, происходящей в рамках ЕАЭС.

При этом сделаны только первые шаги. Сегодня остро стоит вопрос расширения единых механизмов в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности.

Также необходимо стремительно переходить от вопроса обеспечения единого рынка товаров к вопросу создания условий для функционирования единого рынка объектов интеллектуальной собственности, что имеет не менее важное значение для развития экономической интеграции.

Пример СНГ и ЕАЭС четко показывает наличие глубокой связи между степенью экономической интеграции и уровнем взаимодействия государств-участников в сфере интеллектуальной собственности.

Попытка создать отдельные элементы регионального режима интеллектуальной собственности в рамках ЕАЭС, а также поступательное продолжение работы в указанном направлении свидетельствуют о более высокой степени экономической интеграции государств-членов.

Библиография

- 1. Годовой отчет 2019 [Электронный ресурс] // Евразийское патентное ведомство Евразийской патентной организации [сайт]. URL: https://www.eapo.org/ru/publications/reports/report2019/index_ru.html/ (дата обращения: 01.02.2021).
- 2. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: http://study.garant.ru/#/document/70670880/ (дата обращения: 01.02.2021).

- 3. Договор о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности от 08.09.2015 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: http://study.garant.ru/#/document/71188936/ (дата обращения: 01.02.2021).
- 4. Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11.04.2017 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: http://study. garant.ru/#/document/71652990/ (дата обращения: 01.02.2021).
- 5. Договор о Таможенном кодексе таможенного союза от 27.11.2009 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: http://study.garant.ru/#/document/5754385/ (дата обращения: 01.02.2021).
- 6. Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза от 03.02.2020 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: http://study.garant.ru/#/document/73500759/ (дата обращения: 01.02.2021).
- 7. Евразийская патентная конвенция от 09.09.1994 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: http://study.garant.ru/#/document/1118401/ (дата обращения: 01.02.2021).
- 8. История создания и становления ЕАПО [Электронный ресурс] // Евразийское патентное ведомство Евразийской патентной организации [сайт]. URL: https://www.eapo.org/ru/publications/reports/report2015/history.html/ (дата обращения: 01.02.2021).
- 9. Соглашение о взаимном обеспечении сохранности межгосударственных секретов в области правовой охраны изобретений от 04.06.1999 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: http://study.garant.ru/#/document/2563566/ (дата обращения: 01.02.2021).
- 10. Соглашение о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности от 09.12.2010 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: http://study.garant.ru/#/document/12184873/ (дата обращения: 01.02.2021).
- 11. Соглашение о мерах по охране промышленной собственности и создании Межгосударственного совета по вопросам охраны промышленной собственности от 12.03.1993 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: http://study.garant.ru/#/document/1118400/ (дата обращения: 01.02.2021).
- 12. Соглашение о мерах по предупреждению и пресечению использования ложных товарных знаков и географических указаний от 04.06.1999 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: http://study.garant.ru/#/document/1155769/ (дата обращения: 01.02.2021).
- 13. Соглашение о порядке управления авторскими и смежными правами на коллективной основе от 11.12.2017 [Электронный ресурс] // СПС

- «Гарант». URL: http://study.garant.ru/#/document/71830712/ (дата обращения: 01.02.2021).
- 14. Соглашение о правовой охране сортов растений от 16.03.2001 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: http://study.garant.ru/#/ document/1157117/ (дата обращения: 01.02.2021).
- 15. Соглашение о сотрудничестве в области охраны авторского права и смежных прав от 24.09.1993 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: http://study.garant.ru/#/document/104508/ (дата обращения: 01.02.2021).
- 16. Соглашение о сотрудничестве в области правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности и создании Межгосударственного совета по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности от 19.11.2010 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: http://study.garant.ru/#/document/2571170/ (дата обращения: 01.02.2021).
- 17. Соглашение о формировании и развитии рынка интеллектуальной собственности государств участников СНГ от 01.06.2018 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: http://study.garant.ru/#/document/71967046/ (дата обращения: 01.02.2021).
- 18. Устав Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: http://study.garant.ru/#/document/1118251/ (дата обращения: 01.02.2021).

В. С. Витко, кандидат юридических наук (г. Москва, Vitko v s@mail.ru)

К вопросу о понятии «произведение архитектуры»: анализ правовой позиции, выработанной судебной практикой

В статье автор разбирает сформированное в судебной доктрине понятие «произведение архитектуры» как архитектурную часть документации, в которой выражено архитектурное решение (архитектурный проект).

Ключевые слова: архитектурное решение, авторский замысел, архитектурный проект, произведение архитектуры, плагиат.

Устойчивая судебная практика, в которой выражается понимание мысли закона, произведением архитектуры признает архитектурный проект как архитектурную часть документации, в которой выражено архитектурное решение. Такая судебная доктрина изложена в постановлениях Президиума ВАС РФ от 27.09.2011 № 5816/11, от 06.11.2012 № 7697/12, в определении ВС РФ от 24.04.2017 № 305-ЭС17-3662, а также в целом ряде постановлений Суда по интеллектуальным правам¹.

^{См., например: постановления Суда по интеллектуальным правам от 24.01.2017 по делу № А 40-214554/2015; от 06.02.2017 № С01-1309/2016 по делу № А40-103559/2016; от 16.05.2018 № 310-ЭС18-13107 по делу № А62-6028/2016; от 31.05.2018 № С01-942/2016 по делу № А41-56896/2015; от 07.06.2018 № С01-334/2018 по делу № А05-9375/2017; от 19.02.2019 № С01-21/2019 по делу № А48-9019/2017; от 20.05.2019 № С01-189/2019 по делу № А60-10375/2018; от 24.09.2019 № С01-910/2019 по делу № А54-78/2018; от 17.10.2019 № С01-1068/2019 по делу № А41-76048/2018; от 20.11.2019 № С01-1043/2019 по делу № А62-2870/2018; от 26.08.2020 № С01-666/2020 по делу № А32-34035/2018.}

Так, по одному судебному спору Президиум ВАС Р Φ , основываясь на положениях:

- ст. 2 Федерального закона от 17.11.1995 № 169-ФЗ «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации» (далее Закон об архитектуре), которая определяет архитектурный проект как архитектурную часть документации для строительства, содержащую архитектурное решение авторский замысел архитектурного объекта, его внешнего и внутреннего облика, пространственной, планировочной и функциональной организации;
- 2) ст. 48 Градостроительного кодекса РФ (далее Градостроительный кодекс), согласно которой проектная документация представляет собой документацию, содержащую материалы в текстовой и графической формах, определяющую архитектурные, функционально-технологические, конструктивные и инженерно-технические решения (ч. 2), —

пришел к выводу о том, что «объектом авторского права является не документация для строительства в целом, а лишь архитектурный проект, т.е. архитектурная часть документации, в которой выражено архитектурное решение» (постановление Президиума ВАС РФ от 27.09.2011 № 5816/11).

Итак, произведением архитектуры является архитектурный проект — архитектурная часть проектной документации, в которой выражено архитектурное решение.

Что вызывает возражение в этой правовой позиции?

Проектной документацией, согласно ч. 2 ст. 48 Градостроительного кодекса, является документация, содержащая материалы в текстовой и графической формах, определяющая архитектурные, конструктивные и другие решения. Тем самым произведением архитектуры является документация, содержащая материалы в графической форме, определяющие архитектурные решения.

Но что такое «материалы в графической форме», которые выражают архитектурное решение? Является и другой, более важный вопрос: понятие «архитектурное произведение», по существу, сведено к понятию «архитектурное решение»: «объектом авторского права является часть проектной документации — архитектурные решения», но при этом его смысл остался непроясненным. Вряд ли можно согласиться с тем, что термин «архитектурное решение» должен пониматься в значении, придаваемом ему Законом об архитектуре, как авторский замысел архитектурного объекта. Согласно словарю С. И. Ожегова,

замысел — это «заложенный в произведении смысл, идея» [5], но сама по себе идея, что общеизвестно, законом не признается произведением. Таким образом, кажется совершенно необходимым разъяснение суда о том, что следует понимать под архитектурным решением в смысле ст. 1257, 1259 ГК РФ.

Из предложенной судом характеристики понятия «произведения архитектуры» в отсутствие внятных авторско-правовых признаков трудно уяснить, что же собственно составляет произведение архитектуры. Здесь хочется вспомнить Алису Л. Кэролла, которая в подобном случае говорила, что «как она ни пыталась, она не могла найти тут ни тени смысла, хотя все слова были ей совершенно понятны» (Л. Кэрролл «Алиса в стране чудес»).

Но главное, с чем, безусловно, нельзя согласиться, так это с представлением произведения архитектуры как части документации, т.е. вещи. В таком случае, к примеру, книгу как совокупность «сброшюрованных, переплетенных листов бумаги с каким-нибудь текстом» [5, с. 235], а не самое мыслимую форму изложения мыслей, отображенную, например, чернилами на бумаге, следует признать произведением литературы. По нашему воззрению, произведением является воображаемая совокупность абстрактных знаков, созданная творческим трудом для изложения идеи (форма изложения идеи), обособленная автором из своего сознания в объективный мир посредством выражения в какой-нибудь объективной форме [1]. Исходя из этого, произведением архитектуры не может быть не только документация для строительства в целом, но также и любая иная документация, включая архитектурную часть проектной документации, хотя бы и выражающая архитектурное решение.

Изложенная правовая позиция Президиума ВАС РФ, согласно которой объектом авторского права является архитектурный проект, т.е. архитектурная часть документации, в которой выражено архитектурное решение, поддержана Верховным Судом РФ в определении от 24.04.2017 № 305-ЭС17-3662. По этой причине выработанный подход, согласно которому *архитектурное решение признается произведением архитектуры*, широко поддерживается в судебной практике. Так, по одному спору суд пришел к выводу о том, что архитектурные решения в случае создания творческим трудом являются объектами авторских прав (произведениями архитектуры) (постановление Суда по интеллектуальным правам от 26.08.2020 № С01-666/2020 по делу № А32-34035/2018). При этом, однако, в обоснование такого вывода суды не приводят достаточных доводов.

Обращает на себя внимание постановление Президиума ВАС РФ от 06.11. 2012 № 7697/12 по делу № А60-10618/2011, в котором суд пришел к выводу о том, что архитектурным решением является идея (замысел).

В обоснование этого вывода суд указал на следующее. По смыслу абз. 4 ст. 2 Закона об архитектуре как архитектурный проект, так и построенный архитектурный объект содержат в себе архитектурное решение — авторский замысел архитектурного объекта, его внешнего и внутреннего облика, пространственной, планировочной и функциональной организации. Учитывая специфику архитектурной деятельности, заключающуюся в двухступенчатом порядке воплощения архитектурного решения, законодатель предусмотрел две формы его объективации (существования): как в форме произведения архитектуры, так и в форме проектов, чертежей, изображений и макетов (абз. 9 п. 1 ст. 1259 ГК РФ), охраняемых авторским правом.

Поэтому для целей установления факта наличия (отсутствия) неправомерного использования архитектурного произведения необходимо выявление в спорном объекте *идеи, замысла (архитектурного решения)* и сравнение его с архитектурным решением, воплощенным в охраняемом объекте, независимо от того, какую объективную форму (архитектурного проекта или архитектурного объекта) имели сравниваемые решения.

Из этого, кажется, можно заключить, что суд, используя понятия, содержащиеся в Законе об архитектуре, считает, что этапами создания произведения архитектуры являются:

- 1) возникновение замысла (идеи) архитектурного объекта –архитектурного решения;
- 2) воплощение архитектурного решения (идеи) в двух объективных формах: а) в форме произведения архитектуры; б) в форме проектов, чертежей, изображений и макетов.

В этом выводе сложно согласиться, во-первых, с тем, что архитектурным решением является сама по себе идея (замысел), которая выражается в объективной форме. Такой взгляд, по всей видимости, основывается на положении Закона об архитектурной деятельности: архитектурное решение — это авторский замысел архитектурного объекта. Во-вторых, с точки зрения авторского права точнее будет говорить не о двухступенчатом порядке воплощения архитектурного решения, а о двух различных способах внешнего выражения (объективизации) одного и того же архитектурного решения, влекущего возникновение произведения архитектуры. При этом, согласно п. 3 ст. 1259 ГК РФ,

архитектурное решение может быть выражено вовне (объективизировано) либо в форме изображения, либо в объемно-пространственной форме. Исходя из этого, затруднительно согласиться с утверждением суда о том, что законодатель предусмотрел объективацию архитектурного решения в форме произведения архитектуры и в форме проектов, чертежей, изображений и макетов. Несомненно, что суд допустил тут досадную неточность.

Теперь предложим свой взгляд на содержание понятия «архитектурное решение», которое отсутствует в разделе VII части четвертой ГК РФ, но при этом, как можно видеть, широко используется в правоприменительной практике при разрешении споров, связанных с квалификацией спорных результатов интеллектуальной деятельности в качестве произведений архитектуры. По этой причине необходимо иметь ясное представление о том, что представляет собой архитектурное решение.

Зададимся вопросом: в каком значении понятие «архитектурное решение», используемое в целях Закона об архитектуре, должно пониматься в авторском праве? Начнем с того, что суды, как показано выше, используют это понятие в смысле, придаваемом ему Законом об архитектуре: архитектурное решение — это авторский замысел архитектурного объекта, зафиксированный в архитектурном проекте.

Разберем это основополагающее положение.

Поскольку саму по себе идею (замысел) зафиксировать на материальном носителе, безусловно, невозможно, то тем самым под архитектурным решением, по смыслу Закона об архитектуре, следует понимать не собственно замысел, а изложение замысла архитектурного объекта в словесной (словосочетаниями и предложениями) и изобразительной (плоскими и (или) объемными геометрическими фигурами) форме, творческим трудом архитектора выраженное на материальном носителе.

Представляется, что, придерживаясь такого понимания архитектурного решения, суды пришли к выводу о том, что архитектурное решение — это объект авторского права (произведение архитектуры) (см. постановление Суда по интеллектуальным правам от 26.08.2020 № С01-666/2020 по делу № А32-34035/2018).

Следует заметить, что подобная точка зрения высказывалась в научной литературе. Так, А. М. Люкшин в результате анализа нормативных актов, регулирующих архитектурную деятельность, пришел к выводу о том, что «формой воплощения произведения архитектуры является

не весь архитектурный проект, а та его часть, которая образует архитектурное решение» [4].

На наш взгляд, такое представление, верное в целом, тем не менее страдает определенной неточностью.

По смыслу Закона об архитектуре, архитектурное решение — это изложение замысла архитектурного объекта: 1) в словесной форме — словосочетаниями и предложениями (функциональной характеристики объекта, способа организации пространства и т.д.) и 2) в изобразительной форме — плоскими и геометрическими фигурами (фасадов, поэтажных планов и пр.). Однако, поскольку творчество архитектора состоит в изложении замысла не словами, а плоскими и (или) объемными геометрическими фигурами, по этой причине архитектурным решением является воображаемая (мыслимая) совокупность плоских и (или) объемных геометрических фигур, созданная умственным трудом архитектора с целью изложения замысла архитектурного объекта.

Таким образом, архитектурное решение — это идеальная форма изложения архитектурного замысла (форма произведения). Вполне можно согласиться с тем, что в архитектурном решении раскрывается авторский замысел (постановление Суда по интеллектуальным правам от 06.02.2017 № С01-1309/2016 по делу № А40-103559/2016). Найденное архитектурное решение, т.е. форма изложения замысла архитектурного объекта, в случае создания творческим трудом и выражения в реальном мире тем или иным способом на материальном носителе, признается законом произведением архитектуры.

Исходя из сказанного, этапами создания архитектурного произведения являются: 1) возникновение замысла (идеи) архитектурного объекта¹; 2) создание архитектурного решения (форма изложения замысла); 3) выражение архитектурного решения в объективной форме путем закрепления воображаемой формы изложения замысла на материальном носителе в виде изображения или в объемно-пространственной форме непосредственно в материале.

При этом, на наш взгляд, возведение здания на основе архитектурного проекта является не объективизацией архитектурного решения и тем самым созданием произведения архитектуры, а использованием

Б. М. Иофан по этому поводу писал: «В возникшем у меня замысле Советский павильон (на Международной выставке 1937 г. в Париже. — Прим. автора) рисовался как триумфальное здание, отображающее своей динамикой стремительный и мощный рост достижений первого в мире социалистического государства, энтузиазм и жизнерадостность нашей великой эпохи построения социализма, когда труд есть дело чести, дело доблести и геройства» [3, с. 13].

произведения архитектуры путем реализации проекта (п. 1 ст. 1294 ГК РФ). Ведь произведение архитектуры — в виде изображения архитектурного решения на материальном носителе — уже создано, поэтому закон и говорит в том, что практическая реализация архитектурного, дизайнерского, градостроительного или садово-паркового проекта является использованием произведения (абз. 10 п. 2 ст. 1270 ГК РФ). В случае, когда архитектурное решение первоначально выражается в объемно-пространственной форме в материале, т.е. путем создания архитектурного объекта, то такое воплощение следует признать не использованием, а созданием произведения архитектуры.

Схожей позиции, к примеру, придерживается А. М. Люкшин: «Нет никакого сомнения, что архитектурный объект, т.е. здание, сооружение, комплекс зданий и сооружений и т.д., является охраноспособным объектом авторского права. Во-первых, построенное здание является воплощением творческой идеи автора... Во-вторых, архитектурный объект следует считать объектом авторского права хотя бы потому, что он появился в результате творческого труда архитектора и выражен в объективной форме» [4]. На наш взгляд, приведенное суждение нуждается в уточнении: архитектурный объект является воплощением не самой по себе идеи, а ее изложения, т.е. выражением архитектурного решения. Кроме того, именно архитектурное решение является результатом творческого труда архитектора, а не архитектурный объект как результат объективизации творческого (оригинального) архитектурного решения в материале. Создание объекта, бесспорно, требует мастерства, но не творчества в смысле ст. 1257 ГК РФ. Исходя из этого, не вполне точно говорить, что «автором произведения архитектуры считается гражданин, в результате творческого труда которого создан архитектурный проект» [4, с. 8], хотя бы приведенное рассуждение и согласуется с правилом ст. 1257 ГК РФ.

Моментом создания произведения архитектуры является момент обособления формы изложения замысла архитектора в действительный мир, т.е. первоначальное выражение идеального по характеру результата творчества — архитектурного решения в одной из двух объективных форм: изобразительной или объемно-пространственной форме. Как видим, «не так-то близок путь от замысла до дела» (Мольер «Тартюф»).

Таким образом, архитектурное решение — это совокупность воображаемых плоских и объемных геометрических фигур, созданная умственным трудом архитектора с целью изложения архитектурного замысла (архитектурная форма изложения замысла).

Для признания архитектурного решения произведением архитектуры должны быть выполнены два необходимых условия, представляющие собой обязательные признаки произведения: создание творческим трудом и выражение в объективной форме.

Заметим, что суды по ряду дел обращали внимание на то, что процесс создания проектной документации может носить как технический, так и творческий характер (см., например, постановления Суда по интеллектуальным правам от 04.05.2018 по делу № A45-9978/2016; от 25.10.2019 № C01-937/2019 по делу № A32-4288/2019; от 17.07.2020 № C01-321/2020 по делу № A13-8648/2019).

Несмотря на то что в п. 3 ст. 1259 ГК РФ законодатель привел примерный перечень некоторых видов объективной формы, в литературе и судебной практике высказываются спорные мнения о том, что составляет объективную форму архитектурного решения.

Так, к примеру, по одному делу суд указал на то, что объективная форма выражения произведения архитектуры (архитектурные решения) реализована в виде проектной документации, а именно — на бумажном носителе и в электронном виде (постановление Суда по интеллектуальным правам от 04.05.2018 по делу № A45-9978/2016).

Такой вывод, по всей видимости, основывается на положении п. 1 ст. 1259 ГК РФ, согласно которому объектами авторских прав являются произведения архитектуры, в том числе в виде проектов, чертежей, изображений и макетов. Но все-таки точнее было бы сказать, что архитектурное решение выражено в форме изображения путем отображения найденного архитектурного решения материальными средствами на бумажном носителе. Вряд ли с точки зрения п. 3 ст. 1259 ГК РФ проект можно считать объективной формой архитектурного решения. Разве, к примеру, речь идет о том, что книга является внешней формой найденной сочинителем словесной формы изложения мысли.

Архитектурное решение как совокупность воображаемых плоских и объемных геометрических фигур, созданная с целью изложения архитектурного замысла, как уже было сказано выше, может быть выражено вовне в одной из двух объективных форм: изобразительной или объемно-пространственной.

В случае, когда архитектурное решение выражается в действительный мир путем отображения точками, линиями, штрихами, светотенью и т.д. на поверхности материального носителя, к примеру, карандашом на бумаге, возникает произведение архитектуры в изобразительной форме, которое следует отнести к произведениям изобразительного искусства (архитектурной графики).

Произведениями архитектуры в виде (форме) изображения архитектурного решения на материальном носителе являются, в частности:

- проект¹ совокупность плоских и (или) объемных геометрических фигур, созданная творческим трудом архитектора, выражающая замысел архитектурного объекта, отображенная на поверхности материального носителя;
- чертеж совокупность точек, линий, созданная творческим трудом архитектора, передающая замысел (идею) архитектурного объекта, отображенная на поверхности материального носителя;
- эскиз совокупность плоских и (или) объемных геометрических фигур, цветов, светотеней, созданная творческим трудом архитектора, с целью предварительного (начального) объяснения архитектурного замысла, отображенная на материальном носителе;
- рисунок совокупность точек, линий, штрихов, цветов, светотеней и т.п., созданная творческим трудом архитектора с целью изложения замысла (идеи) архитектурного объекта, отображенная на материальном носителе.

Таким образом, произведением архитектуры является архитектурное решение, выраженное в виде изображения на поверхности материального носителя, в частности проект, чертеж, эскиз, рисунок.

Замысел архитектора может быть передан не только точками, линиями и т.п., но также и совокупностью абстрактных объемных геометрических фигур, которые составят собой объемно-пространственную форму изложения архитектурного замысла. В случае создания ее творческим трудом и выражения в материале возникает произведение архитектуры — архитектурный объект (здание, сооружение, комплекс зданий и сооружений, их интерьер (ст. 2 Закона об архитектуре).

Придерживаясь полученных теоретических выводов и выработанных на их основе определений различных видов произведений архитектуры, полагаем, что абз. 9 п. 1 ст. 1259 ГК РФ мог бы иметь следующую редакцию: «Произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства в виде изображений (проекты, чертежи, эскизы, рисунки и т.д.) и объектов архитектуры, благоустройства, ландшафтного или садово-паркового искусства (здания, сооружения, формованные зеленые изгороди и скульптуры, фрагменты рельефа и т.д.)».

 $[\]Pi$ р о е к т — задуманное дело и изложение его на письме или в чертеже [2, с. 482].

Теперь вернемся к приведенному выше выводу суда о том, что для целей установления факта наличия (отсутствия) неправомерного использования архитектурного произведения необходимо выявление в спорном объекте идеи, замысла (архитектурного решения) и сравнение его с архитектурным решением, воплощенным в охраняемом объекте, независимо от того, какую объективную форму (архитектурного проекта или архитектурного объекта) имели сравниваемые решения.

Основываясь на нем, суд заключил, что выявление нарушения авторских прав на произведение архитектуры возможно как при сравнении проекта с проектом, так и проекта с объектом или объекта с объектом. Каждый из таких способов доказывания может подтверждать нарушение авторского права на произведение архитектуры (см.: Постановление Президиума ВАС РФ от 06.11.2012 № 7697/12).

Такой вывод суда заслуживает поддержки в той части, что именно архитектурное решение, являющееся результатом творческого труда архитектора, в случае выражения в той или иной объективной форме подлежит охране авторским правом. Как следствие, в спорах, связанных с нарушением авторских прав на произведения архитектуры, следует основываться на этой позиции.

Согласно нашему представлению, плагиатом являются действия лица по выражению формы изложения мысли (словесной, изобразительной, музыкальной, хореографической или объемно-пространственной), созданной творческим трудом другого автора (соавторов), в какой-нибудь объективной форме с признанием (объявлением) своего авторства.

Придерживаясь такого понимания сущности плагиата в авторском праве, считаем возможным заключить, что плагиатом произведения архитектуры является выражение лицом архитектурного решения, созданного творческим трудом другого автора (соавторов), в какойнибудь объективной форме с признанием своего авторства.

Резюмируя сказанное, можно сформулировать следующие выводы:

- 1. Под понятием «архитектурное решение» в авторском праве следует понимать совокупность воображаемых плоских и (или) объемных геометрических фигур, созданную умственным трудом архитектора с целью изложения архитектурного замысла (архитектурная форма изложения замысла).
- 2. Произведение архитектуры можно определить как совокупность абстрактных плоских и (или) объемных геометрических фигур (архитектурное решение), созданную самостоятельным умственным трудом человека для изложения архитектурного

- замысла (идеи), обособленную в действительный мир путем отображения на материальном носителе в форме (виде) изображения (проект, чертеж, эскиз, рисунок и т.д.) и (или) в объемно-иространственной форме (архитектурный объект здание, сооружение и т.д. или макет).
- 3. Плагиатом произведения архитектуры является выражение лицом архитектурного решения, созданного творческим трудом другого автора (соавторов), в какой-нибудь объективной форме с признанием своего авторства.
- 4. Абзац 9 п. 1 ст. 1259 ГК РФ мог бы иметь следующую редакцию: «Произведения архитектуры, градостроительства и садовопаркового искусства в виде изображения (проекты, чертежи, эскизы, рисунки и т.д.) и объекта архитектуры, благоустройства, ландшафтного или садово-паркового искусства (здания, сооружения, формованные зеленые изгороди и скульптуры, фрагменты рельефа и т.д.).

Библиография

- 1. *Витко В. С.* Понятие формы произведения в авторском праве. М.: Статут, 2020. 268 с.
- 2. Δ *аль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 3. 5-е изд., стереотип. М.: Рус. яз. Медия; Δ рофа, 2008.
- 3. *Иофан Б. М.* Архитектурная идея и ее осуществление // Павильон СССР на Международной выставке в Париже. Архитектура и скульптура. М.: Изд-во Академии архитектуры СССР, 1938. 56 с.
- 4. Λ *юкшин А. М.* Авторское право на произведения архитектуры: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. СПб., 2004. 16 с.
- 5. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: ок. $100\,000$ слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. проф. Л. И. Скворцова; 27-е изд., испр. М.: Мир и образование, 2018.

Ю. Ф. Беспалов,

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин Российской государственной академии интеллектуальной собственности (г. Москва, nksmgs@mail.ru)

Права автора произведения науки в условиях цифровизации: некоторые аспекты их осуществления, охраны и защиты

В статье представлены проблемы осуществления, охраны и защиты прав автора на произведения науки в условиях глобальной цифровизации. Данные проблемы определяются несовершенством гражданского законодательства, отставанием в регламентации новых и передовых информационных, цифровых и иных технологий и их объектов, созданием и использованием новых объектов авторских прав, в том числе сложных, признанием или непризнанием их в качестве объектов авторских прав, а следовательно, предоставлением либо непредоставлением им правовой охраны и защиты, значением и ценностью объектов авторских прав для социально-экономического развития РФ, благополучия россиян и др. Автором намечены некоторые пути решения данных проблем: определение существа и перечня произведений науки, их правового режима с учетом цифровых форм и содержания, правового статуса автора произведений науки.

Ключевые слова: осуществление, охрана, защита, права, автор, цифровизация, правовой режим, ценность.

Одной из актуальных проблем современной науки в период масштабного распространения цифровых, информационных, иннова-

ционных и иных передовых технологий в социально-экономической сфере РФ является проблема осуществления, охраны и защиты прав автора произведения науки, осложненная пробелами и условностями гражданско-правовых механизмов регламентации авторских отношений, связанных с произведениями науки и правами на них, вызванных отставанием нормотворческой деятельности от перспективных и больших потребностей человека, общества и государства в прогрессивном человеческом и научно-технологическом развитии. Решение данной проблемы на каждом этапе человеческого развития, социально-правовых и экономических преобразований имеет теоретическое и практическое значение.

Некоторые действующие ныне правовые механизмы оказались неготовыми обеспечить эффективное сопровождение осуществления, охраны и защиты прав автора произведения науки в современном глобальном информационном и цифровом пространстве.

В научной литературе отдельные аспекты обозначенной проблемы представлены в трудах некоторых ученых [3, с. 8; 4, с. 6–7; 5, с. 6; 10, с. 36; 13, с. 107-112].

Научные дискуссии ведутся по поводу трансформации гражданского права под влиянием цифровых технологий [7, с. 10], цифровых, электронных произведений как новых объектов авторских прав; охраны и защиты «оцифрованных» произведений [12, с. 11-16; 14, с. 77-82; 16, с. 70–76]; сложных объектов авторских и иных интеллектуальных прав, появившихся в связи с цифровизацией [8, с. 11]; разграничения понятий цифровой и электронной формы [6, с. 8]; прав авторов объектов интеллектуальных прав «нормативно не определенной» природы [17, с. 6]; информационного права [9, с. 26–30] и многих других проблем. В связи с появлением новых, нетрадиционных объектов интеллектуальных прав в целом, осуществление, охрана и защита которых в цифровой среде осложнены, предлагается закрепить презумпцию свободного использования произведений в сети Интернет [2, с. 7] или специальное право автора на открытый доступ к произведению в телекоммуникационной сети [3, с. 10]; добросовестное использование произведений в СМИ [15, с. 8]; осуществлять охрану авторских прав в открытых информационных источниках через использование эталонного цифрового файла (как единства формы и содержания) в качестве объекта авторских прав [4, с. 8] и др.

Российские ученые, несмотря на рост исследовательской активности в разрешении проблем трансформации права под влиянием цифровизации, не достигли единства по многим вопросам, возник-

шим в современных условиях. Некоторые из проблем оказались малоизученными, а результаты исследований не получили устойчивого научного обоснования и признания большинством ученых. Более того, часть проблем осталась за рамками всестороннего фундаментального исследования: правовой статус автора произведений науки; правовой режим произведений науки; их специфика; общее и различное в системе объектов гражданских и интеллектуальных прав; их ценность и назначение.

Нужно полагать, что данные проблемы обусловлены несколькими аспектами: 1) пробелами гражданского законодательства, вызванными его несовершенством, отставанием в регламентации новых и передовых информационных, цифровых и иных технологий и их объектов; 2) созданием и использованием новых объектов авторских прав, в том числе сложных, спорностью их существа, признанием или непризнанием в качестве объектов авторских прав, а следовательно, предоставлением либо непредоставлением им правовой охраны и защиты; 3) объективной невозможностью предотвратить нарушение некоторых авторских прав на объекты, распространяемые в информационно-коммуникационной среде, и объективно существующей ограниченной способностью действующего законодательства всесторонне сопроводить осуществление, охрану и защиту авторских прав в период действия новых, масштабных и передовых технологий; 4) наличием сложностей внутри самой научной среды, допускающей конфликты из-за недобросовестности отдельных авторов, посредников, пользователей, иных лиц вплоть до плагиата, нарушений права автора на неприкосновенность произведения, отчуждение произведения в сети Интернет без получения согласия автора данного объекта авторских прав и др. 1; 5) недооценкой значения и ценности объектов авторских прав для социально-экономического развития РФ, человеческого развития и благополучия россиян в целом; 6) недостатками правоприменения в сфере защиты прав автора произведений науки; 7) гражданско-правовой неопределенностью относительно существа благ, вызванных цифровизацией, и их места в системе гражданскоправовых категорий (права, объекты прав и т.д.), отраслевой принадлежности; 8) отсутствием устоявшихся положений российской науки в некоторых сферах творчества, в том числе вызванных глобальным

¹ На официальном сайте ВАК размещено более 100 приказов о лишении ученой степени за период с 2017 по 2019 г. См.: https://vak.minobrnauki.gov.ru/documents#tab=_ tab:orders~.

информационным пространством произведений науки; 9) отставанием национальных авторско-правовых механизмов от передовых системных правовых установок международного уровня: 10) отсутствием гармонии между частными и публичными интересами в современных условиях и др.

Основы для внедрения передовых технологий в социально-экономическую сферу деятельности РФ обозначены национальными проектами РФ, утвержденными Указом Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», Указом Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». При этом положения части четвертой Гражданского кодекса РФ [1] (далее — ГК РФ), устанавливающие гражданско-правовые механизмы регламентации авторско-правовых отношений, оказались неспособными в полной мере эффективно сопроводить осуществление, охрану и защиту прав авторов произведений науки для решения новых задач.

Ранее известные ученые обращали внимание на необходимость установления таких авторско-правовых конструкций, которые были бы рассчитаны на перспективу [7, с. 57]. Однако законодатель не всегда своевременно реагирует на научные установки, обосновывающие перспективные направления совершенствования законодательства.

Принимая поправки в ГК РФ, законодатель весьма условно определил гражданско-правовые положения, регламентирующие новые правовые категории, связанные с цифровизацией: сделки, права, правовой режим объектов, в том числе авторских прав.

Например, сегодня ст. 128 ГК РФ к объектам гражданских прав относит имущественные права в виде цифровых прав, а ст. 141.1 — цифровые права признает объектами прав в виде обязательственных и иных прав.

Определяя форму договоров и иных сделок как одних из основных правовых явлений в гражданском обороте, обеспечивающих перемещение товаров, выполнение работ и оказание услуг, ГК РФ узаконивает сделки с использованием электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки, и при условии использования подписи способом, позволяющим достоверно определить лицо, выразившее волю (ст. 160 ГК РФ). Предусматривается также заключение договора путем составления одного электронного документа, подписанного сторонами, или обмена электронными документами (ст. 434 ГК РФ).

Введены отдельные положения об особенностях договора об оказании услуг по предоставлению информации (ст. 783.1 ГК РФ).

Законодательная неопределенность в сфере гражданско-правовых механизмов, регламентации новых отношений, связанных с применением цифровых и информационных технологий и их объектов, в целом сказалась и на авторско-правовых механизмах регулирования: в ст. 1225, 1259, 1261 ГК РФ не определена специфика объектов авторских прав в цифровой, электронной форме, за исключением программ для ЭВМ и баз данных, ответственности информационного посредника (ст. 1253.1 ГК РФ), аудиовизуальных произведений (ст. 1263 ГК РФ), договорных конструкций отчуждения исключительных прав на произведение (ст. 1286, 1286.1, 1297 ГК РФ).

Положения ст. 1299 ГК РФ о технических средствах защиты авторских прав во многом несовершенны применительно к цифровой форме и содержанию произведений науки, в том числе сложных объектов с элементами данных произведений.

Анализ положений части четвертой ГК РФ позволяет заключить, что вне поля правовой регламентации остались: примерный перечень произведений науки, в частности не названо ни одно произведение науки при одновременном установлении перечня иных произведений; условно представлен правовой режим в целом и правовая охрана в частности объектов авторских прав, в том числе произведений науки, с учетом общих положений части первой ГК РФ, требования к их использованию установлены усеченно; отсутствуют законодательные подходы к новизне, оригинальности объектов авторских прав традиционно действующих и новых, сложных объектов; допускается признание и охрана объектов авторских прав независимо от достоинств, способов выражения без установления их соотношения с частными и публичными интересами; не разрешен вопрос с плагиатом и иными видами нарушений авторского права, в том числе в цифровой, информационной среде; не урегулирован вопрос о системе мер функционального взаимодействия авторских, смежных прав и их объектов в эпоху цифровизации; фрагментарно представлен правовой статус автора произведений науки. Не определился законодатель и с полезностью и безопасностью содержательной части объектов авторских прав, их соответствием высоким стандартам развития человека. При этом в научной литературе отмечалась необходимость предусмотреть публичную оговорку для международных отношений, когда произведение в силу его нравственных пороков противоречит национальному публичному порядку [11, с. 7].

Названные условности и недостатки российского законодательства создают ограничения в осуществлении, охране и защите прав автора произведения науки.

Надо полагать, что к произведениям науки следует отнести: диссертации на соискание ученых степеней; монографии единоличные и коллективные; научные статьи; комментарии к законодательству; комментарии к судебной практике; лекции; научные обзоры; научные сборники и т.д. На эту проблему обращала внимание Т. А. Бурдаева [5, с. 20].

В условиях цифровизации к произведениям науки могут быть отнесены также сложные объекты интеллектуального права в целом, с нахождением в их составе произведений науки в части либо целиком (мультимедийные блага); сугубо цифровые произведения и т.д.

Определение правового режима, в том числе охраны произведений науки, определяемого комплексной правовой природой, элементы которой (условия использования и охраны) не получили единства оценок ученых применительно к традиционно сложившимся произведениям (форма, новизна, оригинальность, полезность и т.д.), осложняется условиями цифрового, электронного использования произведений науки, охраны и защиты прав на них.

Новые объекты в виде произведений науки, несомненно, получат правовую охрану лишь при их соответствии условиям правового режима создания, признания (для некоторых) и использования, осуществления, охраны и защиты прав на них. К таким условиям с учетом цифровизации следует отнести помимо названных выше: социальноправовую, экономическую и нравственную ценность и значение для социально-экономического развития страны и ее граждан; гармоничное сочетание частных и публичных интересов в форме, содержании произведений науки; использовании, доступе к ним и усмотрении автора; устойчивость, неизменность их ценности в определенный период человеческого развития; безопасность их содержания; свободную доступность, сопровождаемую презумпцией согласия автора, и др.

Одни условия позволяют отнести новые объекты по форме и содержанию к охраняемым объектам авторского права, другие — к нахождению и использованию в гражданском обороте, третьи — к правовому статусу авторов и иных правообладателей. Все они должны одновременно и функционально действовать с целью обеспечения благополучия россиян и прогресса в социально-экономическом развитии РФ.

Правовой статус автора произведений науки подлежит дополнению правами и обязанностями, в том числе вызванными цифровиза-

цией: право и обязанность автора произведения науки одобренного (санкционированного) заимствования, в том числе в цифровой среде; право на привилегию в отношении некоторых произведений науки, подлежащих специальной процедуре признания и одобрения; право на свободное использование созданного произведения науки; право на исполнение созданного произведения науки, — и некоторыми другими правами и обязанностями.

В правоприменении данные проблемы не получили всесторонней оценки, последняя также характеризуется фрагментарностью и условностью судейского усмотрения.

Так, например, в пунктах 78, 100 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» даны разъяснения лишь относительно правомочий владельца сайта в сети Интернет и рекомендовано сеть Интернет и другие информационно-телекоммуникационные сети не относить к местам, открытым для свободного посещения.

Следует полагать, что правовая неопределенность относительно новых благ, в том числе произведений науки в цифровых формах и с цифровым содержанием, требует научного обоснования: 1) существа данных благ; 2) отраслевой принадлежности и их места в системе права; 3) установления их правового режима; 4) специфики правового статуса автора; 5) совершенствования законодательных установок, в том числе и на предмет больших перспектив; 6) необходимости установления правоприменительного единства, насколько это объективно возможно.

До внедрения цифровых технологий уже существовала необходимость определения специальных признаков произведений науки, позволяющих отграничить их от иных произведений и в целом от объектов авторских прав и правового статуса их автора. Сегодня такая необходимость возросла, ибо цифровизация непосредственно затронула и произведения науки как в аспекте их создания и использования, так и в аспекте осуществления, охраны и защиты прав автора на них и иных уполномоченных лиц.

Таким образом, в главу 70 ГК РФ необходимо внести положения, позволяющие определить: произведения науки в качестве особых объектов авторских прав; их правовой режим; правовой статус автора данных произведений и специфику осуществления, охраны и защиты прав на них в условиях цифровизации.

¹ См.: Российская газета. — 06.05.2019. — № 96.

Библиография

- 1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (1 ч.).
- 2. *Болдырев С. И.* Авторские права в современном информационно-теле-коммуникационном пространстве Российской Федерации: гражданско-правовое регулирование и защита: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2017. 22 с.
- 3. *Бреус С. Б.* Защита авторских прав в Интернете: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М.: Соврем. гуманит. акад., 2005. 24 с.
- 4. *Будник Р. А.* Правовой режим охраны авторских прав при использовании произведений в открытых информационных системах: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 22 с.
- 5. *Бурдаева Т. А.* Произведения науки как объекты авторских прав: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 31 с.
- 6. Волков О. Ю. Правовой институт защиты объектов авторских и смежных прав, выраженных в цифровой форме, в Российской Федерации: информационно-правовой аспект: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 8.
- 7. Дозорцев В. А. Интеллектуальные права: понятие, система, задачи кодификации: сборник статей / Исследовательский центр частного права. — М.: Статус, 2003. — С. 57.
- 8. *Карцхия А. А.* Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 13 с.
- 9. *Кудрявцев М. А.* Информационные права личности: проблема институциональных гарантий // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 6. C. 26—30.
- 10. *Матвеев А. Г.* Система авторских прав в России: нормативные и теоретические модели: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. 460 с.
- 11. *Мартынюк С. В.* Институт оговорки о публичном порядке в международном авторском праве: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 22 с.
- 12. *Нестеров А. В.* О цифровых правах и объектах цифровых прав // Право и цифровая экономика. 2020. \mathbb{N}^{0} 1. С. 11–16.
- 13. *Поплавская В.* Права авторов на произведения науки, литературы и искусства. Анализ споров // Трудовое право. 2020. 107 5. C. 107 112.
- 14. *Рахматулина Р. Ш.* Объекты авторского права в цифровом пространстве и формы их выражения // Право будущего: интеллектуальная собственность, инновации, Интернет. $2018. \mathbb{N} 1. \mathbb{C}.$ 77–82.

- 15. *Соболь М. Н.* Свободное использование произведений в средствах массовой информации США и России: автореферат ... дис. канд. филол. наук. Тверь, 2017. С. 8.
- 16. Телюкина М. В. Цифровое произведение как объект гражданских прав // Право будущего: интеллектуальная собственность, инновации, Интернет. 2018. № 1. С. 70–76.
- 17. *Хатламаджиян К. Т.* Права авторов результатов интеллектуальной деятельности нормативно не определенной природы: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2014. 26 с.

А. И. Масальцева,

специалист учебно-методического управления Российской государственной академии интеллектуальной собственности (г. Москва, annamasaltseva28@gmail.com)

Правовой статус организации по коллективному управлению правами как некоммерческого посредника

Деятельность организаций по коллективному управлению авторскими и смежными правами в Российской Федерации нередко подвергается критике, прежде всего со стороны практикующих юристов. Вызывает споры неопределенность роли организаций по коллективному управлению правами при представлении интересов авторов и иных правообладателей, в силу чего ставится под сомнение необходимость таких организаций при наличии институтов представительства и посредничества. Автор предлагает четко определить правовой статус этих организаций.

Ключевые слова: коллективное управление авторскими и смежными правами, представительство, посредничество, договор комиссии, договор агентирования.

На протяжении всей истории развития человечества люди создавали различные произведения науки и литературы, используя свои творческие способности, которые позже стали охранять от посягательств третьих лиц на законодательном уровне, так появилось авторское право. Разнообразие и специфика объектов авторского права зависели от многих факторов: достижений научно-технического прогресса, социально-культурных особенностей государств и обществ, процессов общественной и политической интеграции. При этом правовые механизмы авторского права и появившихся позже смежных прав всегда динамично развивались, учитывая изменения тех общественных отношений, которые они регулировали.

В конце XVIII — начале XIX в. во Франции авторы произведений стали объединяться в авторские общества для более эффективной охраны и защиты своих прав, поскольку действующие на тот момент правовые нормы не могли обеспечить необходимый уровень охраны. Более того, появляющиеся способы воспроизведения объектов авторского права затрудняли авторам самостоятельный контроль над использованием их произведений [7]. Первоначальная идея авторских обществ состояла в том, чтобы совместными усилиями авторы произведений могли влиять на регулирование правоотношений в сфере создания разного рода произведений, а также отстаивать свои интересы и при необходимости защищать их. К настоящему моменту институт коллективного управления авторскими и смежными правами признается во всем мире как эффективный механизм реализации, охраны и защиты прав авторов и иных правообладателей в условиях использования достижений научно-технического прогресса, особенностей развития рыночных отношений и общества в целом.

В Российской Федерации коллективное управление авторскими и смежными правами регулируется нормами части четвертой Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ). Статья 1242 ГК РФ [3] определяет основные положения об организациях, осуществляющих коллективное управление правами, предполагается передача целого ряда полномочий авторами и иными правообладателями специально созданным некоммерческим организациям. Оформляются такие отношения договором на передачу авторских и смежных прав в управление, который нельзя в силу закона отождествлять с лицензионными договорами [9].

Помимо заключения договоров о передаче прав в управление организации по коллективному управлению авторскими и смежными правами (далее — ОКУП) вправе при наличии у них аккредитации представлять интересы неограниченного круга авторов и правообладателей. При этом ГК РФ устанавливает право таким организациям выступать в интересах авторов и правообладателей как от своего имени, так и от имени автора (правообладателя).

Законодательное регулирование коллективного управления авторскими и смежными правами в России имеет ряд несовершенств, например, не определен четко правовой статус ОКУП. Заключаемые с авторами и иными правообладателями (далее — автор) договоры имеют свою специфику, однако не выделены в ГК РФ. Право выступать и от своего имени, и от имени автора приводит к смешению отношений в сфере коллективного управления авторскими и смежными правами с отношениями представительства и посредничества в гражданском

обороте. Поскольку значение коллективного управления как правового института очень высоко для авторов, необходимо определить место таких правоотношений в системе посредничества и представительства, что позволит расширить и усовершенствовать законодательное регулирование коллективного управления правами авторов.

Как уже было сказано, данные правоотношения сходны с отношениями представительства по сути, однако не попадают под регулирование норм о представительстве согласно доктрине гражданского права и нормам ГК РФ.

А. Н. Нерсесов характеризует отношения представительства прежде всего с объективной точки зрения, поскольку велико его значение для третьих лиц [8]. Субъективный момент представительства заключается в отношениях представителя и представляемого, которые могут быть совершенно формальными, нет места доверительным (фидуциарным) отношениям, представитель будет действовать скорее в интересах общественных. Данная особенность представительства как института гражданского права противоречит существу коллективного управления, где авторы объединяются и взаимодействуют на доверительных началах. Основными характеристиками представительства являются представление интересов одного лица другим, действие от имени представляемого лица, представитель должен обладать необходимыми полномочиями в силу договора или закона, все права и обязанности возникают у представляемого лица.

Отношения представительства в Российской Федерации регулируются нормами ст. 182 ГК РФ [1], где определено, что представительство является правоотношением между представителем и представляемым по поводу совершения юридических действий. Важно, что совершение представителем юридических действий в интересах представляемого не влечет никаких юридических последствий (возникновения прав и обязанностей) для самого представителя. В доктрине отношения представительства характеризовались объективной и субъективной сторонами, на практике можно говорить о внутренней и внешней сторонах отношений представительства [6]. Внутренняя сторона представлена отношениями между представителем и представляемым, а внешняя складывается постепенно позже в процессе взаимодействия представителя с третьими лицами, при этом стороной любых сделок выступает представляемый.

Согласно общим нормам гражданского законодательства все субъекты гражданских правоотношений участвуют в них по своей воле и в собственных интересах, что сразу выделяет из этой массы отношения

представительства, в которых представитель вступает в гражданский оборот в интересах представляемого. И тут можно проследить еще одно принципиальное отличие от коллективного управления: авторы, собираясь в организацию, действуют в своих интересах, сама организация может отождествляться с авторами. Получается, что в ряде случаев, если ОКУП действует от имени автора или правообладателя в его интересах, то допустимо говорить, что речь идет об отношениях представительства. Однако чаще всего такие организации выступают в гражданском обороте от своего имени, реализуя и охраняя права авторов и правообладателей, что отражает сущность коллективного управления правами в целом.

Теперь обратимся к таким правоотношениям, как посредничество, отличительной чертой которого является действие лица, посредника, в чужих интересах, но от своего имени, при этом чаще всего посредник получает вознаграждение за свою работу. ГК РФ не содержит определения понятия посредничества, выделяя, однако, лиц, действующих в чужих интересах, но от своего имени, — коммерческих посредников. Такие отношения составляют существо договора комиссии и агентирования (гл. 51 и 52 ГКРФ [2]).

Сторонами договора комиссии являются комиссионер и комитент, одна из которых, комитент, поручает второй стороне совершить одну или несколько сделок. Особенность такого рода отношений состоит в отсутствии необходимости выдачи доверенности, несмотря на то что комиссионер действует от своего имени. Кроме того, изначально права и обязанности по сделке возникают у комиссионера, после чего передаются комитенту. В отношениях коллективного управления все права и обязанности возникают у авторов, ОКУП лишь выражает волю автора при представлении его интересов. На практике комиссионер является профессионалом в той или иной области, что позволяет ему качественно и быстро исполнить поручение комитента, заключив необходимые сделки. Получается, что одна сторона договора комиссии вступает в рисковые предпринимательские отношения и получает вознаграждение, а другая, по сути, получает услугу хорошего качества. Такие правоотношения отличает предпринимательский характер и направленность на заключение сделок без представления интересов комитента перед третьими лицами или судом, что не позволяет уравнять договоры комиссии и договор на передачу прав в коллективное управление.

Теперь рассмотрим агентский договор, он, безусловно, более близок к договору о передаче авторских и смежных прав в коллективное

управление ОКУП, но все же не в полной мере соотносится с целями деятельности таких организаций. Сторонами договора агентирования являются агент и принципал, по которому одна сторона, агент, берет на себя обязанность совершить ряд юридических и фактических действий в интересах принципала на возмездной основе. Такая модель посредничества шире по полномочиям посредника, чем отношения комиссии, поскольку помимо юридических действий (сделок) агент наделяется правом совершать необходимые фактические действия при представлении интересов принципала. Такой договор также представляет собой договор оказания услуг, а агента можно рассматривать как предпринимателя, действующего на свой риск за вознаграждение. При этом он может действовать и от имени принципала, что является признаком прямого представительства, тогда права и обязанности возникают у принципала. В случае если агент действует от своего имени, то права и обязанности переходят так же, как и в договоре комиссии. Существует мнение, что договор управления правами авторов следует отнести к договорам агентирования [4], но тогда, во-первых, не будет отражена и учтена суть коллективного управления как самостоятельного института, а во-вторых, все равно остается вопрос о правовом статусе самих ОКУП. Различаются и цели, которые преследуются при заключении договоров агентирования и договоров на передачу прав в коллективное управление. Так, целью деятельности ОКУП являются реализация прав авторов и охрана их имущественных прав и неимущественных интересов. Агент же действует в интересах любого лица, которое заключает с ним договор, у него отсутствует личный интерес, который есть у членов ОКУП, тоже являющихся авторами. Безусловно, любой автор в ряде случаев может воспользоваться и услугами агента, но заменить или приравнять эти правовые конструкции нельзя.

В ходе рассмотрения институтов посредничества, комиссии и агентирования, основанных на совершении определенных действий в интересах других лиц, но от своего имени, становится очевидно, что посредничество предполагает в основном только заключение сделок, имеет выраженный коммерческий характер [5]. Получается, что применять в полной мере нормы, регулирующие отношения посредничества, да и весь правовой институт посредничества в том виде, в котором он представлен в отечественном законодательстве, к отношениям по коллективному управлению авторскими и смежными правами нельзя

Итак, коллективное управление правами авторов — это институт гражданского права, в котором основными субъектами правоотно-

шений являются автор и организации по коллективному управлению авторскими и смежными правами, создаваемые в форме некоммерческих юридических лиц. Нормы части четвертой ГК РФ дают этим организациям право выступать в интересах авторов охраняемых объектов авторского права и смежных прав как от своего имени, так и от имени авторов, что приводит к размытию прав и обязанностей ОКУП. Согласно нормам гражданского законодательства и положениям цивилистической доктрины представление интересов других лиц регулируется различными институтами права в зависимости от того, как действует представитель. Поэтому очень важно определить четко правовой статус ОКУП, так как регулирование отношений представительства и посредничества отличаются прежде всего правами представителя.

Видится разумным внести изменения в действующее законодательство о деятельности организаций по коллективному управлению авторскими и смежными правами, установить порядок представления ими интересов авторов определенной категории произведений, а также обозначить и закрепить договорную конструкцию о передаче прав на объекты авторского и смежных прав ОКУП. Эти меры поспособствуют закреплению особого правового статуса таких организаций, основанного на институте посредничества.

Библиография

- Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994
 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Российская газета. 08.12.1994. —
 № 238-239.
- 2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020) // Российская газета. 06.02.1996. № 23; 07.02.1996. № 24; 08.02.1996. № 25; 10.02.1996. № 27.
- Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Российская газета. — 22.12.2006. — № 289.
- 4. *Гаврилов Э. П., Еременко В. И.* Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). М.: Экзамен, 2009. 973 с.
- 5. *Галушина И. Н.* Понятия представительства и посредничества в гражданском праве: сравнительно-правовой аспект // Журнал российского права. 2006. № 2 (110). С. 145.

- 6. Гражданское право: учебник. В 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Статут, 2017. 511 с.
- 7. Дюма Р. Литературная и художественная собственность. Авторское право Франции. 2-е изд. / пер. с фр. М.: Междунар. отношения, 1993. 384 с.
- 8. *Нерсесов А. Н.* Представительство и ценные бумаги в гражданском праве // Юридическая Библиотека (ex-jure.ru) [Электронный ресурс].
- 9. Право интеллектуальной собственности. Т. 1. Общие положения: учебник / под общ. ред. д.ю.н., проф. Λ . А. Новоселовой. М.: Статут, 2017. 512 с.

Средства индивидуализации

О.В. Плясунова,

руководитель отдела товарных знаков ООО «Зуйков и партнеры» (г. Москва, info@zuykov.com)

О первых результатах принимаемых мер по продвижению региональных брендов в России

В статье автор анализирует меры государственной политики по популяризации региональных брендов в аспекте интеллектуальной собственности. В статье приводятся показатели объемов регистрации наименований мест происхождения товаров и описываются промежуточные результаты продвижения региональных брендов.

Ключевые слова: региональные бренды, наименования места происхождения товаров, географические указания.

Началом деятельности по популяризации продукции региональных производителей со стороны государства можно считать разработку «Концепции продвижения национального и региональных брендов товаров и услуг отечественного производства на 2007–2008 годы» (далее — Концепция) [2]. Хотя данный документ не нашел применения в указанный период, целесообразно отметить наличие в нем четко сформулированных положений относительно деятельности федеральных учреждений и органов местного самоуправления, которые в какой-то степени послужили основой для создания и принятия в 2017 г. Указа Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» [1].

Принятый указ и действующее законодательство не раскрывают понятия «региональный бренд». Однако в Концепции содержится

следующее определение: «Региональные бренды — бренды российских городов и регионов, выступающие инструментом маркетинга территорий с целью привлечения инвестиций и кадровых ресурсов, а также бренды товаров и услуг, локализованных в определенной географической области...» [2]

Представляется возможным описать данное понятие следующим образом: региональный бренд — совокупность репутации, действующих обозначений, известных народных промыслов и прочих объектов, связанных с определенным регионом, позволяющих потребителю идентифицировать регион и вызывающих ассоциации с этой территорией.

Таким образом, региональный бренд — это комплекс объектов, обеспечивающих узнаваемость региона, а также спрос на товары, производимые на территории субъекта России.

В области интеллектуальной собственности слово «бренд» обычно ассоциируется с товарными знаками (далее — ТЗ). Однако в свете территориального продвижения скорее следует говорить о таких средствах индивидуализации, как наименования места происхождения товаров (далее — НМПТ) и географические указания (далее — ГУ). Такое утверждение обусловлено рядом причин:

- по общему правилу, согласно п. 1 ст. 1483 ГК РФ, не допускается регистрация товарных знаков, указывающих на место производства. За исключением тех случаев, когда регистрируются ТЗ с указанием географического объекта в качестве неохраняемого элемента;
- правообладатель товарного знака обладает абсолютными правомочиями на обозначение. Таким образом, если название субъекта Российской Федерации или народного промысла зарегистрируют как знак, владелец свидетельства станет монопольным пользователем обозначения (при этом владелец не имеет прав на неохраняемые элементы ТЗ);
- в пользу использования НМПТ и ГУ также следует отнести тот факт, что для регистрации такого средства индивидуализации или права на его использование заявитель должен подтвердить связь производства или характеристик товара с территорией, на которую указывает обозначение.

Целесообразность использования НМПТ и ГУ в рамках продвижения региональных товаров оценили и чиновники. Например, в 2019 г. было зарегистрировано НМПТ «Дымковская игрушка» для того, чтобы местные предприниматели смогли получить право пользования этим обозначением [5].

В свою очередь, Роспатент ежегодно публикует годовые отчеты о проделанной работе, где отражаются заявительская активность, уровень патентования, актуальные сроки проведения экспертиз и прочие показатели. Исследование объема зарегистрированных НМПТ показало, что в период с 1992 по 2017 г. выдано всего лишь около 150 свидетельств [6]. Это подтверждает необходимость мероприятий по стимулированию заявителей в рассматриваемой области.

Можно выделить ряд причин, по которым российские производители неохотно регистрируют НМПТ:

- по сравнению с товарными знаками это средство индивидуализации оценивается предпринимателями как менее перспективное;
- на территории субъекта должны осуществляться все стадии производства товара;
- для регистрации обозначения необходимо представить заключение уполномоченного государственного органа;
- владелец свидетельства не может передать право использования по лицензионному договору или по соглашению об отчуждении;
- недостаточная информированность предпринимателей приводит к тому, что они не рассматривают использование обозначения с указанием на географический объект как способ увеличить спрос и привлечь внимание потребителя к товару.

Вышеизложенные обстоятельства, препятствующие заявительской активности, можно объединить **в три группы**: неосведомленность о преимуществах использования НМПТ, дополнительные условия регистрации обозначения и отсутствие полного правообладания объектом.

Таким образом, для увеличения объема регистраций НМПТ в Российской Федерации необходимо:

- провести мероприятия по информированию предпринимателей и производителей о преимуществах использования НМПТ.
 К таким можно отнести: конференции, которые проводят сотрудники Роспатента, круглые столы, семинары и тематические встречи. См. подробнее: [8; 9];
- оптимизировать требования по регистрации, сделав их более комфортными для заявителей.

По итогам деятельности Роспатента для решения вышеобозначенных задач были инициированы меры по стимуляции регистрации НМПТ в рамках территорий субъектов путем популяризации региональных брендов на местном уровне и продвижения среди региональных предпринимателей. Проведены следующие встречи:

- вебинар об особенностях правовой охраны географических указаний и наименований мест происхождения товаров [5];
- тематическая встреча «Актуальные вопросы правовой охраны наименований мест происхождения товаров» [8];
- семинар «Региональные бренды России новые точки роста»
 [9] и др.

Кроме того, в периодических изданиях и на интернет-ресурсах опубликованы статьи, разъясняющие порядок регистрации НМПТ и ГУ и преимущества их использования. Например, публикация на сайте Business FM: «Возвращение к истокам: власть «за» развитие региональных брендов» [4], статьи на сайте Роспатента: «Роспатент провел семинар «Региональные бренды России — новые точки роста» в Крыму» [9], «Григорий Ивлиев: «Географическое указание» как знак качества регионального бренда» [11] и др. На официальном сайте Роспатента появился отдельный раздел о региональных брендах, и заинтересованные лица могут получить необходимую информацию в упрощенном порядке [10].

Согласно Отчету о деятельности Роспатента за 2019 г., в период с 2017 по 2019 г. наблюдался рост заявок в области НМПТ: оформлена правовая охрана на 133 НМПТ [3]. Этот показатель практически равен тем объемам, которые были получены за предыдущие 19 лет. Такое увеличение стало результатом активного продвижения НМПТ в рамках регионов.

В июле 2020 г. вступили в силу нормы по введению института географических указаний. К ГУ предъявляются более лояльные требования по сравнению с НМПТ.

Можно предположить, что к моменту выпуска следующего годового отчета Роспатента объем зарегистрированных обозначений с географическими указаниями вырастет еще больше.

10 декабря 2020 г. на сайте Роспатента опубликовали новость о регистрации первого географического указания. Им стало обозначение «ШУЙСКОЕ МЫЛО» [7].

Подводя промежуточный итог государственной политики в области популяризации региональных брендов, можно отметить следующее:

- 1. Активная фаза по продвижению региональных брендов началась в 2017 г. и продлится в рамках принятой государственной политики до 2025 г.
- 2. Для популяризации обозначений, указывающих на территорию производства или происхождения особых характеристик товара, местных производителей стимулируют к регистрации

- НМПТ и ГУ. Так, в 2017 г. В. Матвиенко дала поручение зарегистрировать по два местных бренда в регионах, что увеличило объем поданных на регистрацию обозначений [12]. Кроме того, как говорилось выше, Роспатент проводит информационные мероприятия на постоянной основе.
- 3. Эксперты Роспатента отмечают значительный рост регистрации НМПТ после начала проведения политики по поддержке региональных брендов [3; 6; 12].
- 4. Законодательно рассматриваемая политика нашла свое отражение во внесении изменений в часть четвертую ГК РФ и введении института географических указаний.
- 5. Можно прогнозировать, что с введением института географических указаний рост заявительской активности станет более прогрессивным.

Библиография

- 1. Указ Президента Российской Федерации от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/41641 (дата обращения:15.12.2020).
- 2. Концепция продвижения национального и региональных брендов товаров и услуг отечественного производства на 2007–2008 годы [Электронный ресурс]. URL: http://old.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/brends/doc201001081527 (дата обращения: 15.12.2020).
- 3. Годовой отчет Роспатента за 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/otchet-2019-ru.pdf (дата обращения: 15.12.2020).
- 4. Возвращение к истокам: власть «за» развитие региональных брендов [Электронный ресурс]. URL: https://bfmspb.ru/novosti/vlasti-namerenyi-populyarizirovat-rossijskie-regionyi-za-rubezhom (дата обращения: 13.01.2021).
- 5. Интерфакс Россия: Роспатент зарегистрировал «Дымковскую игрушку» в качестве бренда Кировской области [Электронный ресурс]. URL: https://rospatent.gov.ru/ru/news/rospatent-zaregistriroval-dymkovskuyuigrushku.
- 6. Роспатент провел вебинар об особенностях правовой охраны географических указаний и наименований мест происхождения товаров [Электронный ресурс]. URL: https://rospatent.gov.ru/ru/news/webinarrospatent-13082020 (дата обращения: 15.12.2020).

- 7. Роспатент: В России впервые зарегистрировано географическое указание // Сайт Роспатента [Электронный ресурс]. URL: https://rospatent.gov.ru/ru/news/vpervye-zaregistrirovano-gu-11122020 (дата обращения: 15.12.2020).
- 8. Роспатент: Тематическая встреча «Актуальные вопросы правовой охраны наименований мест происхождения товаров» [Электронный ресурс]. URL: https://rospatent.gov.ru/ru/events/anons-tem-vstrechi-01032018 (дата обращения: 13.01.2021).
- 9. Роспатент: Роспатент провел семинар «Региональные бренды России новые точки роста» в Крыму [Электронный ресурс]. URL: https://rospatent.gov.ru/ru/news/seminar-25092020 (дата обращения: 13.01.2021).
- 10. Роспатент: Сенатор Лилия Гумерова: Роспатент провел огромную работу по продвижению региональных брендов // Сайт Роспатента [Электронный ресурс]. URL: https://rospatent.gov.ru/ru/news/02-03-2018-senator-liliya-gumerova-rospatent-provel-ogromnuyu-rabotu-po-prodvizheniyu-regionalnyh-brendov (дата обращения: 13.01.2021).
- 11. Роспатент: Григорий Ивлиев: «Географическое указание» как знак качества регионального бренда [Электронный ресурс]. URL: https://rospatent.gov.ru/ru/news/regbrands (дата обращения: 15.12.2020).
- 12. Российская газета: Сенатор: «Кубань-вино» и башкирский гусь смогут стать местными брендами [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2020/07/13/senator-kuban-vino-i-bashkirskij-gus-smogut-statmestnymi-brendami.html (дата обращения: 13.01.2021).

П.С. Корнеев,

аспирант Российской государственной академии интеллектуальной собственности (г. Москва, p.korneev@rgiis.ru)

Развитие положений ст. 10 ГК РФ в сфере интеллектуальных прав

Гражданско-правовое регулирование предполагает высокий уровень инициативности действий участвующих в правоотношениях лиц в совокупности с широким перечнем прав, которыми таковые могут распорядиться, в том числе по своему усмотрению. В этом случае огромное значение приобретают те нормы, которые позволяют субъектам права упорядочить правоотношения в той степени, чтобы осуществление прав одних лиц не противоречило законным интересам других. В данной статье рассмотрены перспективы развития положений ст. 10 ГК РФ «Пределы осуществления гражданских прав» применительно к сфере интеллектуальных прав.

Ключевые слова: ст. 10 ГК РФ, злоупотребление правом, интеллектуальные права, часть четвертая ГК РФ.

За 25 лет существования в части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) ст. 10 «Пределы осуществления гражданских прав» [1] лишь единожды претерпела серьезные изменения, причиной которых оказались правоприменительная практика и теоретические изыскания.

В 2008 г. Указом Президента РФ «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» [3] была инициирована разработка концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, а также федеральных законов о внесении изменений в ГК РФ, в том числе с целью развития основных принципов гражданского законодательства, отражения опыта применения и толкования судом

ГК РФ и соответственно обеспечения стабильности гражданского законодательства Российской Федерации.

Путем изменений основ гражданского законодательства предлагалось закрепить принцип «добросовестности» в ст. 1 ГК РФ для придания ему «сквозного» [4] качества, что позволило бы наделить его силой общего воздействия на развитие гражданских правоотношений. Планировалось дополнить ст. 10 ГК РФ упоминанием о принципе добросовестности и обеспечить его распространение на всех участников гражданских правоотношений. Ожидалось, что этот принцип получит защиту в том числе от ограничения частным соглашением, например, в виде формулировки о том, «...что то или иное действие не рассматривается как недобросовестное» [7]. В свою очередь, суды будут обеспечены правом, исходя из обстоятельств конкретного дела, отказать лицу в защите, если в действиях обратившегося лица имеются признаки злоупотребления. В 2008 г. в Информационном письме ВАС [6] было указано на возможность усмотрения суда при применении ст. 10 ГК РФ в рамках конкретного дела помимо возможности одной из сторон представить заявление о злоупотреблении правом другого участника спора.

В начале 2013 г. вступил в силу Федеральный закон «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [2], нормы которого были направлены на существенную «модернизацию наиболее общих и принципиальных положений российского гражданского права» [2]. Практически полностью была изменена рассматриваемая статья ГК РФ, внесены изменения и в ряд других статей, связанных с вопросами добросовестности и пределов осуществления гражданских прав. Однако, как и в предыдущей редакции ГК РФ, в данном пакете поправок, который остается для рассматриваемой статьи последним на сегодняшний день, законодатель не дал определение понятию «злоупотребление правом».

Изменения [2] существенно дополнили ст. 10 ГК РФ в части форм злоупотреблений, также ими было предусмотрено право для потерпевших лиц требовать возмещения причиненных злоупотреблениями права убытков. Сегодня анализ научной литературы и публикаций позволяет определить круг подходов к пониманию категории «злоупотребление правом» и ее правовой природы, оставляя тем не менее дискуссионными вопросы о том, каков дальнейший вектор развития положений ГК РФ о пределах осуществления гражданских прав.

Пункт 1 ст. 10 ГК РФ в текущей редакции, с 2013 г., установил «генеральные» формы злоупотребления правом:

- осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу (шикана);
- действия в обход закона с противоправной целью;
- иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

В 2013 г. положения ст. 10 ГК РФ были дополнены указанием о недопустимости использования гражданских прав в целях ограничения конкуренции и злоупотребления доминирующим положением на рынке. Отдельно в п. 2 и 3 данной статьи закреплено право судов на принятие мер по предотвращению злоупотреблений, вплоть до отказа в защите лиц, злоупотребляющих правом в своих интересах. Со временем это потребовало дополнительных разъяснений и уточнений в виде позиций высших судебных инстанций [8].

Изменения внесли в текст ст. 10 ГК РФ положение (п. 4 ст. 10 ГК РФ) о праве лица, чьи интересы были нарушены, требовать возмещения причиненных злоупотреблением правом убытков. В другом новом положении (п. 5 ст. 10 ГК РФ) получила отражение презумпция «добросовестности», имеющая решающее значение для правоприменителя, поскольку развивает один из генеральных принципов гражданского права.

Говоря об эффективности правоприменения, следует обратить внимание, что ст. 10 ГК РФ применялась в разное время с разной интенсивностью судебными инстанциями практически всех уровней. При этом доля числа решений по всем судебным инстанциям (кроме решений арбитражных судов первой инстанции и мировых судей) [14] с применением ст. 10 ГК РФ после изменений, внесенных в 2013 г., за первые два года выросла до 22%. Частично это можно объяснить тем, что внесенные изменения оказались достаточно продуманы и востребованы, поскольку заполнили собой необходимую нишу правового регулирования. Конечно, изменения в законодательстве, произошедшие в 2013 г., не исчерпали необходимости совершенствования положений ст. 10 ГК РФ в полной мере.

Исследователи обращают внимание на то, что отсутствие нормативной дефиниции понятия «злоупотребление правом» и в то же время существование категории «недобросовестное поведение», которое также не имеет соответствующей дефиниции, как раз и порождают неопределенность. Здесь для исправления такого положения также оказалась полезной судебная практика. В одном из Постановлений Пленума Верховного Суда РФ указано, что действия сторон могут оцениваться как добросовестные исходя «из поведения, ожидаемо-

го от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей в том числе в получении необходимой информации» [4], и как недобросовестные — в случае усмотрения очевидного отклонения действий какого-либо из участников гражданского оборота от добросовестного поведения. Безусловно, связанные с рассматриваемой статьей положения ГК РФ должны быть дополнены в части понятийного аппарата.

Относительно перспектив развития положений ст. 10 ГК РФ существует немало публикаций, посвященных широкому кругу вопросов, начиная с анализа названия рассматриваемой статьи и заканчивая перечнем форм и видов злоупотребления правом. В частности, достаточно долгое время существует позиция Ю. А. Тарасенко, согласно которой одной из форм злоупотребления материальными правами являются «злоупотребления в области интеллектуальной собственности» [16]. Первое время после внесения изменений в ст. 10 ГК РФ отдельными исследователями и специалистами в сфере права отмечался «сдвиг судебной практики в сторону более активного применения рассматриваемой статьи в сфере интеллектуальных прав» [13], хотя и достаточно «локально», так как споры касались в основном средств индивидуализации [5]. Вопросы применения ст. 10 ГК РФ не раз обсуждались на заседаниях рабочей группы Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам. В темах обсуждений были затронуты вопросы о частоте применения и стандарте доказывания ст. 10 ГК РФ, о содержании статьи 10-bis Парижской конвенции и ее соотношения со ст. 10 ГК РФ [9; 10], а также о применении положений ст. 10 ГК РФ для признания действий истца злоупотреблением правом в спорах, связанных со служебными результатами интеллектуальной деятельности [11].

Очевидно, что законодатель пошел по пути обобщения форм злоупотребления правом, которые охватывают наиболее частые и значимые его разновидности, но с одним очень характерным аспектом практически во всех комментариях положений ст. 10 ГК РФ толкование норм базируется на институте вещных прав. При этом, как уже известно, существует практика применения ст. 10 ГК РФ в спорах в сфере интеллектуальных прав, и эта практика также в силу несовершенства материальной правовой базы нуждается в отдельном анализе. Следует упомянуть и о том, что достаточно продолжительное время существует проблема [14] доктринального определения соотношения интеллектуальных и вещных прав, несмотря на нормативное регулирование этого вопроса, все же интеллектуальные права отделены от вещных, а применение аналогии норм права в данном случае сомнительно [15] и крайне затруднено [12].

Таким образом, представляется разумным, что дальнейшее развитие положений о пределах осуществления гражданских прав может быть направлено в сторону конкретизации не только форм злоупотребления правом, но и указания на формы злоупотреблений в конкретных институтах гражданского права. В данном случае речь идет о разработке норм о недопустимости злоупотребления правом в сфере интеллектуальных прав с учетом специфики соотношения интеллектуальных и вещных прав в соответствии со ст. 1227 части четвертой ГК РФ.

Библиография

- 1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 28.12.2020).
- 2. Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ (ред. от 04.03.2013) «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140188/ (дата обращения: 28.12.2020).
- 3. Указ Президента РФ от 18.07.2008 № 1108 (ред. от 29.07.2014) «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Российская газета». 23.07.2008. № 155.
- Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. — 30.06.2015. — № 140.
- Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 06.05.2019. № 96.
- 6. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 2, февраль.
- 7. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11, ноябрь.

- 8. Перечень позиций высших судов к ст. 10 ГК РФ «Пределы осуществления гражданских прав» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc &base=PPVS&n=46#039639376562127193 (дата обращения: 28.12.2020).
- 9. Протокол № 1 Заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам от 27.12. 2013 [Электронный ресурс]. URL: https://ipc.arbitr.ru/node/13437 (дата обращения: 28.12.2020).
- 10. Протокол № 11 Заседания рабочей группы Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам 03.06.2015 [Электронный ресурс]. URL: https://ipc.arbitr.ru/node/13741 (дата обращения: 28.12.2020).
- 11. Протокол № 15 Заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам 25 ноября 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: https://ipc.arbitr.ru/node/13993 (дата обращения: 28.12.2020).
- 12. *Гаврилов Е. В.* О законодательном запрете применения аналогии закона к отдельным гражданско-правовым отношениям, Конституция Российской Федерации и современный правопорядок: материалы конференции: в 5 ч. Ч. 3. М.: РГ-Пресс, 2019. С. 15–18.
- 13. *Кушнарева Е.* Принцип добросовестности эффективное оружие в борьбе с «патентными троллями» [Электронный ресурс] // Экономика и жизнь. 19.09.2014. URL: https://www.eg-online.ru/article/257679/ (дата обращения: 28.12.2020).
- Липовцева Д. А. Злоупотребление правом, или «Последствия» первого блока поправок в ГК // Актуальные проблемы российского права. НИУ «Высшая школа экономики». 2015 № 11 (60). С. 144—149.
- 15. Право интеллектуальной собственности. Т. 1. Общие положения: учебник / под общ. ред. д.ю.н., проф. Л. А. Новоселовой. М.: Статут, 2017. С. 512.
- 16. Тарасенко Ю. А. Злоупотребление правом: теория проблемы с точки зрения применения статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации в арбитражном процессе. 30.01.2003. [Электронный ресурс] // ЮрКлуб. URL: http://www.yurclub.ru/docs/civil/article59.html (дата обращения: 28.12.2020).

М. М. Пучинина,

аспирант Российской государственной академии интеллектуальной собственности, эксперт отдела химии и фармацевтики Федерального института промышленной собственности (г. Москва, masha-puchinina@mail.ru)

Особенности патентования фармацевтической композиции

В статье рассматриваются основные требования к документам заявки на выдачу патента на изобретение, которым является фармацевтическая композиция. Особое внимание уделяется соответствию фармацевтической композиции условиям патентоспособности: промышленной применимости, новизне и изобретательскому уровню. В статье даны рекомендации по составлению описания и формулы изобретения для патентования такого объекта, как фармацевтическая композиция.

Ключевые слова: фармацевтическая композиция, заявка, патент, условия патентоспособности, патентная классификация.

Фармацевтическая отрасль является одной из самых быстроразвивающихся отраслей промышленности как в России, так и во всем мире. «Динамика развития мирового фармацевтического рынка в течение последних 15 лет свидетельствует о том, что производство лекарств является сегодня и останется в будущем одним из самых перспективных направлений» [1]. Коммерциализация права на интеллектуальную собственность в любой области деятельности в полной мере невозможна без охраны соответствующих результатов интеллектуальной деятельности. Именно поэтому в развитых странах традиционно высок уровень подачи заявок на выдачу патента на изобретение в области лекарственных средств [3].

Патент на изобретение выдается только после прохождения всех этапов экспертизы с целью установления его соответствия действующим нормативно-правовым требованиям. Основным критерием является соответствие изобретения трем условиям патентоспособности. Согласно п. 1 ст. 1350 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), изобретению предоставляется правовая охрана, если оно является новым, имеет изобретательский уровень и промышленно применимо.

Фармацевтические композиции, как правило, удовлетворяют условию патентоспособности «промышленная применимость», так как могут быть использованы в промышленности и здравоохранении (п. 4 ст. 1350 ГК РФ). Одним из исключений является невозможность получения композиции из-за превышения суммарным количеством ее компонентов 100%. Например, заявлена: «Композиция для лечения заболевания А, содержащая 20–40 мас.% компонента Б и 60–90 мас.% компонента В». Если взять компонент В в количестве 81–90 мас.%, а компонент Б в минимальном количестве 20 мас.%, то общее содержание ингредиентов превысит 100%, что неосуществимо. Следовательно, в отношении данного объекта может быть сделан вывод о несоответствии его условию патентоспособности «промышленная применимость».

Следующим условием является новизна изобретения, т.е. его неизвестность из уровня техники (п. 2 ст. 1350 ГК РФ), который включает любые сведения, ставшие общедоступными в мире до даты приоритета изобретения, а именно до даты подачи заявки на выдачу патента (патентная и непатентная литература). Важно отметить, что информация, ставшая общедоступной при участии автора изобретения или заявителя в течение шести месяцев до даты подачи заявки, не входит в уровень техники (п. 3 ст. 1350 ГК РФ).

«Изобретение признается новым, если установлено, что совокупность признаков изобретения, представленных в независимом пункте формулы изобретения, неизвестна из уровня техники» (п. 70 Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации изобретений, и их формы, утвержденных приказом Минэкономразвития России от 25.05.2016 № 316¹; далее — Правила). При проверке новизны композиции в случае известности

¹ См.: URL: https://new.fips.ru/documents/npa-rf/prikazy-minekonomrazvitiya-rf/prikaz-ministerstva-ekonomicheskogo-razvitiya-rf-ot-25-maya-2016-g-316.php.

из уровня техники самого продукта (качественно-количественный состав) не учитываются следующие признаки, которыми она может быть охарактеризована (п. 70 Правил):

- назначение композиции;
- способ получения композиции;
- непосредственно не относящиеся к композиции признаки (например, условия использования фармацевтической композиции в способе лечения заболевания);
- измеряемый или рассчитываемый количественный параметр, характеризующий свойство композиции (например, вязкость или фармакокинетический профиль);
- технический результат объективно проявляющееся свойство при использовании фармацевтической композиции;
- признаки, относящиеся к способу лечения или профилактики заболевания (например, указание доз, условий или режимов применения).

Последние четыре группы признаков, которые не допускаются для характеристики композиции (п. 39 Требований к документам заявки на выдачу патента на изобретение, утвержденных приказом Минэкономразвития России от 25.05.2016 № 316; далее — Требования), были введены в Правила и Требования лишь 1 октября 2018 г. с целью борьбы со стратегией обновления патентов участников фармацевтического рынка, в основном крупных иностранных фармкомпаний [2].

Таким образом, в случае известности из уровня техники какой-либо композиции с аналогичным заявленной качественно-количественным составом последняя будет признана не соответствующей условию патентоспособности «новизна».

Необходимо отметить, что использование признаков, выраженных общими понятиями, не способствует новизне композиции при известности применения их частных случаев, тогда как указание последних не лишает изобретения новизны. Например, если заявленная фармацевтическая композиция содержит загуститель, то документ, раскрывающий композицию с использованием микрокристаллической целлюлозы в качестве загустителя, может быть противопоставлен по новизне, а документ, раскрывающий композицию с наличием вспомогательных веществ, — не может, поскольку понятие «загуститель» является частным случаем вспомогательных веществ, но общим понятием относительно конкретного загустителя.

Третьим условием патентоспособности изобретения является его соответствие изобретательскому уровню — для специалиста изо-

бретение явным образом не следует из уровня техники (п. 2 ст. 1350 ГК РФ). Фармацевтическая композиция будет явным образом следовать из уровня техники, если она может быть признана созданной путем объединения, изменения или совместного использования сведений, содержащихся в уровне техники, и общих знаний специалиста (п. 75 Правил). Одним из случаев, когда фармацевтическая композиция с большой долей вероятности может быть признана соответствующей изобретательскому уровню, является объединение по меньшей мере двух ингредиентов, обеспечивающих синергетический (сверхсуммарный) эффект, возможность достижения которого не вытекает из уровня техники (п. 78 Правил).

Оценка изобретательского уровня проводится путем сравнения заявленной композиции с известными аналогами: выбирается наиболее близкий аналог; выявляются признаки, отличающие рассматриваемое изобретение от известного; определяется — влияют ли эти признаки на технический результат (п. 76 Правил).

Во-первых, известность влияния отличительных признаков на рассматриваемый технический результат позволяет сделать вывод о несоответствии фармацевтической композиции изобретательскому уровню; неизвестность же не лишает изобретения патентоспособности.

Во-вторых, если для отличительных признаков не определен технический результат или установлено, что технический результат не достигается, для вывода о соответствии изобретательскому уровню достаточно определить известность/неизвестность использования рассматриваемых признаков в данной области техники.

В-третьих, при оценке изобретательского уровня для фармацевтической композиции также не учитываются вышеуказанные четыре группы признаков, которыми не может характеризоваться композиция.

Рассмотрим иллюстративное изобретение, заключающееся в улучшении стабильности действующего вещества А в фармацевтической композиции для инъекций (технический результат) путем подбора определенных вспомогательных веществ — фармацевтически приемлемых эксципиентов Б, В и Г относительно смеси ингредиента А и воды для инъекций (прототип). Допустим, из ближайшего аналога известна композиция того же назначения, содержащая А, Б и В, которая также обладает улучшенной стабильностью в сравнении с указанным прототипом. Отличительным признаком является наличие компонента Г, при этом технический результат уже достигается в ближайшем аналоге. Следовательно, для рассматриваемого отличительного при-

знака технический результат не определен, и в случае известности использования компонента Г в фармацевтических композициях заявленная композиция будет признана непатентоспособной.

В случае приведения дополнительных сведений в качестве дополнительных материалов, подтверждающих, что наличие компонента Г в композиции увеличивает стабильность компонента А по сравнению с ближайшим аналогом, а также в случае неизвестности для вещества Г возможности влиять на стабильность других веществ заявленная фармацевтическая композиция может быть признана соответствующей условию патентоспособности «изобретательский уровень».

Рассмотренный пример демонстрирует, что качественно проведенный информационный поиск, включая патентный поиск на мировую новизну, до подачи заявки на выдачу патента на изобретение окажет существенное влияние на выводы относительно патентоспособности фармацевтической композиции. Осуществление предварительного информационного поиска поможет понять, в каком направлении следует проводить исследование и можно ли будет запатентовать разработанные технические решения.

До проведения поиска необходимо определить существенные признаки (влияют на возможность решения заявленной технической проблемы и получения обеспечиваемого изобретением технического результата) предполагаемой фармацевтической композиции, составляющие предмет поиска, и их синонимы для полноты исследования. При патентном поиске не следует ограничиваться только использованием ключевых слов, необходимо также учесть рубрики патентной классификации.

В настоящее время существует две основные патентные классификации: Международная патентная классификация $(M\Pi K)^1$ и Совместная патентная классификация $(C\Pi K)^2$. Основное отличие между ними заключается в том, что СПК является более обширной, чем МПК. Для фармацевтических композиций основными классами в обоих случаях являются A61K 9/* - A61K 51/*, описывающие возможные формы композиции и ее качественный состав, а также $A61P^*$, отвечающий за соответствующую активность композиции.

Не менее важным требованием для патентоспособности является достаточность раскрытия сущности заявленного изобретения в документах заявки (п. 53 Правил), которая включает следующие условия.

URL: https://www.fips.ru/publication-web/classification/mpk?view=list.

² URL: https://worldwide.espacenet.com/classification?locale=en_EP.

1. Описание изобретения раскрывает его сущность с полнотой, достаточной для осуществления изобретения специалистом в данной области техники (подп. 2 п. 2 ст. 1375 ГК РФ). Для этого, в частности, необходимо, чтобы в описании был приведен по меньшей мере один пример осуществления изобретения, подтверждающий реализацию указанного назначения изобретения и возможность достижения технического результата при осуществлении изобретения (п. 45 Требований).

«Если изобретение относится к лекарственному средству для профилактики и (или) лечения определенных заболеваний людей или животных, приводятся достоверные сведения, свидетельствующие о влиянии средства на этиопатогенез заболевания или на состояние организма» (п. 47(4) Требований). Соответственно, необходимо привести достоверные данные о возможности реализации назначения композиции на адекватных моделях.

2. Формула изобретения должна ясно выражать сущность изобретения. Необходимо, чтобы независимый пункт формулы изобретения содержал все существенные признаки, которые обеспечивают достижение технического результата; формула изобретения не противоречила описанию и ее признаки должны обеспечивать возможность понимания их смыслового содержания (п. 55 Правил).

Не следует включать в формулу изобретения неясные для специалиста в данной области техники признаки: несуществующие термины, необщеприняые аббревиатуры и сокращения и т.п. Важно обратить внимание на то, что использование в формуле изобретения таких терминов, как «примерно», «приблизительно», «по сути», «по существу», а также признаков в скобках, которые не являются синонимами или аббревиатурами, вносит неопределенность в объем правовой охраны, и в случае признания изобретения патентоспособным при использовании данных признаков патентообладатель может столкнуться с трудностями при установлении факта использования изобретения третьими лицами.

3. Формула изобретения должна быть полностью основана на описании изобретения. Описание изобретения должно подтверждать определяемый формулой изобретения объем его правовой охраны (п. 56 Правил). В частности, если в формуле изобретения используется признак, выраженный общим понятием, то в описании должна быть обоснована правомерность использования заявленной степени обобщения.

Например, одним из компонентов фармацевтической композиции в формуле изобретения является водорастворимый полимер. В описа-

нии в примерах реализации изобретения используется только ПЭГ-400, при этом о возможности использования в данной композиции других водорастворимых полимеров сведения отсутствуют. Общеизвестно, что свойства полимеров, в том числе эксплуатационные, определяются их химическим строением и молекулярной массой, что свидетельствует о том, что не все полимеры могут применяться по тому или иному назначению [7]. Следовательно, в описании изобретения не обоснована правомерность использования заявленной в формуле степени обобщения, т.е. сущность изобретения раскрыта недостаточно для осуществления его специалистом в данной области техники.

Кроме вышеуказанных требований к материалам заявки, существуют другие важные требования именно к формуле изобретения.

Во-первых, если формула изобретения включает не одно, а группу изобретений, то должно быть соблюдено требование единства изобретения — группа образует единый изобретательский замысел (п. 2 Требований). На практике это, как правило, означает, что хотя бы одно изобретение должно быть связано единым замыслом со всеми. Для фармацевтической композиции возможны следующие группы изобретений.

- 1. В случае, если заявлено несколько композиций (варианты), то необходимо, чтобы они имели одинаковое назначение и обеспечивали получение одного и того же технического результата.
- 2. Если кроме композиции раскрыт способ ее получения или ее использование в способе лечения заболевания, то необходимо, чтобы признаки, характеризующие фармацевтическую композицию, полностью совпадали с получаемой или используемой композицией. Для соблюдения этого условия проще всего добавить в соответствующий пункт формулы отсылку на другой пункт, в котором раскрывается используемое изобретение.

Например, если заявлены два варианта композиции и два разных способа их получения соответственно, то требование единства изобретения считается несоблюденным, так как одну композицию нельзя получить способом для второй, т.е. заявлены две группы изобретений.

Во-вторых, для независимых пунктов формулы существуют следующие требования.

1. Обязательно указание назначения для объекта изобретения (п. 54(2) Требований). Следует отметить, что в формуле изобретения родовое понятие, отражающее назначение, может быть указано как «фармацевтическая композиция» без указания на механизм воздействия или биологическую активность. В таком случае проверяется,

приведены ли в описании изобретения сведения о возможности использования заявленного средства для профилактики, диагностики и/или лечения значительного количества болезней различного этиопатогенеза. В противном случае объект может быть признан не основанным на описании изобретения при наличии примеров реализации изобретения только для лечения конкретного заболевания или сущность изобретения будет считаться раскрытой недостаточно для осуществления его специалистом в данной области техники, согласно приведенным выше требованиям.

2. Наличие только одного изобретения в независимом пункте формулы: не следует включать «характеристику изобретений, относящихся к объектам разного вида или к совокупности средств, каждое из которых имеет собственное назначение, без реализации указанной совокупностью средств общего назначения» (п. 53(1в) Требований). Например, «Композиция для лечения острого респираторного дистресс-синдрома (ОРДС) и хронической обструктивной болезни легких (ХОБЛ)» не соответствует описанному требованию, так как заявлены два разных назначения. Однако данный объект можно скорректировать следующим образом: «Композиция для лечения заболевания легких, выбранного из острого респираторного дистресс-синдрома (ОРДС) и хронической обструктивной болезни легких (ХОБЛ)».

Для зависимых пунктов формулы изобретения основным требованием является то, что они «не должны заменять или исключать признаки, охарактеризованные в том пункте, которому они подчинены» (п. 54(4) Требований). Например, указание в зависимом пункте более широкого диапазона количественного содержания определенного компонента фармацевтической композиции по сравнению с диапазоном из независимого пункта нарушает приведенное требование.

Подводя итог вышесказанному, для патентоспособности изобретения недостаточно, чтобы оно являлось новым, имело изобретательский уровень и было промышленно применимо. Также важны формальные требования к документам заявки на выдачу патента. Следует отметить, что внесение изменений по существу в материалы заявки недопустимо с сохранением изначальной даты приоритета (п. 2 ст. 1381 ГК РФ и п. 96 Правил). Следовательно, корректно подготовленные документы заявки, содержащие достаточно информации о фармацевтической композиции и возможности ее применения, окажут положительный эффект на патентоспособность изобретения.

До подачи заявки на выдачу патента на изобретение также следует учесть, используется ли в нем ранее запатентованный результат ин-

теллектуальной деятельности. Например, заявленная фармацевтическая композиция содержит охраняемое чужим патентом действующее вещество. Следовательно, может появиться зависимое изобретение, для использования которого патентообладателю будет необходимо приобрести права на чужие изобретения. В случае отказа правообладателя заключить лицензионное соглашение законодательством предусмотрен институт принудительного лицензирования, в частности для использования зависимых изобретений. Однако в патентном праве отсутствует единообразие правоприменительной практики в отношении выдачи принудительных лицензий из-за неурегулированных вопросов, возникающих в процессе толкования соответствующих норм ГК РФ [5]. Поэтому необходимо с осторожностью относиться к патентованию зависимых изобретений.

Таким образом, в процессе подготовки документов заявки на выдачу патента на фармацевтическую композицию можно выделить следующие важные этапы:

- проведение информационного поиска с использованием МПК или СПК для определения цели исследования и последующей разработки неизвестного изобретения;
- установление существенных признаков фармацевтической композиции, которые необходимы для достижения технического результата;
- подготовка описания изобретения, раскрывающего его сущность с полнотой, достаточной для осуществления изобретения специалистом в данной области техники;
- разработка формулы изобретения, ясно выражающей сущность изобретения и полностью основанной на описании с соблюдением требования единства изобретения.

Следование соответствующим нормам части четвертой ГК РФ и нормативно-правовым документам при подготовке материалов заявки на выдачу патента на изобретение крайне необходимо для патентования фармацевтической композиции.

Библиография

- 1. *Баркинхоев И. М.* Фармацевтическая промышленность: современное состояние и направления стратегического развития // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10. № 5-1.
- 2. *Гаврилова Е. Б., Лысков Н. Б.* Патентование лекарственных средств // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2019. № 3. С. 13–20.

- 3. *Лысков Н. Б., Бабакова Т. С.* Патентная активность в сфере биотехнологий // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2018. № 10. С. 33–40.
- 4. *Москвин С. В., Эриванцева Т. Н.* Особенности и необходимость патентования медицинских разработок // Урология. 2014. 100 5. 10 5.
- 5. Пучинина М. М. Принудительная лицензия баланс частных и общественных интересов: сборник материалов II Международной конференции молодых ученых «Интеллектуальная собственность: взгляд в будущее». Ч. 2. М.: ФГБОУ ВО РГАИС, 2020. 185 с.
- 6. *Самылина И. А., Семенов В. И., Лысков Н. Б.* Патентование лекарственных средств растительного происхождения // Фармация. 2015. № 2.
- 7. *Сумягин В. М., Бондалетова Л. И.* Химия и физика полимеров: учебное пособие. Томск: Изд-во ТПУ, 2003. 208 с.

А. И. Москаленко,

Российская государственная академия интеллектуальной собственности, соискатель (г. Москва, frapuccino@yandex.ru)

Формирование системы цифрового управления интеллектуальной собственностью в России

В статье автор исследует вопросы перспективного формирования системы управления объектами интеллектуальной собственности в Российской Федерации. В современном законодательстве порядок внедрения результатов интеллектуальной деятельности не регламентирован. В качестве одной из проблем, затрудняющих инновационное развитие, по мнению автора, является отсутствие в законе общих положений о порядке внедрения результатов интеллектуальной деятельности вузов и научных учреждений на коммерческий рынок. Решение проблемы должно заключаться во внесении изменений в действующее региональное законодательство об инновационной политике либо в принятии Федерального закона «О государственной региональной поддержке инновационной деятельности в Российской Федерации», который закреплял бы формы, условия и порядок предоставления государственной региональной поддержки субъектам инновационной деятельности, что послужило бы стимулом к дальнейшему развитию инновационных предприятий.

Ключевые слова: авторское право, информация, интернет, охрана и защита авторских прав, интеллектуальная собственность, средство индивидуализации, правообладатель.

В условиях стремительной цифровизации экономики очевидными становятся проблемы правового характера, появляющиеся в резуль-

тате несоответствия между экономической и правовой реальностями. Современное мировое экономическое развитие осуществляется в условиях перехода к новому технологическому укладу, токенизации интеллектуальных прав, появления и развития смарт-контрактов в системе управления интеллектуальными правами.

Интернет — удобная платформа для распространения информации. Особой категорией информации являются объекты, созданные посредством творческого труда, — объекты авторского права. Из перечисленных в ст. 1259 Гражданского кодекса РФ объектов, в сети Интернет встречаются: литературные, аудиовизуальные, музыкальные произведения, программы для ЭВМ и др. Права авторов и других лиц на упомянутые результаты творческого труда требуют особой охраны и защиты.

Правовые нормы, охраняющие и защищающие авторские права, содержатся в Гражданском кодексе РФ, Гражданском процессуальном кодексе РФ, Федеральном законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и других нормативных правовых актах. Данная часть российского законодательства постоянно совершенствуется.

Защита авторских прав принципиально отличается от промышленной собственности. Поскольку защита предоставляется авторам произведений без регистрации, система является более гибкой, чем система патентная. Но как раз в этой сфере блокчейн-платформы представляют отличную систему для фиксации прав и результатов интеллектуальной деятельности, которые создаются как самостоятельные объекты прав и которые могут быть чем угодно: от фотографии до книги, от веб-сайта до докторской диссертации. Вполне возможно, что распределенная база данных, защищенная технологией блокчейн, может заменить систему факультативной регистрации авторских прав, существующую в настоящее время². При этом в мире актуализируется тренд, который связан не только с фиксацией существования результата интеллектуальной деятельности (далее — РИД) (момент документирования создания и первой публикации на блокчейн-платформе все-таки больше похож на получение доказательств, а не на обеспечение каких-либо прав), но и с возможностью передачи результатов интеллектуальной деятельности иным лицам на основе смарт-контрактов.

¹ См.: СЗ РФ. 2006. № 31 (часть 1). Ст. 3448.

² Cm.: McLeod K. Intellectual property law, freedom of expression, and the Web. URL: http://electronicbookreview.com/essay/intellectual-property-law-freedom-of-expression-and-theweb.

На взгляд автора статьи, вследствие постоянного развития цифровых технологий смарт-контракты в гражданском законодательстве признаются отдельным, самостоятельным видом договора.

Остановимся подробнее на федеральном проекте «Информационная инфраструктура», курируемом Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. Данный проект предусматривает необходимость создания информационных систем информатизации деятельности по регистрации и охране прав на объекты интеллектуальной собственности, их гражданско-правовое регулирование, а также сетевой платформы управления такими правами¹. Категория «собственность», применяемая в настоящее время в нескольких значениях, занимает особое место в развитии общественных отношений и стабильности гражданского оборота. Вопросы систематизации управления объектами интеллектуальной собственности в настоящее время изучаются в аспекте цифровизации систем управления этими объектами и принципов функционирования информационных систем.

Как известно, охрана и защита — различные понятия. Под юридической охраной понимается создание системы правовых норм, направленных на соблюдение прав авторов. Защита — система мер, направленная на восстановление нарушенных прав.

Российское законодательство содержит специальные нормы, установленные в ГПК РФ, Федеральном законе № 149-ФЗ [1] и других нормативных правовых актах о защите нарушенных авторских прав в интернете. Необходимо составить из установленных в упомянутых актах положений единый алгоритм действий, предпринимаемых правообладателями, органами исполнительной власти и иными лицами в случае нарушения авторских прав, а также провести краткий анализ этого алгоритма на предмет выявления его недостатков. Необходимость обусловлена важностью конструктивной критики законодательства для направления его развития в удобном как для пользователей, так и для правообладателей русле [5].

При обращении в суд лицо должно доказать наличие у него прав на результат интеллектуальной деятельности, а также факт неправомерного размещения объекта в сети Интернет или информации о том, как этот объект получить. Если правообладатель с иском не обратится, то обеспечительные меры снимаются. Лица, чьи права были этими

¹ Паспорт Федерального проекта «Информационная инфраструктура» утвержден Приложением № 3 к протоколу президиума Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности от 28.05.2019 № 9.

мерами нарушены, могут потребовать от заявителя возмещения убытков. Этим правом они обладают и в случае, если суд в иске отказал [7].

При практическом применении норм Федерального закона от 02.08.2009 № 217-102 ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» выявляются проблемы, связанные с процессом внедрения накопленных научных и практических знаний на рынок. Также возникает вопрос: возможно ли (и на каких условиях) привлечение малых инновационных предприятий (далее — МИП) в создаваемые алгоритмы функционирования информационных систем управления объектами интеллектуальной собственности в России [6].

В связи с этим целесообразно обосновать механизм внедрения РИД вузов и научных учреждений путем их коммерциализации. И наряду с этим — предложить основные направления использования (участия) МИП в информационных системах управления объектами интеллектуальной собственности в России.

В ст. 24 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» право на развитие и внедрение высоких технологий установлено только в отношении национальных исследовательских институтов. При этом порядок внедрения РИД не регламентирован. Исходя из положений данной нормы права без внимания остаются остальные научные учреждения и вузы. Отсюда следует, что одной из проблем, затрудняющих инновационное развитие, является отсутствие в законе общих положений о порядке внедрения РИД вузов и научных учреждений на коммерческий рынок.

Решение проблемы, по мнению автора, должно заключаться во внесении изменении в действующее региональное законодательство, связанное с вопросами инновационной политики, либо в принятии единого комплексного Федерального закона «О государственной региональной поддержке инновационной деятельности в Российской Федерации».

Предлагаемый закон закреплял бы формы, условия и порядок предоставления государственной региональной поддержки субъектам инновационной деятельности, что послужило бы стимулом к дальнейшему развитию инновационных предприятий. Таким образом, можно сделать вывод о том, что субъектам малого и среднего бизнеса не хватает организационно-правовых условий и государственной поддержки

для создания полноценного инновационного предпринимательства, в основе которого постоянный поиск новых возможностей и ориентация на инновации.

Также актуальным является вопрос о том, можно ли запатентовать оригинальную идею для ее дальнейшего использования в социальной сети. Используемые в социальных сетях идеи сложно отнести к какомулибо определенному объекту патентования, поэтому их обозначают как «особые объекты». Многие социальные сети стали всерьез думать о патентовании таких функций, как follow «подписаться», share «поделиться», like «отметить как нравится».

Зарубежный опыт показывает реформаторские решения в области авторского права, которые имеют целью усовершенствовать гарантии правообладателей на защиту их авторских прав, а также право требования авторских отчислений за использование информации в социальных сетях. Это позволило бы авторам больше заработать на своих произведениях. Таким образом, правовое регулирование положения социальных сетей должно соответствовать их эволюции. Особое внимание необходимо уделить пользовательским соглашениям социальных сетей и их видоизменению в некие нормативно-правовые акты. Важным аспектом является предоставление защиты информации правообладателям, которое следует обеспечивать через различные системы авторских вознаграждений. Представляется необходимым применение технических способов защиты интеллектуальных прав в социальной сети, например, присвоение объекту знака копирайта и т.д. На данном этапе многими специалистами предлагаются различные технологии, например технология цифрового отпечатка, которая позволяет блокировать незаконные загрузки пользователями. Должно пройти немало времени, чтобы в обществе сформировалось осознание информационной культуры как элемента жизнедеятельности.

В данный момент существуют реестры учета объектов интеллектуальной собственности, однако они не в должной степени отвечают запросам рынка. Большинство действующих реестров учета не позволяют в максимально короткие сроки отразить изменения, касающиеся исключительных прав на тот или иной объект, в связи с тем, что большинство документов, подтверждающих наличие или переход права, необходимо оцифровывать и заносить информацию о правообладателе и объекте в полуавтоматическом режиме в реестр объектов интеллектуальной собственности. Так, сегодня практически все соглашения на передачу исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности хранятся на бумажных носителях, и происхождение

документа в таком формате сложно отследить. Кроме того, существует риск подделки, потери или кражи документов, которые, например, подтверждают право авторства либо передачу исключительных прав от правообладателя к правоприобретателю [2].

Указанные обстоятельства подтверждают необходимость пересмотра прежних систем учета объектов интеллектуальной собственности и создания единого реестра, который будет служить инструментом для получения информации о любом произведении. Для того чтобы соответствовать запросам рынка, такой реестр должен отвечать ряду основополагающих принципов, таких как: унификация, открытость, скорость фиксации информации.

Государственные регуляторы неоднократно задумывались о создании единых электронных реестров учета объектов интеллектуальной собственности, тем самым пытаясь ответить на спрос со стороны правообладателей. Так, еще в 2016 г. Минкомсвязи, в лице замглавы ведомства А. Волина, поддержало идею создания реестра авторских прав, предложенную правообладателями (цит. по: [3]).

По словам генерального директора Национального реестра интеллектуальной собственности, директора творческого объединения «Газгольдер» Н. Дуксина, главная цель проекта — создание простого и понятного механизма по заявлению о своих правах онлайн и дальнейшему использованию своей интеллектуальной собственности. Все это показывает на «тектонические сдвиги» в вопросе учета объектов интеллектуальной собственности¹. Но такие начинания необходимы не только на национальном, но и международном уровне.

С подобным предложением выступают эксперты Люксембургского отделения Deloitte, известной международной консалтинговой компании. Deloitte предлагает создать реестр на основе децентрализованной технологии блокчейн, которая является комплексной многоуровневой информационной системой с несколькими классами приложений для любого вида регистрации, учета и обмена активами, включая все области финансовых и экономических отношений [7]. Особенностью такого реестра является невозможность несанкционированного изменения информации об объекте в связи с использованием криптографического шифрования внутри системы. Кроме того, децентрализованный реестр позволяет полностью автоматизировать процесс внесения изменений в информацию об объекте интеллектуальной собственности при помощи использования «умных контрактов» (смарт-контрактов). Смарт-

¹ См.: http://izvestia.ru/news/602780 (дата обращения: 05.11.2020).

контракты представляют собой электронный алгоритм, описывающий набор условий, которые согласовали стороны для регулирования своих взаимоотношений. Особенностью использования смарт-контрактов для регулирования договорных взаимоотношений является автоматическое исполнение положений договора [6]. Сторонам достаточно зафиксировать предмет и существенные условия договора, а смартконтракт обеспечит их выполнение путем контроля сроков и автоматического списания денежных средств. Таким образом, использование смарт-контрактов позволит оптимизировать документооборот между сторонами при передаче исключительных прав в части или в полном объеме, а также обезопасить правообладателя от недобросовестного приобретателя, и наоборот [2].

Указанные преимущества реестра, основанного на использовании технологии блокчейн, позволят защитить информацию о правообладателе, минуя возможность ее подделки¹, а также позволят увеличить скорость фиксации изменений в реестре, что крайне необходимо в связи с ростом оборота объектов интеллектуальной собственности на международном уровне².

В последние годы отечественными учеными обсуждается создание правовой основы функционирования единого реестра результатов интеллектуальной деятельности. При этом последние 5-7 лет этот вопрос ставится в контексте использования новых технологий, прежде всего платформы блокчейн, которая создает возможность легального использования контента. Представляется, что современное общество, в частности правообладатели, остро нуждается в обновленной цифровой платформе, которая позволила бы общественности увидеть, что именно охраняется авторским правом и кому принадлежат соответствующие права. В настоящее время имена правообладателей, даты регистрации и наименования объектов можно увидеть в существующих традиционных онлайн-реестрах организаций, созданных авторами и другими правообладателями для управления своими правами на коллективной основе, или в государственных реестрах, которые не являются обязательными. Но недостатком таких реестров часто является то, что цифровые эталоны произведений, которые зарегистрированы, не являются доступными без обращения в реестр или вообще отсутствуют в цифровой форме.

¹ См.: http://tass.ru/ekonomika/2621932 (дата обращения: 05.11.2020).

² См.: http://www.deloitte.com/lu/en/pages/technology/articles/blockchain-proof-concept-solve -traceability-issues-art.html (дата обращения: 25.10.2020).

В последние годы некоторые криптографические методы и основывающиеся на них системы стали находить применение в экономике, финансовой системе, да и жизни общества в целом. Среди них особо следует выделить систему блокчейн (blockchain) и криптовалюты, первая из которых — биткоин (bitcoin) — стала всемирно известна. Криптовалюта биткоин использует некоторые криптографические методы, представляющие и самостоятельный интерес.

Проекты создания блокчейн-платформ в рассматриваемой сфере направлены на восстановление статус-кво в сфере распространения интеллектуальной собственности в цифровой форме. Это децентрализованные платформы на блокчейне не только для фиксации, но и для продажи авторских прав со справедливыми рыночными условиями, привлекательным механизмом стимулирования, низкой комиссией и полным контролем контента, цены и вида лицензии для автора. На блокчейн-платформах для приобретателей и правообладателей-продавцов каждый загруженный объект (текст, фото, слайд, изображение и т.п.) связан с автором посредством транзакции через блокчейн. В силу особенностей технологии эта связь не может быть удалена или изменена каким-либо образом.

Технология блокчейн может выполнять функцию trusted timestamping («временной метки») — безопасного способа отслеживания момента создания произведения, широко применяемого в бизнес-среде.

Блокчейн может заменить посредников, тем самым избавив правообладателя от необходимости отдавать значительную часть своего вознаграждения различным организациям по коллективному управлению правами и подобным им. Вместо этого правообладатель сможет напрямую контактировать с пользователями посредством заключения смарт-контрактов, которые будут предоставлять доступ к произведениям только после внесения платы и лишь в пределах установленного срока и условий лицензии. Блокчейн позволяет индивидуализировать каждую цифровую копию произведения, защищенного авторским правом, с помощью хеш-функции.

Вместе с тем, как представляется, возможности использования технологии блокчейн имеют и ряд ограничений как технологического, так и юридического свойства.

Во-первых, реестры хранения и распространения интеллектуальной собственности будут востребованы только в случае, если они смогут предоставить достаточный объем контента для удовлетворения массового спроса, с одной стороны. А с другой стороны, следует признать, что сегодня подобные инструменты все еще можно охарактеризовать

как технологии для избранных, поскольку пользуется ими очень незначительное количество людей. Однако подобно всем новым технологиям в развитии распределенных реестров прав на объекты интеллектуальной собственности со временем будет проявляться сетевой эффект, при котором рост количества объектов, размещенных в реестре, приведет к росту числа пользователей, что, в свою очередь, будет привлекать все новых и новых авторов [8]. Но пока этому препятствует скорость совершения транзакций на блокчейне. Чтобы конкурировать с существующими технологиями, системы на основе блокчейна должны будут хранить и запускать миллионы, если не миллиарды, смартконтрактов и обрабатывать их практически мгновенно. Однако сеть биткоин может обрабатывать 2–5 транзакций в секунду. Для сравнения: VISA обрабатывает 56 000 транзакций в секунду.

Во-вторых, технология блокчейн сама по себе требует довольно значительных объемов памяти. Так, на 1 июля 2019 г. сеть биткоин достигла 226 Гб, а средний размер блока составляет 1,26 Мб, притом что в нем хранятся только метаданные¹, возникает вопрос о том, каким образом стимулировать ее участников нести расходы, связанные с хранением таких объемов информации, поскольку расходы эти могут быть весьма существенными.

В данной ситуации представляется логичным решение, при котором в реестре будут храниться только метаданные о транзакциях, связанных с депонированием и распоряжением объектами интеллектуальной собственности, а сами эти объекты будут размещаться в специальном хранилище. Но такое решение сразу порождает несколько проблем. С одной стороны, необходимо гарантировать, что ссылки на место хранения контента, содержащиеся в блокчейне, будут актуальными, поскольку контент может стать недоступным из-за технических неполадок инфраструктуры или из-за преднамеренных действий лица, обеспечивающего его хранение. Таким образом, хранение цифрового контента вне цепи создает проблему доступности такого контента и ставит под сомнение эффективность общего блокчейн-решения. Кроме того, возникает проблема доверия и кибербезопасности — обеспечения достаточной степени защищенности контента. С другой стороны, если проанализировать юридическую составляющую вопроса, то может возникнуть коллизия с нормами ГК РФ об освобождении информационного посредника от ответственности за пиратский контент. Дело в том, что поскольку размещение контента в блокчейне является сугубо

¹ По данным сайта blockcham.com.

добровольным действием, осуществляемым под ответственность лица, разместившего контент, то никто не сможет гарантировать, что он не нарушает исключительных прав третьих лиц. В то же время после того, как объект авторского права окажется в цепи, в силу природы блокчейна исключить соответствующий блок будет уже невозможно. Кроме того, при первом из приведенных выше решений контент будет находиться на множестве устройств всех участников цепи, а при втором варианте — в некоем облачном хранилище специально уполномоченного лица (администратора).

Кроме того, необходимо защитить и тех, кто приобретает контент в блокчейне, полагаясь на имеющуюся в реестре запись о его авторе. Необходимо признать, что блокчейн гарантирует не достоверность размещенной в нем информации, а только неизменность информации, генерируемой внутри самой цепи. Соответственно, необходимо внести изменения в существующее законодательство об авторском праве. Лица, получающие права на использование произведений, защищенных авторским правом, на основе записей, доступных в блокчейне, должны быть защищены от возможных претензий о нарушении со стороны правообладателей, поскольку они добросовестны в своих действиях.

Поэтому перекладывание на них рисков нарушения, связанных с ложными записями в таких базах данных, вряд ли можно рассматривать как справедливое распределение рисков. Одним из способов реализации такой защиты может быть внесение изменений в ГК РФ, распространяющее действие принципа добросовестного приобретения в отношении прав на использование произведения, защищенного авторским правом, добросовестно приобретенного в реестре блокчейн.

Достоинством применения блокчейн-платформ в сфере обеспечения оборота объектов интеллектуальной собственности является отсутствие посредников внутри системы отношений «правообладатель — покупатель». На наш взгляд, коренное изменение общественных отношений в условиях цифровизации заключается в том, что отсутствие посредников между участниками оборота в так называемых реег-2-реег сетях не устраняет посредническую функцию как таковую. По сути, посредник оказывается теперь за рамками конкретных взаимоотношений сторон, но без него, его услуг, приобретающих сугубо информационный и даже инфраструктурный характер, невозможно вступить в эти отношения. Таким образом, посредничество, если можно так выразиться, приобретает платформенную оболочку, по-

средник стоит не между сторонами обязательства, а выступает в роли организатора пространства, площадки для взаимодействия, создателя инфраструктуры платформы.

Алгоритм действий для размещения в реестре информации об авторском праве представляет следующий порядок:

- 1. Объект интеллектуальной собственности регистрируют в системе.
- 2. К данному объекту устанавливают доступ.
- 3. Размещают информацию о результатах экспертизы, которая подтверждает принадлежность объекта интеллектуальной собственности, а затем о постановке на бухгалтерский учет.
- 4. В систему заносят информацию о различных спорах и обо всех операциях, связанных с интеллектуальной собственностью.
- 5. В итоге в системе размещается сам объект интеллектуальной собственности и исчерпывающая информация о нем. Все манипуляции, связанные с указанным объектом, фиксируются системой, становятся постоянно присутствующими в системе, неизменными и защищенными от фальсификации.

Авторы получают возможность избежать дополнительных затрат на продвижение, продажу или передачу прав на продукт. Любые действия с блокчейном будут фиксироваться системой и автоматически сохранятся «навечно». Все эти принципы позволяют совершать с продуктом юридически значимые действия. Формами, с помощью которых можно идентифицировать, хранить и затем использовать произведения, являются облачные технологии. Особенностью создания объектов авторского права с использованием облачных технологий является передача цифровых произведений. Таким образом, произведения могут загружаться и храниться в облачных сервисах, создаваться с их использованием [4].

В России ведутся различные некоммерческие и коммерческие реестры объектов интеллектуальной собственности, не основанные на технологии блокчейн, такие как: 1) сводный каталог библиотек России ЛИБНЕТ; 2) Российская система информационного обеспечения культурной деятельности; 3) единый электронный каталог Российской государственной библиотеки и др. Эти существующие на сегодняшний день реестры, по нашему мнению, в ближайшее время составят единый всемирный распределенный блокчейн-реестр на платформе IPChain. Данное объединение всех реестров позволит собрать огромное количество объектов интеллектуальной собственности в единой мировой базе, которая будет постоянно пополняться.

На основании вышеизложенного сделаем следующие выводы.

Во-первых, субъектам малого и среднего бизнеса в настоящее время в полной мере не хватает организационно-правовых условий и государственной поддержки для создания полноценного инновационного предпринимательства, в основе которого постоянный поиск новых возможностей и ориентация на инновации. В современном российском законодательстве порядок внедрения РИД не регламентирован. Одной из проблем, затрудняющих инновационное развитие, является отсутствие в законе общих положений о порядке внедрения РИД вузов и научных учреждений на коммерческий рынок.

Во-вторых, решение проблемы, по мнению автора статьи, должно заключаться во внесении изменений в действующее региональное законодательство, связанное с вопросами инновационной политики, либо в принятии Федерального закона «О государственной региональной поддержке инновационной деятельности в Российской Федерации», который закреплял бы формы, условия и порядок предоставления государственной региональной поддержки субъектам инновационной деятельности, что послужило бы стимулом к дальнейшему развитию инновационных предприятий.

В-третьих, необходимо решить четыре ключевые законодательные проблемы:

- а) обеспечить дополнительную правовую защиту пользователям, опирающимся на записи, доступные в системе управления авторским правом на основе блокчейна;
- б) операторы блокчейн-платформ, а также лица, хранящие цифровой контент, должны пользоваться правом на освобождение от ответственности с учетом специфики принципа неизменности блокчейн-записей;
- в) необходимо повысить правовой статус записей в блокчейнсистеме, поскольку они должны не только служить источником информации об авторском праве, но и создавать прочную презумпцию авторства / авторского права, которая может быть опровергнута только решением суда и/или специализированного органа;
- г) необходимо законодательно закрепить обязанность правообладателей информировать о размещении одного и того же объекта на нескольких ресурсах, включая реестры на основе блокчейна, с тем, чтобы не допустить одновременной передачи исключительного права (исключительной лицензии) на такие объекты нескольким лицам.

В-четвертых, правообладатели нуждаются в обновленной цифровой платформе, которая позволила бы каждому желающему увидеть, что именно охраняется авторским правом и кому принадлежат соответствующие права. В настоящее время имена правообладателей, даты регистрации и наименования объектов можно увидеть в существующих традиционных онлайн-реестрах организаций, созданных авторами и другими правообладателями для управления своими правами на коллективной основе, или в государственных реестрах, которые не являются обязательными. Недостатком таких реестров часто является то, что цифровые эталоны произведений, которые зарегистрированы, не являются доступными без обращения в реестр или вообще отсутствуют в цифровой форме.

В-пятых, в отсутствие единого государственного (или международного) реестра объектов авторского права реализуется ряд проектов по созданию частных реестров, а со временем их может стать много. Соответственно, правообладатель (или иное заинтересованное лицо) может разместить один и тот же объект в нескольких реестрах, в результате чего пользователи будут приобретать права на такой объект на разных ресурсах, в том числе в реестрах на базе блокчейна, включая исключительные права или лицензии. В связи с этим в целях контроля и эффективного администрирования этих процессов возникает необходимость выработки единых государственных стандартов, позволяющих при размещении объекта в цепи автоматически (возможно, с помощью искусственного интеллекта) проводить проверку уникальности объекта интеллектуальной собственности.

Библиография

- 1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.
- 2. Антопольский А. Б., Поляк Ю. Е., Усанов В. Е. Вебометрический индекс научно-образовательных учреждений России // Инновационные информационные технологии. 2013. Т. 1. № 2. С. 345—350.
- 3. *Гандалоев Р. Б.* Влияние средств массовой информации в условиях современного российского федеративного государства // Закон и право. 2020. № 12. C. 55–59.
- 4. *Гринь Е. С., Гринь О. С.* Договорные формы коммерциализации результатов научной деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 6 (67). С. 141–149.

- 5. *Гришаев С. П.* Охрана и защита авторских прав // СПС «Консультант- Плюс».
- 6. Усанов В. Е. Оценка результативности научных исследований и публикаций // Профессиональное образование. Столица. 2012. № 10. С. 31–34.
- 7. *Усанов В. Е., Хмелевский С. В.* Конституционное право Российской Федерации: учебник. М.: Per Se, 2003. 575 с.
- 8. *Gtirkay G., Yilmaz I., Yesilaltav B., Bengi B.* Intellectual property law and practice in the blockchain realm // Computer law& security review. London, 2018. Vol. 34. № 4. P. 847–862.

THEORETICAL ISSUES OF INTELLECTUAL PROPERTY

A. O. Arakelova,

Doctor of Arts, Rector of the Russian State Academy intellectual property

E. N. Petrov.

Ph.D in technical sciences, Associate Professor of the Department of Russian State Academy intellectual property

O. V. Revinsky,
Ph.D in Law,
professor of the department
of Russian State Academy
intellectual property

On the interpretation of the concept of patenting as a science

The article discusses questions related to a representation of the concept "patent-dealing" and an attitude of that field of knowledge to the concept "science". An analysis of the basic science methods as universal instruments of science cognition and of applicability of those methods in the patent-dealing is performed. A brief characteristic of the specialist in patent-dealing is given.

Key words: patent-dealing, science cognition methods, science, technique, specialist in patent-dealing.

B. B. Leontiev,

Doctor of Sciences (in Economics), Professor,
Academician of the Russian Academy of Natural
Sciences, MAGI, Corresponding Member of the A.I. A.M. Prokhorova, WIPO expert,
Skolkovo Foundation expert, expert of the NCPI of the Ministry of Justice of the Russian
Federation, forensic expert, general director LLC
«Federal Institute for Certification and Evaluation of Intellectual Property and Business»

Intellectology as a result of the discovery of the third nature

The article is devoted to the substantiation of the discovery of the phenomenon of

intellectual nature and the science of the complex of its laws. This discovery by Russian scientists led to the emergence of a new

scientific discipline - intellectology, which integrates all social and technical disciplines. Revealing the general vector of intellectual development and information digitalization makes it possible to predict the expected increase in the number of conflicts in society, the weight of which will be less and less significant. At the same time. due to information compression and digitalization, humanity will gradually turn into a single intellectual organism with common security problems, requirements for comfort and self-expression. The use of the discovery of intellectual nature and its laws in the nearest ten-year perspective will begin to fundamentally change the essence of social relations and, accordingly, the entire structure of scientific knowledge. This will especially affect the sphere of social sciences. The article predicts the consequences of introducing the concept and phenomenon of «intellectual nature» into scientific circulation. Russia in this newest and most important direction can become a world leader and begin to qualitatively develop progress in the system of social, technical and fundamental scientific knowledge.

Key words: patent-dealing, science cognition methods, science, technique, specialist in patent-dealing.

RUSSIAN LAW: NORMS AND PRACTICE

O. M. Storozhenko.

Ph.D in Law, Associate Professor of the Department of Intellectual Property Moscow State Technical University N.E. Bauman

N. E. Tikhanova,

Senior Lecturer at the Department of Law Moscow State Technical University N.E. Bauman

Open licenses in the copyright of the Russian Federation: certain aspects of legislative regulation and law enforcement

Based on the norms of the current legislation and judicial practice, certain issues related to the application of the open license institute in the Russian Federation are considered. The article concludes that the practice of applying the rules on an open license in copyright is at the stage of formation. With the accumulation of law enforcement experience and the identification of related problems, the norms of the current legislation will be improved in order to increase the efficiency of legal regulation and resolve controversial issues.

Key words: open license, management of rights on a collective basis, license agreement, exclusive right, copyright holder.

INTELLECTUAL PROPERTY AND INNOVATIVE DEVELOPMENT

O. V. Vidyakina,

Ph.D in Economics, LL.M, Patent Attorney of the Russian Federation, Associate Professor of the Department of Intellectual Property of the Moscow State Technical University. N.E. Bauman, expert and tutor of the World Intellectual Property Organization

Innovation ecosystem: system components

The author continues to publish a series of articles devoted to the systems analysis of the innovation ecosystem. The fourth article examines the components of the innovation ecosystem. The author proposes the author's model of an innovation ecosystem based on a mandatory element — an intellectual property management system. The structuring (decomposition into separate constituent parts) of the components of the innovation ecosystem is presented. The author introduces concepts such as "intellectual property atom", "core of the innovation ecosystem", "intellectual property platform", "architecture of the innovation ecosystem".

Key words: innovation ecosystem, intellectual property management, system, model, management system components, management methodology, management process, management structure, management technique, system core, intellectual property atom, intellectual property platform, innovation ecosystem architecture, layer.

A. V. Gavrilyuk,

Ph.D. in Economics, Senior Lecturer of The Department of Economics of Innovative Development, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University

Transfer of intellectual property based on digital technological solutions

The article reveals the features of the implementation of the transfer of intellectual property. The role of digital technological solutions in the implementation of the process of transferring material knowledge is considered. The specifics of the functioning of network technologies that provide information transfer in real time are shown. The article presents the possibilities of digital platforms that allow building effective ways of cooperation between all stakeholders, promoting the search for technologies, innovation developments that contribute to solving the problems faced by companies, research institutions and society as a whole.

Key words: results of intellectual activity, intellectual property, material knowledge, network technologies, digital platforms, transfer of intellectual property, innovations, innovative economy.

L. N. Ustinova,

Doctor of Sciences (in Economics), Professor, Professor of the Department of International Economic and Financial Relations of the Russian State Academy of Intellectual Property

Contemporary international cooperation in innovation

The innovative and technological development of countries is a way to ensure sustainable economic development and political stability. International cooperation is an important mechanism for promoting innovation and providing access to technology and markets. In the global community, at the Summit on Sustainable Development, 193 UN member states formally adopted a new sustainable development agenda entitled "Transforming Our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development". Of the 17 Sustainable Development Goals, the 9th goal is to build sustainable infrastructure, promote inclusive and sustainable industrialization and drive innovation. The tasks set are global in nature and universally applicable, they are interrelated, efforts to achieve them must be comprehensive. The innovative and technological development of countries is a way to ensure sustainable economic development and political stability. International cooperation is an important mechanism for promoting innovation and providing access to technology and markets. In technological industries, in order to achieve key strategic goals, various types of agreements on cooperation, joint R&D, technology exchange, and product delivery are concluded. More than half of the total volume of national exports is made up of the products of technological enterprises (50.8%). The digital economy creates opportunities for developing countries to enter new markets as stronger competitors than in traditional sectors. Advances in information and communication technologies are driving the emergence of new business models that work together to create more effective ways to address development challenges.

In the global community, at the Summit on Sustainable Development, 193 UN member states formally adopted a new sustainable development agenda entitled "Transforming Our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development". Of the 17 Sustainable Development Goals, the 9th goal is to build sustainable infrastructure, promote inclusive and sustainable industrialization and drive innovation. The tasks set are global in nature and universally applicable, they are interrelated, efforts to achieve them must be comprehensive. The article reveals the methods and mechanisms for enhancing innovation in modern conditions.

Key words: scientific and technological cooperation, innovation, results of intellectual activity, technology transfer, joint programs, mechanisms for the dissemination of knowledge, information and communication technologies.

INDUSTRIAL PROPERTY

K. G. Snegov,

Science and Innovations Joint Stock Company, industry IP operator of Rosatom State Corporation, head of IP protection projects implementation department, Russian patent attorney of the Russian Federation, Eurasian patent attorney

Forensic examination and "external" signs

The issue of conducting a forensic patent examination is considered, in particular, the possibility of excluding features from the claims. The author analyzes the publications of Russian patent attorneys on this issue and proposes his own solution, developing the position set out in earlier studies.

Key words: signs of an invention, claims, forensic examination, signs of another decision.

IP PROTECTION

A. V. Khvatov,

Deputy Head of the Department of Customs Clearance and Customs Control of the Customs Post "Sheremetyevo Airport (Freight)" of the Sheremetyevo Customs

Customs control of goods containing objects of intellectual property in the context of reforming the customs service

The author examines the activities of customs authorities to protect intellectual property rights and topical problems arising in the context of the reform of the customs authorities of the Russian Federation, the purpose of which is to automate the processes of customs administration and minimize the influence of the human factor on customs control of goods.

Key words: customs control, intellectual property.

A. P. Zayats,

deputy general director National Center for Intellectual Property of the Republic of Belarus

Intellectual property as an indicator of the degree of regional integration on the example of the CIS and the EAEU

Using the experience of the Commonwealth of Independent States and the Eurasian Economic Union as an example, the article analyzes the impact of the intellectual property regime established on the territory of the member states of the international organization for regional economic integration on the functioning of a single market for goods within such an organization. The author comes to the conclusion that the development and implementation of unified mechanisms in the field of intellectual property, functioning simultaneously on the territory of several states, is a necessary condition for achieving a high level of economic integration.

Key words: intellectual property, EAEU, CIS, regional regime of intellectual property, exhaustion of exclusive rights, uniform mechanisms.

COPYRIGHT

V. S. Vitko, Ph.D in Law

On the question of the concept of "work of architecture": analysis of the legal position developed by judicial practice

In the article, the author examines the concept "work of architecture" formed in the judicial doctrine as an architectural part of the documentation, which expresses an architectural solution (architectural design).

Key words: architectural solution, author's intention, architectural design, work of architecture, plagiarism.

Yu. F. Bespalov,

Doctor of Sciences (in Law), Professor, Head of the Department of Copyright, related rights and private law disciplines Russian State Academy intellectual property

The rights of the author of a work of science in the context of digitalization: some aspects of their implementation, protection and protection

The article presents the problems of the implementation, protection and protection of the author's rights to scientific works in the context of global digitalization. These problems are determined by the imperfection of civil legislation, the lag in the regulation of new and advanced information, digital and other technologies and their objects, the creation and use of new objects of copyright,

including complex ones, their recognition or non-recognition as objects of copyright, and, consequently, providing or not providing them with legal protection and protection, the value and value of copyright objects for the socio-economic development of the Russian Federation, the well-being of Russians, etc. The author has outlined some ways to solve these problems: defining the essence and list of scientific works, their legal regime, taking into account digital forms and content, the legal status of the author of scientific works.

Key words: implementation, protection, protection, rights, author, digitalization, legal regime, value.

A. I. Masaltseva,

specialist of educational and methodological management Russian State Academy of Intellectual Property

Legal status of a collective management organization as a non-profit intermediary

The activities of collective management organizations of copyright and related rights in the Russian Federation are often criticized, primarily by practicing lawyers and a number of authors. One of the disputable sides is the uncertainty of the role of the collective management organization in representing the interests of authors and other rights holders, which calls into question the need for such organizations in the presence of institutions of representation and intermediary agreements.

Key words: collective management of copyright and related rights, representation, mediation, commission agreement, agency agreement.

MEANS OF INDIVIDUALIZATION

O. V. Plyasunova,

Head of Trademark Department LLC
"Zuikov and Partners"

On the first results of measures taken to promote regional brands in Russia

In the article, the author analyzes the measures of state policy to popularize regional brands in the aspect of intellectual property. The article provides indicators of the volumes of registration of appellations of origin of goods and describes the intermediate results of promoting regional brands.

Key words: regional brands, appellations of origin, geographical indications.

SCIENTIFIC SCHOOL

P. S. Korneev, graduate student of the Russian State Academy of Intellectual Property

Development of the provisions of article 10 of the Civil Code of the Russian Federation in the field of intellectual rights

Civil law regulation assumes a high level of initiative in the actions of persons involved in legal relations, together with a wide list of rights that they can dispose of, including at their own discretion. In this case, the norms that allow the subjects of law to regulate legal relations to the extent that the exercise of the rights of some persons does not contradict the legitimate interests of others are of great importance. This article discusses the prospects for the development of the provisions of Article 10 of the Civil Code of the Russian Federation "Limits of the exercise of civil rights", in relation to the field of intellectual property rights.

Key words: article 10 of the civil code of the Russian Federation, abuse of rights, intellectual property rights, part four of the civil code.

M. M. Puchinina, graduate student of the Russian State Academy of Intellectual Property, expert of the Department of chemistry and pharmacy of the Federal Institute of Industrial Property

Specific features of patenting a pharmaceutical composition

The article considers the basic requirements for a patent application for invention such as pharmaceutical composition. The author pays special attention to the compliance of a pharmaceutical composition with the conditions of patentability: industrial applicability, novelty and inventive step. The article provides recommendations for writing a description and claims for patenting a pharmaceutical composition.

Key words: pharmaceutical composition, application, patent, conditions of patentability, patent classification.

A. I. Moskalenko,

Russian State Academy of Intellectual Property, degree seeker

Formation of digital intellectual property management system in Russia

In the article, the author explores the issues of promising formation of an intellectual property management system in the Russian Federation. In modern legislation, the procedure for introducing REED is not regulated. As one of the problems that hamper innovative development, according to the author of the article, is the lack of general provisions in the law on the procedure for introducing REED universities and scientific institutions into the commercial market. The solution to the problem should be to amend the current regional legislation on innovation policy or to adopt the Federal Law "On State Regional Support for Innovation in the Russian Federation," which would establish the forms, conditions and procedure for providing State regional support to subjects of innovation, which would serve as an incentive for the further development of innovative enterprises.

Key words: copyright, information, Internet, copyright protection and protection, intellectual property, means of individualization, copyright holder.

ФГБОУ ВО РГАИС - образовательный центр Роспатента Аккредитация №3511 от 15.01.2020 «Практикум - тренинг по составлению заявки на изобретения, полезные модели»

- Какое изобретение патентоспособно?
- Как составить заявку?
- Как составить формулы изобретения и полезных моделей?

В рамках программы научим Вас:

- оформлять и подавать заявку в Федеральную службу по интеллектуальной собственности через электронную систему подачи самостоятельно

Разберем:

- ✓ 7 причин регистрации изобретения и полезной модели;
- ✓ структуру описания изобретения и полезной модели;
- ✓ типичные ошибки при составлении формул изобретений и полезных моделей.

Особенности курса:

 практические рекомендации и упражнения по составлению заявки на изобретение и полезную модель

www.dop.rgiis.ru

Удостоверение о повышении квалификации государственного образца

Гибкий график обучения, 16 часов, online

> Лекторы практикующие специалисты

ФГБОУ ВО РГАИС - образовательный центр Роспатента

Лицензия №2153 от 24.05. 2016

Аккредитация №3311 от 13.01.2020

программа повышения квалификации

Практикум по вопросам трансфера технологий (36 ак. часов)

- Как выстроить юридическую стратегию и тактику вывода продукта на цифровые рынки?
- Для чего нужен оборот инновационных продуктов в Интернете? Каковы особенности правового регулирования оборота инновационных продуктов в Интернете?
- Как обеспечить безопасность интеллектуальной собственности в цифровой среде?

Цель курса: подготовка специалистов к решению профессиональных задач в области трансфера технологий, коммерциализации результатов НИОКР

Слушатели узнают:

- основные понятия трансфера технологий;
- модели коммерциализации технологий, оригинальные подходы к выведению на рынок наукоемкой продукции;
- структуру инновационного цикла и инновационные режимы: «рыночная тяга» и «технологический старт»
- технологию или портфель технологий с использованием современных методов количественного и качественного анализа;
- стратегии и сценарии коммерциализации результатов НИОКР

- практические кейсы
- удостоверение о повышении квалификации государственного образца

www.dop.rgiis.ru

5 дней очно/ online

ФГБОУ ВО РГАИС - образовательный центр Роспатента

Лицензия №2153 от 24.05. 2016

談

班班

30E 30E Аккредитация №3311 от 13.01.2020

программа повышения квалификации

POCCINIDICERASI ODENICE PALIDIDICE

Практикум - тренинг по оформлению заявки на товарный знак (16 ак. часов)

- Что такое товарный знак?
- Как проверить заявленные обозначения на новизну?
- Как оформить товарный знак через интернет?
- Какие типичные ошибки допускают заявители при составлении заявок?

В рамках программы научим Вас:

- оформлять и подавать заявку в Федеральную службу по интеллектуальной собственности через электронную систему подачи самостоятельно

Разберем:

- 7 причин регистрации товарного знака;
- типичные ошибки при заполнении заявки;
- как увеличить стоимость компании и платить меньше налогов.

• практические кейсы

 удостоверение о повышении квалификации государственного образца

Бонус пошаговое руководство от экспертов по составлению заявки

www.dop.rgiis.ru

2 дня очно/ online

ФГБОУ ВО РГАИС - образовательный центр Роспатента

Лицензия №2153 от 24.05. 2016

Аккредитация №3311 от 13.01.2020

программа повышения квалификации

Коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности в цифровой среде (109 ак. часов)

- Как выстроить юридическую стратегию и тактику вывода продукта на цифровые рынки?
- Каковы особенности правового регулирования оборота инновационных продуктов в интернете?
- Как обеспечить безопасность интеллектуальной собственности в цифровой среде?

о курсе:

z недели очно/ online **Цель курса:** изучить юридические особенности создания и вывода на цифровой рынок технологий, брендов, онлайнкурсов и других результатов инновационной деятельности.

Курс сочетает практические и теоретические блоки, включает в себя интерактивные формы обучения, деловые игры и работу над собственным проектом.

Слушатели узнают:

- как оптимально выстроить работу с цифровыми платформами и цифровыми посредниками
- методы мониторинга за соблюдением интеллектуальных прав в интернете
- возможные варианты разрешения споров с использованием международных онлайнинструментов

Удостоверение о повышении квалификации государственного образца

www.dop.rgiis.ru

Выпускающий редактор О. А. Флягина Редактор Е. Л. Качалова Корректор Е. Р. Горшкова Компьютерная верстка А. В. Плотников

Подписано в печать 10.03.2021. Формат $70\times100/16$ Печать офсетная. Объем 10,75 п.л. Тираж 1000 экз. 3ак.

ООО «ТЕИС» 115407, Москва, Судостроительная ул., д. 59

Отпечатано в ФГУП Издательство «Наука» (Типография «Наука») 121099, Москва, Шубинский пер., 6